МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет ПИ им. В. Г. Белинского	Кафедра «История России и методика преподавания истории»
Направление подготовки	44.03.01 – Педагогическое образование
Профиль	История
Форма обучения	Очная

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:
Система укреплённых районов западной границы СССР в 1930-х – начале 1940-х гг.

Студент _____ (подпись, дата) **Мере Георгий**

Научный руководитель _____ (подпись, дата) **Кондрашин В.В.**

Нормоконтролёр _____ (подпись, дата) Тишкина А.В.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 15.06.2020 № 9)

Заведующий кафедрой _____ (подпись, дата) Кондрашин В.В.

Работа защищена с отметкой отл. (протокол заседания ГЭК от 23.06.20 № 8)

Секретарь ГЭК _____ (подпись, дата) Кузьмина Т.Н.

Пенза, 2020

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Педагогический институт имени В.Г. Белинского

Историко-филологический факультет *Кафедра «История России и методика преподавания истории»*

Направление подготовки:
44.03.01 Педагогическое образование
профиль: История

УТВЕРЖДАЮ:
Зав. кафедрой _____
«4» октября 2019 г.

ЗАДАНИЕ
ПО ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ

Мере Георгия

(ФИО студента)

1.Тема выпускной квалификационной работы: Система укрепленных районов западной границы СССР в 1930-х – начале 1940-х гг.
2. Научный руководитель Кондрашин Виктор Викторович
3. Срок сдачи студентом законченной работы «30» мая 2020 г.
4. Перечень подлежащих разработке вопросов:
– рассмотрение основных отечественных фортификационных концепций в СССР перед началом строительства укреплённых районов и его период;
– рассмотрение системы инженерного образования в период повлиявший на создание укреплённых районов;
– анализ причин начала строительства укреплённых районов в СССР;
– рассмотрение хода строительства укреплённых районов;
– рассмотрение и выявление причин прорыва укреплённых районов в ходе Великой Отечественной войны.

5. График выполнения выпускной квалификационной работы

№ п/п	Вид деятельности	Срок выполнения раздела	Подпись науч. рук.	Подпись зав. кафедрой
1	Написание заявления на написание выпускной квалификационной работы; составление плана выпускной квалификационной работы; подборка библиографического списка по теме выпускной квалификационной работы (не менее 30 источников)	21.09 – 31.10		
2	Сдача на проверку 1 главы выпускной квалификационной работы	01.03		
3	Сдача на проверку 2 главы выпускной квалификационной работы	02.04		
4	Подготовка выступления на ежегодной научно-практической конференции	01.04 – 30.04		
5	Написание не менее одной статьи по теме выпускной квалификационной работы и публикация в сборнике материалов конференции «Лебедевские чтения»	01.04. – 30.04		
6	Прохождение предзащиты, получение допуска к защите	06.05 – 15.05		
7	Представление завершенной работы	29.05		
8	Проверка на оригинальность в системе "Антиплагиат.ВУЗ"	07.06 – 10.06		

6. Дата выдачи задания «07» октября 2019 г.

Научный руководитель _____ В. В. Кондратенко

(подпись) (ФИО)

Задание принял к исполнению студент _____ Мерк Т.

(подпись) (ФИО)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 3

Глава I. Строительство укреплённых районов на западной границе СССР..... 13

§1.1 Фортификационная наука и образование в первые десятилетия XX века. 13

§1.2 Политическая обстановка на западной границе СССР перед началом строительства укреплённых районов и во время него 22

§1.3 Строительство укреплённых районов до подписания Пакта Молотова – Риббентропа..... 30

§1.4 Строительство укреплённых районов на новой государственной границе 53

§1.5 Укреплённые районы в сражениях Великой Отечественной войны..... 61

Глава II. Методическая разработка веб-квеста «По следам отступления» в рамках практической реализации темы «Система укрепленных районов западной границы СССР в 1930-х – начале 1940-х гг.»..... 82

§2.1. Тематическое планирование и методическое обоснование практической реализации темы исследования 82

§2.2. «По следам отступления»: авторская разработка веб-квеста по теме «Подвиг советского народа на начальном этапе Великой Отечественной войны» для учащихся 10 класса 85

§2.3. Методические рекомендации..... 97

ЗАКЛЮЧЕНИЕ..... 98

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ . 102

ВВЕДЕНИЕ

Идея увеличения собственной военной мощи с древнейших времён занимала умы человечества. Задолго до Рождества Христова люди, обороняясь, начали укрываться за природными укрытиями, а затем возводить и собственные. С момента образования государств люди старались укрепить его границы, для чего возводили вдоль них различные укрепления. В первую очередь укреплению подлежали населённые пункты и пути подхода к ним. Здесь зачастую возводились оборонительные сооружения, именуемые долговременной фортификацией, создававшейся в мирное время. Её формы претерпели долгий путь эволюции, который продолжился вплоть до XX века.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы.

Великая Отечественная война стала труднейшим испытанием для Советского государства и его народа, а её начальный период – настоящей военной катастрофой. Любая катастрофа – результат недостаточной подготовки к преодолению предстоящего испытания, поэтому вопрос подготовки СССР к войне всегда остаётся актуальной проблемой.

В предвоенный период многие государства Европы использовали такую форму подготовки к военным действиям, как строительство долговременных фортификационных сооружений вдоль линии государственной границы.

Аналогичный процесс шёл и в Советском Союзе, однако от большинства стран Европы он отличался тем, что в недавнем прошлом претерпел революционное потрясение, которое полностью разрушило его экономику и армию. Обе эти государственные составляющие активно восстанавливались и создавались заново в период 1920-х – 1930-х гг. и оказывали значительное влияние на создание оборонительных сооружений. Опыт такого взаимодействия является весьма важным для любого государства и его народа в кризисный период.

Ещё одним дискуссионным вопросом является Пакт Молотова-Риббентропа. Его влияние на возводившиеся укреплённые районы можно описать тем, что во многих трудах историков поделил их строительство на «до» и «после».

Строительство системы укреплённых районов на границе СССР 1940 г. не было завершено. А степень влияния укреплённых районов на западный театр военных действий в ходе Великой Отечественной войны оказалась значительно ниже ожиданий, возлагавшихся на неё советским народом и руководством страны. Эти проблемы являются неотъемлемой частью как научного изучения Великой Отечественной войны, так и его рассмотрения в школьном курсе истории.

Объектом выпускной квалификационной работы военное строительство в СССР в 1930-х – начале 1940-х гг.

Предметом исследования является деятельность органов военно-политического управления и организаций в сфере военного строительства по созданию и развитию укреплённых районов на западной границе СССР в 1930-х – начале 1940-х гг.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1930 г. по 1941 г. Нижняя граница определяется началом массового строительства укреплённых районов на западной границе СССР, верхняя – прорывом последнего из прорванных укрепрайонов – Киевского. В некоторых случаях исследование выходит за обозначенные хронологические рамки для более полного и всестороннего рассмотрения проблемы.

Территориальные рамки исследования охватывают на момент начала строительства укреплённых районов территории Ленинградского, Белорусского и Киевского военных округов. После изменения западной государственной границы в 1939-1940 гг. территориальные рамки расширяются и включают в себя Ленинградский, Прибалтийский Особый, Западный Особый, Киевский Особый и Одесский военные округа.

Степень изученности проблемы. Историография строительства и боевого применения укреплённых районов, как и вся историография Великой отечественной войны подразделяется на два периода: до распада Советского Союза и после него. Связано это в первую очередь с тем, что на постсоветском пространстве архивы начали активно публиковать документы, не бывшие до этого достоянием российского научного сообщества. Особенно этот процесс ускорился и увеличился в масштабах после распространения интернета и появления порталов, занимающихся оцифровкой и публикацией документов РККА.

Поскольку для исследования данной тематики можно проводить полевые исследования, в отдельных случаях (как, например, в случае Карельского укреплённого района в 1995 г.) они стали доступны только после ухода с их территории воинских частей после сокращения армии, что также послужило толчком для исследовательской работы[1].

После выхода первых фундаментальных работ на тему Великой отечественной войны тема укреплённых районов получила первое незначительное освещение в контексте общего рассмотрения боевых действий лета – осени 1941 г.[2] Исследования, посвящённые отдельному рассмотрению строительства укреплённых районов и боевых действий на них в СССР до 1987 г. не выходили.

Первой специализированной работой по теме укреплённых районов на западной границе СССР стала статья А.Г. Хорькова «Укрепленные районы на западных границах СССР» изданная в 1987 г. В неё автор перечисляет укреплённые районы на старой и новой границе и приводит общие сведения

[1]Назаренко К.Б. «Северный щит» Ленинграда: Карельский укрепленный район (1928-1995 гг.) / К.Б. Назаренко // Чтения по военной истории: сборник трудов конференции (СПб 11-13 мая 2007 г.). – СПб., 2006. – С. 138.

[2]История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Том 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.) – М.: Воениздат, 1961. – 682 с.

о ходе и результатах их строительства. Также в статье содержатся краткие сведения об их участии в боях первого года Великой Отечественной войны[1].

Следующим и значительно более обширным трудом того же автора стала монография «Грозовой июнь: Трагедия и подвиг войск приграничных военных округов в начальном периоде Великой Отечественной войны» в ней автор приводит системное описание боёв на укреплённых районах 1941 г.[2]

Наибольшее научное освещение получили укреплённые районы, располагавшиеся на территории Белорусского, а затем Западного Особого военных округов.

Первой статьёй, описывающей данные укреплённые районы, стала статья И. Басюка «Укреплённые районы на территории Беларуси» опубликованная в 2000 г. Эта статья содержит достаточно конкретные сведения о процессе строительства и боевых действиях на укреплённых районах БССР[3].

Особого внимания заслуживают статьи В.В. Каминского. В своих работах он применял не только архивные источники и опубликованную литературу, но и подробные полевые исследования. Первая его статья в соавторстве с А.Г. Кузяком на тему «Железобетонные сооружения укрепленных районов СССР на территории Украины» вышла в 2005 г. В ней в целом рассматриваются укреплённые районы КВО и особенное внимание уделяется Киевскому укреплённому району[4]. Вторая его статья под названием «Минский укрепленный район. 1932–1941 гг.», основанная на обширном архивном материале и результатах полевых экспедиций, подробно

[1]Хорьков А.Г. Укрепленные районы на западных границах СССР / А.Г. Хорьков // Военно-исторический журнал. – М., 1987. – №12. – С. 19-30.
[2]Хорьков А.Г. Грозовой июнь: Трагедия и подвиг войск приграничных военных округов в начальном периоде Великой Отечественной войны / Хорьков А. Г. – М., 1991. – 240 с.
[3]Басюк И. Укреплённые районы на территории Беларуси / И. Басюк // Magazyn polski. – Гродно, 2000. – № 1-3. – С. 40-49.
[4]Кузяк, А.Г., Каминский, В.В. Железобетонные сооружения укрепленных районов СССР на территории Украины. 1928–1936 гг. / А.Г. Кузяк, В.В. Каминский // Крепость Россия: Историко-фортификационный сборник. Вып. 2. – Владивосток, 2005. – С. 6-75.

рассматривает постройку этого УР от начала и до программы его доусиления. Также в ней подробно описывается консервация УР[1].

Ещё одним автором, специализирующемся на тематике укреплённых районов на территории современной Республики Беларусь, стал С.А. Пивоварчик. В 2006 г. вышла его монография «Белорусские земли в системе фортификационного строительства Российской империи и СССР». Она содержит обширную информацию по строительству укреплённых районов на территории Белорусской ССР, опирающуюся как на Российские, так и на Белорусские военные архивы[2]. Позже, в 2013 г. С.А. Пивоварчик опубликовал ещё две статьи: «Гарнизон гродненского укрепрайона накануне и в начале Великой Отечественной войны», рассматривающую формирование, состав и участие в приграничных боях 1941 г. гарнизона Гродненского УР[3] и «Доклад по Отделу укрепленных районов Генерального штаба Красной армии» в которой публикуется документ название, которого содержится в названии статьи[4].

Укреплённые районы Прибалтийского Особого военного округа были изучены в статье С.Б. Булдыгина «Строительство укрепленных районов и формирование частей для них в прибалтийском особом военном округе в 1941 г.» состоящей из двух частей. Материалы этой статьи достаточно

[1]Каминский, В.В. Минский укрепленный район. 1932–1941 гг. / В.В. Каминский // Крепость Россия: Историко-фортификационный сборник. Вып. 3. – Владивосток, 2008. – С. 170-291.

[2]Пивоварчик С.А. Белорусские земли в системе фортификационного строительства Российской империи и СССР (1772-1941): монография / С.А. Пивоварчик. – Гродно, 2006. – 252 с.

[3]Пивоварчик С.А. Гарнизон гродненского укрепрайона накануне и в начале Великой Отечественной войны / С.А. Пивоварчик // Вопросы истории фортификации. – СПб., 2013. –№4. – С. 117-134.

[4]Пивоварчик С.А. Доклад по Отделу укрепленных районов Генерального штаба Красной армии, 12 октября 1940 г. / С.А. Пивоварчик // Вопросы истории фортификации. – СПб., 2013. – №4. – С. 11-20.

подробны, они описывают формирование и состав гарнизонов УР, а также постройку УР ПрибОВО и её результат[1].

В 2010 г. вышла монография В.А. Рунова и М. Винниченко, название которой «Линия Сталина» в бою». Однако, несмотря на название в ней рассматриваются общие теории фортификации, укреплённые линии стран Европы и в том числе т.н. «Линии Сталина». Рассмотрение боёв на указанных укреплениях занимает небольшую часть книги в её конце[2]. Другая работа В.А. Рунова под названием «Все укрепрайоны и оборонительные линии Второй Мировой» также не полностью соответствует своему названию. В ней рассматриваются отнюдь не все укреплённые районы, принимавшие участие в Великой Отечественной войне, а только самые большие. Несмотря на наличие ссылок на ЦАМО работа полна разного рода ошибок и неточностей. Описание УР носит очень фрагментарный характер[3].

В 2010-х гг. выходит ряд статей, описывающих конкретные эпизоды истории строительства или прорыва отдельных укреплённых районов[4].

---

[1]Булдыгин С.Б. Строительство укрепленных районов и формирование частей для них в прибалтийском особом военном округе в 1941 г. Часть 1. / С.Б. Булдыгин // BALTFORT. – Рига, 2009. – №3. – С. 62-68.

[2]Рунов В.А. Винниченко М. «Линия Сталина» в бою / В.А. Рунов М. Винниченко. – М.: Эксмо, 2010. – 352 с.

[3]Рунов В.А. Все укрепрайоны и оборонительные линии Второй Мировой / В.А. Рунов. – М., 2014. – 257 с.

[4]Бадиков Р.А. Оборона Псковского укрепленного района в 1941 г.: постановка проблемы. / Р.А. Бадиков // Новейшая история России. – СПб., 2013. – №2. – С. 42-47.; Вознесенский В.К. Брестский укрепленный район в немецких военных документах / В.К. Вознесенский // 76-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: материалы конференции: в 3-х частях (Минск, 13-24 мая 2019 г.). – Минск, 2019. – С. 9-13.; Касьян И.Н. Исторические аспекты строительства оборонительных сооружений в 1920-1930-х годах на западной границе СССР: «Линия Сталина» / И.Н. Касьян // Juvenis scientia. Серия: Филологические науки. – СПб., 2018. №4. – С. 36-39.; Кобзев Е.Ю. Оборонительные действия Красной армии на Себежском участке «Линии Сталина» в июне – июле 1941 г. / Е.Ю. Кобзев // IX Международной военно-исторической конференции: материалы конференции (Санкт-Петербург, 25-26 ноября 2016 г.). – СПб., 2016. – С. 379-395.; Назаренко К.Б. «Северный щит» Ленинграда: Карельский укрепленный район (1928-1995 гг.) / К.Б. Назаренко // Чтения по военной истории: сборник трудов конференции (СПб 11-13 мая 2007 г.). – СПб., 2006. – С. 121-138.; Поляков С.И., Копыл С.П. «Линия Сталина». Полоцкий укрепрайон, 1919 -1941 гг. / С.И. Поляков, С.П. Копыл. – Полоцк, 2009. – 55 с.; Ющенко М.В., Крещанов А.Л. Владимир-Волынский укрепленный район / М.В. Ющенко, А.Л. Крещанов // КРЕПОСТЬ РОССИЯ: Историко-фортификационный сборник. Вып. 3. – Владивосток, 2008. – С. 292-349.; Бибик

Таким образом, анализ степени изученности проблемы позволяет констатировать, что историография фортификационной подготовки СССР находится еще в самом начале своего становления: разрабатывается предметная область, перспективные направления исследований, методологические аспекты; отсутствуют и масштабные исследования обобщающего характера.

Целью является комплексный анализ формирования и развития системы долговременных оборонительных сооружений в СССР в условиях фортификационной подготовки территории к отражению потенциальной угрозы вражеской агрессии и на начальном этапе Великой Отечественной войны.

Для решения поставленной цели необходимо решить следующие научно-исследовательские **задачи**:

- изучить основные отечественные фортификационные концепции в СССР в 1930-х – начале 1940-х гг.;

- проанализировать развитие системы инженерного образования и фортификационного искусства в СССР;

- выявить причины возведения долговременных оборонительных сооружений и создания укреплённых районов в СССР;

- рассмотреть процесс и результаты строительства укреплённых районов;

- изучить и проанализировать причины прорыва укреплённых районов на начальном этапе Великой Отечественной войны;

- определить эффективность фортификационной подготовки территорий СССР к отражению вражеской агрессии.

Л. Государственная граница одевается в бетон. [Электронный ресурс] // Армия. 1999. №2. URL: https://www.mil.by/ru/smi/army_magazine/digital_army/army_media/army_media21999/files/assets/basic-html/page-26.html (дата обращения: 23.05.2020).; Гринчук П.М. Не совсем боевое сооружение Линии Сталина. Островский укреплённый район в 1938-1940 гг. [Электронный ресурс] // Псковский военно-исторический вестник. Вып. 3. 2015. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ne-sovsem-boevoe-sooruzhenie-linii-stalina-ostrovskiy-ukreplyonnyy-rayon-v-1938-1940-gg (дата обращения: 23.05.2020).

Источниковая база исследования. Достаточно большой объём информации об укреплённых районах содержится в опубликованных документах. Общая информация содержится в стенограммах и протоколах заседаний различных армейских и государственных органах власти. С их помощью можно определить осведомлённость членов СНК, Реввоенсовета и др. о строительстве укреплённых районов и узнать их мнение о его перспективах. В директивах содержатся непосредственные решения вышеуказанных органов власти касательно конкретных вопросов, проблем и аспектов строительства укреплённых районов.

Большой объём информации о боевой работе укреплённых районов в период их участия в боевых действиях содержится в боевых документах частей. По рассматриваемой теме боевые документы можно разделить на две категории: документы самого УР и документы частей полевого заполнения УР. Наиболее информативным из всех типов документов является журнал боевых действий, поскольку в нём описываются все части входящие в состав подразделения, которому принадлежит документ, также здесь можно встретить описание передвижений, боевой и других видов работ, производимых подразделением. Сюда же вносятся сведения о противнике и о его действиях. Главная же его ценность в регулярности записей, содержащихся в нём и создающих целостную картину происходящего. Оперативные сводки содержат общее описание обстановки на фронте с краткой информацией как о своих частях, так и о противнике. Докладные записки и докладные записки содержат самую важную информацию для вышестоящих подразделений и командного состава. Приказы состоят из конкретных предписаний нижестоящим частям.

Все вышеперечисленные документы содержаться на интернет-порталах, занимающихся оцифрованием и публикацией архивных документов. Также определённые наборы документов содержатся в тематических сборниках документов.

Также важным источником являются воспоминания участников. Они относятся к источникам личного характера. Несмотря на многие допускаемые авторами фактические неточности, они содержат ценную информацию нарративного характера, дающую представление об общей картине процессов и явлений отражаемых в них. Особенную ценность представляют воспоминания руководителей инженерных войск и инженерных подразделений.

Методологическая основа. В основу исследования положены следующие принципы: принцип историзма дает возможность изучить проблему в развитии, в связи с конкретными историческими условиями, не допуская привнесения современных представлений в изучаемую эпоху; принцип системности, позволяющий подробно изучить структуру рассматриваемой оборонительной системы; принцип объективности позволяет описывать события и процессы не предвзято, а исходя из конкретных исторических обстоятельств. В работе применены следующие методы: нарративный метод, позволяющий рассмотреть основные события в теме исследования, историко-сравнительный метод, позволяющий с помощью документов и других источников сопоставить развитие событий в разных местах и в разное время одного и того же исторического периода, количественный метод, позволяющий собрать числовые данные по теме исследования и проблемно-хронологический метод, позволяющий рассмотреть все данные во взаимосвязи и сделать выводы по поставленным задачам.

Научная новизна заключается в комплексном и углубленном изучении системы укреплённых районов и её развития, а также практического применения построенных укреплённых районов в период Великой Отечественной войны с привлечением материалов первоисточников.

Практическая значимость данного исследования состоит в возможности использования её информации в других работах, связанных с

темой этого исследования, а также в школьном преподавании истории России в 10 классе во время рассмотрения раздела «Великая Отечественная война».

Апробация работы. Отдельный аспект темы докладывался на XXI Всероссийской научно-практической конференции «Лебедевские чтения» (секция «Военная история»), тема работы «Причины прорыва укреплённых районов Одесского военного округа в ходе Тираспольско-Мелитопольской и Уманьской оборонительных операций».

Структура работы соответствует задачам и внутренней логике исследования и включает в себя введение, две главы, заключение, список использованных источников и литературы.

Глава I. Строительство укреплённых районов на западной границе СССР

§1.1 Фортификационная наука и образование в первые десятилетия XX века.

Заблаговременное фортификационное укрепление потенциальных театров военных действий всегда было важной задачей любой армии. Каждый военный конфликт, происходивший с использованием фортификационных сооружений давал определённый опыт, который в дальнейшем военные теоретики перерабатывали в принципы, на основе которых создавались конкретные фортификационные концепции.

Опыт, полученный участниками Первой мировой войны, также не мог не сказаться на отечественной фортификационной мысли.

В первую очередь изменения затронули место крепостей и фортов в общей картине боевых действий: вместо самостоятельных боевых единиц они стали частью общевойсковой системы обороны.

Также изменилась и суть фортификационных сооружений: теперь они превратились из централизованных оборонительных узлов в рассредоточенные линии укреплённых районов, более близкие к полевым армейским укреплениям. Такая фортификационная система в советской терминологии получила название Укреплённый район[1].

Произошло изменение концепции строительства фортификационных сооружений: теперь они не объединялись в одном бронированном здании, а распределялись по территории укреплённого района, представляя собой одну единую систему. В ней появилась глубокая эшелонированность и дифференциация противопехотной и противотанковой специализации[2].

[1]Рунов В.А. Винниченко М. «Линия Сталина» в бою. – М., 2010. – С. 1-2.
[2]Рудык Е.И. Строительство долговременной фортификации в конце XIX – начале XX ст. // Евразийский Союз Ученых. – М., 2015. – № 4-11 (13). – С. 18.

Вывод о большей эффективности данной концепции подтверждался опытом действий крепостей Верден и Осовец, которые не остались в изоляции и, будучи включёнными в общую линию фронта, успешно оборонялись. В непосредственной близости и в тесном единстве с ними стали располагать полевые армейские укрепления, создавая таким образом разнонаправленную, глубоко эшелонированную оборону. Укрепления стали в большей степени использовать подземное пространство, появилось большое количество инженерных заграждений, в том числе, мины, ставшие неотъемлемой частью любой оборонительной линии[1].

Также появилась возможность уменьшить размер противопехотных оборонительных сооружений за счёт сокращения внутреннего пространства и вооружения его гарнизона пулемётами[2]. Сами сооружения начали строиться из глиноземистых цементов и так называемых портланд-цементов, а их армирование претерпевает значительное изменение[3].

Наконец, коррективы были внесены в элементы жизнеобеспечения гарнизона: в крепостях начали появляться собственные электросистемы, были улучшены канализационные системы и системы ходов-сообщений внутри крепости. Данная концепция в 1930-х годах выразилась в создании линий Мажино, Маннергейма, Зигфрида и других[4].

В целом же укрепления перестали быть самостоятельными оперативными единицами, стоящими на уровне с армией. Теперь они стали лишь составляющими театров военных действий, которые небольшой период времени должны оборонять выгодные позиции для подготовки маневренных операций в этом районе. Время позиционной войны закончилось. Эту идею

[1]Там же.
[2]Кузяк А.Г., Каминский В.В. Железобетонные сооружения укрепленных районов СССР на территории Украины. 1928–1936 гг. // Крепость Россия: Историко-фортификационный сборник. Вып. 2. – Владивосток, 2005. – С. 6.
[3]Хмельков С.А. Бетонные и железобетонные сухопутные фортификационные сооружения – М., 1937. – С. 40-43.
[4]Рунов В.А. Винниченко М. Указ. соч. – С. 1-2.

рьяно отстаивал один из ведущих советских фортификаторов Д.М. Карбышев[1].

Особенно остро вопрос о создании собственной линии долговременных укреплений стоял перед СССР, поскольку в связи с изменением государственной границы после окончания Первой Мировой войны большая часть укреплений оказалась на территории других государств[2].

К началу XX века в России уже давно существовала своя устоявшаяся школа фортификации, накопившая значительное количество собственных идей, что и послужило основой для межвоенного развития инженерной мысли в области строения комплексов оборонительных сооружений. С возникновением Советского государства научные изыскания в области строительства долговременных укреплений начались практически сразу же: в 1920 г. выходит работа Г. Невского «Вопрос заблаговременной подготовки государства в инженерном отношении», а в 1922 году – «Опыт исследования современных форм предварительного укрепления». По его концепции, оборона строилась из укреплённых районов, состоявших из «застав» и «крепостей», которые в свою очередь различались по количеству составляющих. Низшим звеном в этой системе был «малый узел» состоявший извне более чем 12-и огневых сооружений на площади до 4 км^2. Из них, в количестве 16-и, состоял первый оборонительный эшелон. Второй эшелон состоял из «крепостей» или «застав», имевших в себе по 16 и 30 «малых узлов» соответственно. Передовая позиция укреплённого района отстояла от основной на 30-50 км. За ними располагались мобильные войсковые соединения. Такой укреплённый район мог занимать 30-40 км по фронту. Также он выдвинул одну из идей, которая была в немного изменённом виде реализована в дальнейшем – в мирное время сооружения и предполье укрепрайонов использовать для нужд населения[3].

[1]Сечин А.А. Стратегия – М., 1927. – С. 147.
[2]Кузяк А.Г., Каминский В.В. Указ. соч. – С. 6.
[3]Рудык Е.И. Советские теории возведения укрепленных районов // Национальная ассоциация учёных. – М., 2015. – №7. – С. 54.

В это же время первую свою концепцию по обороне границы выдвинул Фёдор Ильич Голенкин. Его система обороны отличалась от остальных своими масштабами: общая глубина обороны, по его мнению, должна была составлять 300-400 км. Её составными элементами были укреплённые районы, имевшие форму круга с диаметром около 80 км. Укреплённые районы в свою очередь состояли из дуговых позиций, имевших фронт 25-30 км. и аналогичную дистанцию между флангами соседних позиций[1].

Наиболее значительной фигурой в отечественной фортификационной мысли стал профессор Военно-инженерной академии Сергей Александрович Хмельков. В своей работе «Узлы сопротивления современных долговременно укреплённых позиций» он анализирует опыт обороны крепости «Осовец» и приходит к следующим выводам:

– орудия для контрбатарейной стрельбы должны располагаться вне основных укреплений;

– вентиляция должна иметь забор воздуха, отдалённый от сооружения; сообщение в крепостях должно происходить по глубоким укреплённым потернам;

– системы ходов сообщений должны быть отделены друг от друга; необходимо создание заболоченных и затопленных районов в предполье;

– количество полос обороны должно составлять 2-3, необходимо наличие многочисленной скорострельной противоштурмовой артиллерии и постоянного гарнизона;

– необходимо наличие фланкирующих артиллерийских сооружений во всех узлах обороны, имеющих между собой огневую связь.

Таким образом, по мысли С.А. Хмелькова, новый «узел сопротивления» должен иметь три линии обороны площадью в 3-3,5 км2 и сильные фланговые позиции, но отсутствующую тыловую. Расположенные в нём сооружения должно применяться к местности и содержать не менее

[1]Рунов В.А. Винниченко М. Указ. соч. – С. 11-12.

трети артиллерийских казематированных сооружений, в том числе фланкирующих препятствия. Артиллерия должна быть исключительно противоштурмовая и не превышающая 76,2 мм. Вся площадь узла должна попадать в сектор прикрывающих его тяжёлых батарей и 2-3 зенитных батарей. Кроме бронированных артиллерийских и пулемётных сооружений должны быть бронированы наблюдательные сооружения и убежища для гарнизона. Стены и перекрытия должны выдерживать трёхкратные попадания 406 мм. снарядов. Гарнизон такого узла должен составлять 1-2 батальона пехоты и соответствующие им артиллерийские и инженерные подразделения1. Стоит отметить, что большая часть этих рекомендаций была применена в строительстве всех укреплённых районов.

В 1937 г. вышла его значительно более обширная работа «Бетонные и железобетонные сухопутные фортификационные сооружения». Здесь его взгляды претерпели некоторое изменение: теперь он уже употребляет термин «укреплённый район», который делится на батальонные районы обороны. В его новом укреплённом районе появляются огневые точки для фронтального, косоприцельного, фланкирующего и кругового огня. Все они приспособлены к длительной круговой обороне. Обращается внимание на необходимость полного огневого и наблюдательного покрытия прилегающей к сооружениям территории, а также наличия «связи с внешним миром посредством радио, телефона или голубей». Отмечается необходимость выносить крупные сооружения кругового и фронтального огня подальше от переднего края. Также более реальными становятся калибры снарядов, против которых строятся укрепления – 150 мм. В обеих указанных его работах большое внимание уделяется маскировке огневых точек и ряду более мелких, но не менее важных условий при соблюдении которых построенные в дальнейшем укреплённые районы прорвать было бы значительно сложнее[2].

[1]Хмельков С.А. Узлы сопротивления современных долговременно укреплённых позиций / С.А. Хмельков // Техника и снабжение Красной армии. – М., 1923. – №18. – С. 15-25.
[2]Хмельков С.А. Указ. соч. – С. 71-74.

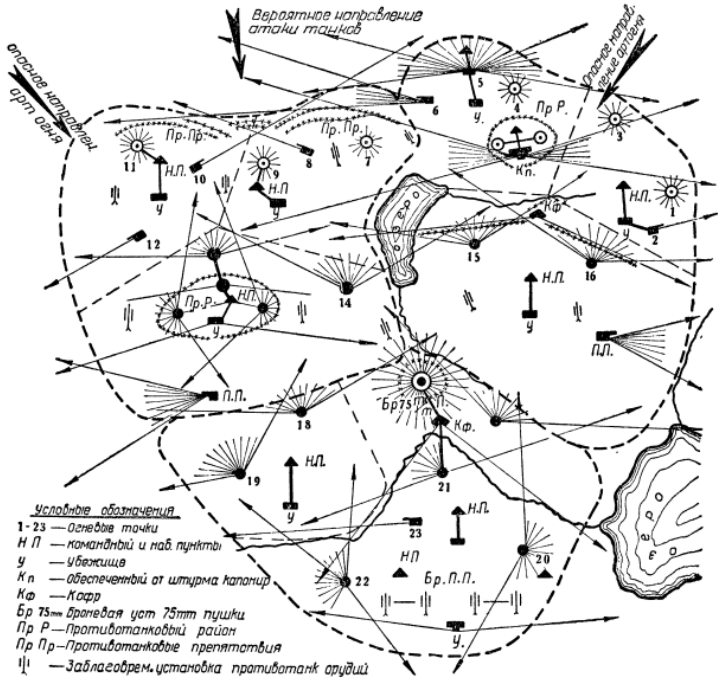


Рис. 1. Схема БРО по версии С.А. Хмелькова

По большей части предложения Хмелькова и возможно других отечественных фортификаторов были приняты: в начале 1930-х высшее инженерное руководство утвердило укреплённый район, как основную форму фортификационных укреплений. Его звеном стал батальонный район обороны, разделявшийся на ротные районы. Он должен был иметь предполье, состоящее из различных инженерных и гидротехнических препятствий, а также имевшее на своей территории ряд передовых стрелковых позиций. Вторая полоса обороны должна была иметь в своём составе основную часть железобетонных огневых точек и составлять каркас укрепрайона. Третья полоса обороны отстояла от первой на 8-10 км. и состоять из меньшего количества сооружений. Промежутки заполнялись полевыми укреплениями. Размеры укреплённого района устанавливались следующие: не более 60 км. по фронту и около 20-и км. в глубину[1].

Советская военная доктрина предусматривала для укреплённых районов следующие задачи:

[1]Рунов В.А. Винниченко М. Указ. соч. – С. 14-15.

– создать прочную и глубокую оборону на приграничной территории, за счёт которой измотать и ослабить наступающие части противника;

– препятствовать захвату противником наиболее экономически и политически важные территории;

– дать возможность армии в случае нападения время и территорию для безопасного оперативного развёртывания;

– предоставить войскам оперативный простор для нанесения фланговых контрударов по противнику[1].

При реализации данных концепций на практике одним из важнейших факторов был уровень образованности командиров высшего и среднего звена, осуществлявших тактическое решение по каждому сооружению в укреплённом районе.

Большая часть людей, руководивших строительством укреплённых районов, получила образование в Николаевской инженерной академии, бывшей единственным заведением высшего военно-инженерного образования.

В начале XX века в инженерном образовании наступил тяжёлый период: Русско-Японская война показала необходимость повышения уровня образования военных инженеров, и в то же время руководство инженерными войсками было поручено великому князю Петру Николаевичу, который не был достаточно компетентен для такой должности. Ввиду этого и множества других причин материальная часть инженерных войск сильно отставала как в технологическом плане, так и в количественном и не могла дать достойную практику обучающимся. Теоретическая часть обучения хоть и активно дополнялась такими известными фортификаторами как В..В. Яковлев, Ф.И. Голенкин и др., но консерватизм большей часть преподавателей приводили к

[1]Временный Полевой устав РККА (ПУ-36) [Электронный ресурс] // Internet archive. URL: https://archive.org/details/vremennyi_polevoy_ustav_rkka_1936/page/n155/mode/2up (дата обращения: 22.02.2020).

технологическому отставанию теории от практики. С началом Первой Мировой войны выпуск офицеров прекращается и в академии организуются курсы прапорщиков. Высший кадровый состав инженерных войск нёс большие потери и не восполнялся[1]. Свою деятельность Николаевская инженерная академия продолжила в октябре 1917 в форме кратких офицерских курсов, которые в следующем году были закрыты и возвращена трёхгодичная система образования. В декабре 1918 г. НИА меняет название на Военно-инженерную академию, однако основная часть программ, а что самое главное – часть преподавателей остаются прежними. Из-за сильного некомплекта в инженерных частях в том же году были созданы ускоренные инженерные курсы во многих крупных городах и на фронтах длительностью от 4-х до 6-и месяцев[2]. Это преобразование с точки зрения укомплектования армии оправдало себя, однако сокращение программы и увеличение числа слушателей вело к уменьшению качества образования. Стоит обратить внимание на само понятие «умственная работа», которое использовалось в программах обучения дореволюционной России: оно предполагает наличие в программе не только знаниевого компонента, но и блока, направленного на развитие творческого мышления, которое необходимо в работе инженера-фортификатора. В советских программах это понятие было заменено на словосочетание «учебная работа» предполагавшее лишь узкоспециальные предметы.[3] В этот период значительно ухудшилась подготовка поступающих, так как по решению Реввоенсовета были снижены нормативы сдачи вступительных экзаменов для выпускников рабочих факультетов. После выхода страны из военного положения в 1920 г. был проведён ряд реформ, направленных на повышение широты и качества образования. В новой системе образовательная программа ВИА была расширена до 4 лет.

[1]Письменский А.Г. История военно-инженерного образования сухопутных войск России/А.Г. Письменский. – М.: Изд-во СГУ, 2012.– С.99-105.
[2]Письменский А.Г. Указ. соч. – С.132-146.
[3]Письменский А.Г. Реформа военно-инженерного образования исторический опыт / А.Г. Письменский // Военная мысль. – М.: РИЦ "Красная звезда" Министерства обороны Российской Федерации, 2009. № 5. – С. 76.

Специальность, необходимую для строительства укреплённых районов курсанты, могли получить на фортификационно-строительном факультете. Обучение командиров младшего звена производилось в многочисленных военно-инженерных школах, училищах и курсах. Курсы усовершенствования командного состава действовали лишь в период 1924-1925 гг. и с 1938 г.[1]

Последовательными реформами с целью повышения системности получаемого в высших военных заведениях образования в 1923 г. Военно-инженерная академия была объединена с Военно-электротехнической, а затем в 1925 г. с Артиллерийской академией в Военно-техническую академию[2]. В начале 1930-х гг. в связи с техническим перевооружением инженерных войск, а также разукрупнением их структуры, в целях повышения количества и качества кадрового состава инженерных войск инженерный факультет выходит из состава ВТА и входит в Военно-инженерную академию, заново созданную в Москве. В ней сохраняется фортификационный факультет с фортификационной специальностью. Позже в него была добавлена специализация подземных сооружений. Срок обучения увеличивается до 5 лет и двух месяцев. В 1932 г. была проведена реформа, объединившая Московскую и Ленинградскую инженерные школы, что привело к большому некомплекту инженерного командного состава среднего звена в действующей армии. Принятые для его ликвидации меры состояли в постановке на должность не окончивших учебное заведение командиров и ускоренной подготовке сверхсрочников, что не могло положительно сказаться на строительстве укреплённых районов[3].

Таким образом система инженерного образования была существенно расширена, её социальный состав пополнился рабочими и крестьянами, а количество выпускников увеличилось в разы и превзошло все мировые

[1]Письменский А.Г. Указ. соч. – С.149-152.
[2]Военно-инженерная академия им. В.В. Куйбышева. 150 лет. М.: Изд-во ВИА, 1969. – С. 538.
[3]Письменский А.Г. Указ. соч. – С. 166-169.

державы[1]. Однако все эти изменения дали серьёзный побочный эффект в виде сокращения качества и широты получаемых знаний.

§1.2 Политическая обстановка на западной границе СССР перед началом строительства укреплённых районов и во время него

Советское руководство в конце 1920-х гг. считало своими наиболее вероятными противниками в будущей войне, которая, как считалось, обязательно должна была скоро начаться, Румынию и Польшу, однако не исключалась и возможность агрессии со стороны буржуазной Великобритании. На последнюю в роли защитника от агрессивного восточного соседа рассчитывали страны Прибалтики и усиленно старались наладить с ней отношения. Из-за слабо развитой дорожной сети Советскому Союзу было нужно значительно больше времени на проведение мобилизации. В этот период необходимо был сдерживать потенциального противника малыми силами войск прикрытия, для чего их следовало усилить долговременными укреплениями. Приоритет постройки таких укреплений определялся как военным потенциалом стран – соседей, так и политическими отношениями с ними.

В целом же Западный ТВД считался наиболее опасным из-за малых расстояний между границей и политически и экономически важными объектами на территории СССР. В этом аспекте особенно выделялась Финляндия. Отношения с этой страной были важны как с политической точки зрения, так и из-за того, что государственная граница с ней проходила на расстоянии 32 км. от Ленинграда, имевшего большое экономическое и политическое значение. Также важным нюансом оставалось то, что после событий 1918 года финны завладели укреплениями фортов Ино и Пумала, имевшими возможность перекрыть выход в Финский залив из портов

[1]Смык А.Ф. Исторический опыт реформирования инженерного образования в России / А.Ф. Смык // Вопросы истории, естествознания и техники – М., 2005. – №3. – С. 557.

Кронштадта и Ленинграда. Кроме этого географическое положение Финляндии создавало потенциальную угрозу важнейшему портовому городу Мурманску.

С момента восстановления независимости Финляндии отношения с ней находились в состоянии постоянных конфликтов и взаимных претензий. Не считая многочисленных приграничных столкновений и провокаций, можно выделить три серьёзных конфликта: противодействие белофиннов попыткам Красной армии оказать помощь финским коммунистам в их попытке государственного переворота зимой – весной 1918 г., помощь Финляндии восстанию ингерманландцев в 1919 г. и поддержка Карельского восстания 1920 – 1921 гг. Данные конфликты не только поддерживали низкий уровень доверия между государствами, но и обратили внимание советского руководства на незащищённость Петрограда (с 1924 г. Ленинграда) со стороны финской границы. Положение усугублялось тем, что финское правительство отказывалось подписывать договор о ненападении, лишая тем самым Советский Союз всякой уверенности в мирных намерениях Финляндии[1]. Также формированию образа врага в лице Финского правительства сопутствовало то, что в 1920-х гг. финская армия претерпела коренную реорганизацию, осуществлённую в основном английскими специалистами.

Из Прибалтийских стран СССР имел границу с Эстонией и Латвией. В 1920-е гг. важность внешней политики этих стран и опасность, исходившая от них, были не непосредственными. Их влияние на Европейской политической арене оценивалось, исходя из того факта, что самостоятельность данных лимитрофов – временное явление, а спектр вариативности внешнеполитического курса представлена выбором того, кто

[1]Нэх В.Ф. Проблема обеспечения военной безопасности западных рубежей страны в советской пограничной политике (1917–1941 гг.) / В.Ф. Нэх // Безопасность Евразии. – М., 2005. – № 1 (19). – С. 517-519.

станет покровительствовать их безопасности в дальнейшем: СССР или Великобритания[1].

Военно-стратегический потенциал данных стран в глазах советских руководителей заключался в том, что они находились по другую сторону Финского залива от недружественной СССР Финляндии, что создавало потенциальную угрозу советскому судоходству в Балтийском море. Вторым угрожающим фактором была сухопутная граница с Латвией и Эстонией, растянувшаяся более чем на 400 километров и представлявшаяся советскому руководству наиболее перспективным плацдармом для нападения на Советский Союз[2].

Основываясь на том, что Эстония и Латвия – лишь временные образования, которые скоро будут сметены метлой мировой социалистической революции, делегация РСФСР в 1920 г. на переговорах в Тарту заключила с эстонскими партнёрами мирный договор на условиях, превысивших самые смелые ожидания Таллина. Не менее выгодным был и Рижский мирный договор подписанный с Латвией в том же году. Однако данный позитивный задел был быстро нивелирован пробританским настроем большей части прибалийской политической элиты и тем, что советское руководство вовсе не собиралось соблюдать некоторые пункты подписанного ими мирного договора. Советско-эстонские отношения ухудшились после неудачной попытки вооружённого захвата власти в Таллине эстонскими коммунистами в 1924 году. Несмотря на отсутствие документальных свидетельств, общественное мнение было убеждено в причастности РКП (б) к описываемым событиям. В их свете эстонское руководство обратилось в Лондон с просьбой прислать корабли Гранд-Флита

[1]Цыплин, В.Г. Советско-эстонские отношения в середине 1920-х годов. / В.Г. Цыплин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – Саратов, 2016. – № 2. – С. 147-148.
[2]Нэх В.Ф. Указ. соч. – С. 522.

в Таллин, но в Форин Офис не захотел обострения отношений с Советским союзом и в визите отказал[1].

Основной деятельностью НКИДа СССР в отношении прибалтийских стран было противодействие образованию коалиций (которые в основном носили антисоветский характер) или установлению протекторатов кем-либо над этими странами. Определённые опасения об антисоветском сотрудничестве стран данного региона были небезосновательны: так в 1923 году был подписан военный пакт между Эстонией и Латвией, в 1924 с участием Румынии была проведена конференция в Гельсингфорсе целью которой было создание единого антисоветского фронта, а 1 апреля 1925 года состоялась конференция Генеральных штабов Польши, Латвии и Эстонии, где была достигнута договорённость об обмене разведывательной информацией и совместной разведдеятельности в СССР. В 1934 году была создана т.н. «Балтийская Антанта», членами которой стали Латвия, Литва и Эстония[2]. Однако все эти мероприятия и организации не привели ни к хоть сколько-нибудь явным результатам и в итоге к 1939 году Эстония и Латвия не приобрели сильных союзников и остались на периферии европейской политики[3].

И, тем не менее, эти станы по-прежнему оставались потенциальным плацдармом для вторжения в СССР.

Самым значимым государством, имевшим сухопутную границу с СССР, в Европе была Польша. Она являлась, пожалуй, самым политически самостоятельным государством из всех граничивших в Европе с СССР стран при том, что имело самую большую по протяжённости границу, что в немалой степени беспокоило советское руководство. Данное беспокойство произрастало из того факта, что фактически советско-польские отношения

[1]Цыплин, В.Г. Указ. соч. – С. 149-150.
[2]Худолей, К.К. Балтийский нейтралитет и советский фактор в 1920–1930-е годы. / К.К. Худолей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные Отношения. – СПб., 2012. – №3. – С. 90-91.
[3]Цыплин, В.Г. Указ. соч. – С. 150.

начались с советско-польской войны 1919-1921 гг.[1] После заключения Рижского мирного договора на крайне невыгодных для РСФСР условиях отношения между Москвой и Варшавой продолжили оставаться отношениями двух враждующих держав. Эти отношения находили отражение во вполне реальных действиях: несмотря на наличие V статьи Рижского договора, запрещавшей содействие враждебным друг другу организациям, в Польше продолжали действовать отряды С. Булак-Балаковича, С. Петлюры, Б. Пермикина, Б. Савинкова и другие отряды УНР, а также остатки белогвардейцев численностью около 30000 человек, получавшие покровительство и помощь от польской разведки. На официальном уровне враждебное отношение к Советскому государству выразилось в курсе «Прометеизма» обозначенного Ю. Пилсудским. Суть его заключалась в стремлении польского руководства сократить территории СССР до границ России XVI века, а Польшу представить в роли лидера федерации, в которую вошли бы Эстония, Финляндия, Латвия, Литва, Белоруссия, Украина, а также казачьи и кавказские государственные образования. Впрочем, стоит отметить, что советское руководство не слишком стремилось к налаживанию отношений с новым соседом, напротив руководители БССР и УССР периодически давали повод к официальным протестам своими выступлениями, в которых они отрицали легитимность нахождения Западной Белоруссии и Западной Украины в составе Польского государства. Кроме провокационных заявлений руководство СССР осуществляло т.н. «активную разведку» т.е. подготовку, оснащение и отправку на территорию Польши диверсионных групп. Также имела место поддержка белорусских и украинских антиправительственных сил посредством отправки денег, боеприпасов, оружия и другого необходимого снаряжения[2]. В целом, существовала двусторонняя тенденция к сокращению

[1]Бабенко О.В. Советско-польские отношения в 1920–1930-е годы. (Реферативный обзор). / О.В. Бабенко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: история. Реферативный журнал. – М., 2013. №3. – С. 121.
[2]Нэх В.Ф. Указ. соч. – С. 523-524.

подобного рода активности, которая со стороны СССР выразилась в постановлении комиссии Политбюро о прекращении ведения активной разведки в Польше. Годом ранее, в ноябре 1924 г. советское руководство впервые обратилось к польскому с предложением о заключении договора о ненападении. Он был заключён 25 июля 1932 г. после долгих, полных конфликтов, переговоров, но не оказал положительного влияния на советско-польские отношения. Стоит также отметить, что в 1934 году аналогичный договор был подписан между Польшей и Германией, но по утверждению Юзефа Пилсудского, находившегося в должности министра по военным делам, данный договор не носил антисоветской направленности[1]. В вопросе резюмирования советско-польских отношений интересно мнение С.З. Случа. Он считает, что опасность, исходившая от Польши, в значительной степени переоценена советским руководством. Причиной тому стал комплекс следующих явлений: явная антипатия Сталина к Польше, хранившаяся со времён поражения от армии Ю. Пилсудского, стабильно негативные отношения между Польшей и Советским Союзом (которые с начала 1938 г. претерпели ещё большее ухудшение) и наличие германофильских тенденций в польской внешней политике, которым Наркоминдел придавал гипертрофированную антисоветскую окраску[2].

Поскольку советское руководство видело угрозу непосредственно от Польши, с точки зрения характера войск потенциального противника целесообразно будет осветить оснащённость польской армии бронетехникой.

Польское Командование броневых сил по состоянию на 1930 г. имело 1 танковый полк и 5 эскадронов бронеавтомобилей. В 1937 году количество польской бронетехники удвоилось, однако этот бронетанковый парк на две трети состоял из танкеток с пулемётами и противопульным бронированием. Танковый ассортимент польской армии состоял в основном из устаревших

[1]Бабенко О.В. Указ. соч. – С. 126.
[2]Случ С.З. Политика Германии и СССР в отношении Польши (октябрь 1938 г. август 1939 г.) / С.З. Случ // Жертвы и соучастники. – М., 2009. – №4. – С. 253-245.

лёгких танков польского, французского и английского производств, которые тоже имели противопульную броню и орудия калибром не более 47 мм. Для борьбы с полосами укреплённой обороны в польской армии имелось около 1500 тяжёлых устаревших артиллерийских орудий калибром от 100 до 155 мм., а также 3 дивизиона артиллерии особой мощности имевших на вооружении 27 мортир калибра 220 мм. (что косвенно подтверждает наличие агрессивных намерений у польского правительства). В целом к концу 1930-х гг. польская армия была морально и технически устаревшей и не была способна на эффективные наступательные действия против сильного противника. Исходя из этого, сложилась специфика вооружения строившихся укреплённых районов[1].

Наиболее негативные отношения у СССР сложились с Румынией. Главной проблемой этих отношений стала аннексия Румынией Бессарабии в 1918 г. вопреки установленным международным соглашениям и последовавшая за этим дипломатическая дискуссия на тему принадлежности этой области[2].

Начальный период советско-румынских отношений характеризуется полным нежеланием румынского правительства к их регулированию, из-за чего советская территория периодически подвергалась нападениям как различных бандформирований, так и провокациям со стороны румынских военных сил. В связи с полным нежеланием румынского правительства обсуждать «вопрос о границах» с СССР, Советское руководство в 1921 г. приступило к рассмотрению возможности решить этот вопрос путём захвата спорной территории, однако в связи с тяжёлым положением в стране эти планы были отложены[3]. В 1920-х годах единственным положительным моментом в отношениях РСФСР и Румынии стало подписание 20 ноября

[1]Шмелёв И.П. Бронетанковые войска Польши. 1918-1939 гг. / И.П. Шмелёв // Техника и вооружение. – М., 1999. – №9. – С. 1-13.
[2]Нэх В.Ф. Указ. соч. – С. 526-527.
[3]Минц И.И., Лебедев Н.И. Очерки политической истории Румынии. Кишенев, 1985. С. 307-308.

1923 г. Положения, по которому румынская сторона обязывалась прекратить военные акции на линии разграничения[1]. Надо отметить, что Наркоминделе симпатий к Румынии тоже никто не питал, так Чичерин заявлял, что СССР готов заключить пакт о ненападении с любым государством за кроме Румынии[2]. Титулеску, бывший румынским министром иностранных дел по-прежнему не стремился к умиротворению в отношениях с советской Россией что подтверждалось Германским займом в 80 млн. долл. полученным Румынией на военные расходы, направленные против СССР[3]. Также для противодействия Советскому союзу Румыния заключила военный договор с Польшей и активно направляла в этом русле Малую Антанту. В конце 1931 года, под влиянием Польши и Франции, Румыния согласилась начать переговоры о подписании пакта о ненападении[4]. Однако переговоры регулярно заходят в тупик, поскольку румынская сторона в главе с Титулеску постоянно требует новых уступок. По инициативе СССР был составлен проект пакта о ненападении, который был дважды подтверждён румынским уполномоченным, однако министр иностранных дел Румынии отказался его подписывать. Главным требованием, которое выдвигала румынская стороны было включение в пакт статей прямо или косвенно подтверждающих отказ от претензий Советского Союза на Бессарабию. По мнению М.М. Литвинова это и был единственной целью Румынии в переговорах с СССР[5]. С момента начала переговоров Титулеску периодически излагает пассивное желание румынского правительства к заключению пакта о ненападении и установлению дипломатических отношений, но уступок ждут от СССР.[6] В

[1]Там же С. 312.
[2]Документы внешней политики СССР. Том. 11. 1 января – 31 декабря 1928 г. – М., 1966. – С. 249.
[3]Документы внешней политики СССР. Том. 11. 1 января – 31 декабря 1928 г. – М., 1966. – С. 380-381.
[4]Минц И.И., Лебедев Н.И. Указ. соч. – С. 321.
[5]Документы внешней политики СССР. Том. 15. 1 января – 31 декабря 1932 г. – М., 1969. – С. 600-602.
[6]Документы внешней политики СССР. Том. 16. 1 января – 31 декабря 1933 г. – М., 1970. – С. 30-31.

итоге, несмотря на то, что в 1934 г. **у**станавливаются дипломатические отношения между СССР и Румынией[1]. Отношения между странами в 1930-х – 1940-х гг. продолжают оставаться напряжёнными[2].

§1.3 Строительство укреплённых районов до подписания Пакта Молотова – Риббентропа

В связи с тем, что, по мнению советского руководства, возможность нападения на СССР не была исключена, а содержание армии численностью более чем 600 тыс. человек по штатам мирного времени было для бюджета затруднительным появлялась необходимость задержать войска вероятного противника у государственной границы на время проведения мобилизации, стратегического развёртывания и перевода промышленности на военные рельсы. Для этого было необходимо заранее подготовить к обороне приграничные районы со стороны вероятного нападения[3].

На момент начала строительства укрепрайонов и до 1931 г. их строительством руководило Военно-строительное управление, состоявшее отчасти из старых специалистов, получивших своё образование ещё до революции. В 1931 г. строительству УР'ов переходит к Управлению начальника инженеров, а ВСУ упраздняется в связи с малочисленностью кадров и начавшемуся тогда делу «Весны», по которому прошли многие старые инженеры-специалисты. Такая смена руководства не могла не отразиться на качестве укреплённых районов, однако критичной не стала.

Чтобы в случае внезапного нападения предотвратить быстрый прорыв войск противника к Ленинграду, 11 января 1928 г. Реввоенсоветом было принято постановление, о строительстве укреплённого района на Карельском

---

[1]Документы внешней политики СССР. Том. 17. 1 января – 31 декабря 1934 г. – М., 1971. – С. 379-380.

[2]Нэх В.Ф. Указ. соч. – С. 527-528.

[3]Каминский В.В. Минский укрепленный район. 1932–1941 гг. / В.В. Каминский // КРЕПОСТЬ РОССИЯ: Историко-фортификационный сборник. Вып. 3. – Владивосток, 2008. – С. 170-171.

перешейке. Карельский укреплённый район стал первым, построенным в СССР укреплённым районом. Протяжённость его укреплений составила 80 км, а количество сооружений – 196 единиц. Структурно он состоял из двух основных полос обороны и предполья – полосы инженерных заграждений. Полосы обороны в свою очередь были разделены на батальонные районы обороны (БРО), имевшие протяжённость от 3 до 5 км. Они располагались на наиболее важных участках обороны таких как дороги или просто проходимые для людей и техники районы. Всего в основном рубеже Карельского УРа было 11 БРО: Сестрорецкий, Белоостровский, Мертутский, Меднозаводский, Агалатовский, Елизаветинский, Лембаловский, Ненюмякский, Перемякский, Катумский и Никулясский. Глубина обороны одного БРО составляла от 2 до 3 км. Обычно гарнизоном такого участка был отдельный пулеметно-артиллерийский батальон (опаб). Казематированные (т.е. имеющие железо-бетонный боевой каземат) огневые сооружения БРО Карельского укреплённого района были представлены огневыми сооружениями ближнего боя, за исключением 4-х уникальных полукапониров для пушек-гаубиц МЛ-20. В них входили 10 – 15 пулемётных блокгаузов, капониров и полукапониров и 1-3 артиллерийских капониров или полукапониров[1]. Поскольку Карельский УР был одним из первых, от остальных укреплённых районов его отличало значительно большее количество одноэтажных блокгаузов, имевших 5 или 6 пулемётов т.е. круговой сектор обстрела. Дальнейшая постройка подобных сооружений была сочтена нецелесообразной в связи с тем, что такое количество амбразур понижало прочность конструкции[2]. Большее количество амбразур имелось только в некоторых сооружениях Полоцкого УР, строившихся по проекту

[1]Назаренко К.Б. «Северный щит» Ленинграда: Карельский укрепленный район (1928-1995 гг.) / К.Б. Назаренко // Чтения по военной истории: сборник трудов конференции (СПб 11-13 мая 2007 г.). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – С. 123-125.
[2]Кузяк А.Г., Каминский В.В. Указ. соч. – С. 6, 22.

И.О. Ключевского и составляло 8 единиц, расположенных на двух этажах[1]. По части артиллерийского вооружения КАУР был, пожалуй, самым мощным из всех Укреплённых районов: в его составе находились около 20-и артиллерийских сооружений всех типов. Они были вооружены казематными 76 мм. орудиями обр. 1902 и 1903 гг. наказематном лафете 1932 г., также в некоторых сооружениях стояли 45 мм. установки ДОТ-4[2] и наконец КАУР стал единственным районом где для противотанковой обороны были поставлены 68 47 мм. орудий фирмы Гочкис[3]. С этой же целью в предполье были установлены вкопанные по башню танки МС-1[4]. Основная часть орудий были установлены в капонирах и полукапонирах. Они имели исключительно узкий фланкирующий сектор обстрела и предназначались в основном для ведения огня вдоль противотанковых рвов. Противотанковые рвы вместе с различного рода эскарпами и противотанковыми надолбами составляли основу противотанковых заграждений в предполье. В целом можно отметить что природные условия Карелии сами по себе являлись труднопреодолимыми для таковых соединений и вкупе с искусственными заграждениями и артиллерийскими позициями являлись едва ли не непреодолимым препятствием для танков[5].

Войсковое наполнение казематированных огневых сооружений и стрелковых позиций в теории должно было осуществляться стрелковым

---

[1]Поляков С.И., Копыл С.П. «Линия Сталина». Полоцкий укрепрайон, 1919 -1941 гг. / С.И. Поляков, С.П. Копыл. – Полоцк, 2009. – С. 17.

[2]Назаренко К.Б. «Северный щит» Ленинграда: Карельский укрепленный район (1928-1995 гг.) / К.Б. Назаренко // Чтения по военной истории: сборник трудов конференции (СПб 11-13 мая 2007 г.). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – С. 126-127.

[3]Широкорад А.Б. Артиллерия в Великой Отечественной войне / А.Б. Широкорад. – М., 2010. – С. 106-107.

[4]Предложения начальника АБТУ РККА Д.Г. Павлова и военного комиссара П.С. Аллилуева ГВС РККА об использовании имеющихся в РККА несерийных старых типов танков. 19 апреля 1938 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/120041?query=%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD~#mode/inspect/page/2/zoom/4 (дата обращения: 01.04.2020)

[5]Рунов В.А. Все укрепрайоны и оборонительные линии Второй Мировой / В.А. Рунов. – М.: Яуза, 2014. – С. 155-156.

корпусом, состоящим из трёх стрелковых дивизий, на практике же с 1925 г. по 1938 г. укреплённый район занимался одно 20 СД, а с 1938 к ней добавилась 90 СД.[1]

Работы по постройке были закончены к 1935 г. Результаты строительства проверял Народный комиссар обороны СССР К.Е. Ворошилов: «Состояние долговременных сооружений хорошее. Гарнизонами КАУР'а проделана большая работа по маскировке ДОТ'ов и расчистке участков обстрела. Связь между батальонными и ротными районами работала безотказно. Боевая подготовка гарнизонов — вполне удовлетворительная. Начальствующий состав и бойцы хорошо освоили службу в ДОТ'ах и основательно знают свои районы. Проведенные мной боевые стрельбы индивидуальные в 15 ОПБ и роты в 1 ОПБ дали высокие результаты, что свидетельствует о хорошей подготовленности бойцов и умении командиров управлять огнем». Из важных недочётов «железный нарком» отметил отсутствие системы отопления в сооружениях и практически полное отсутствие перископов[2].

Более квалифицированную оценку Карельского укреплённого района мы можем получить от командующего МВО генерала армии И.В. Тюленева. По его мнению, данный УР к моменту 1940 г. был наиболее обороноспособным. Подтверждал он это тем, что его общая глубина обороны к тому моменту составляла 78 км. при наличии 4-х полос обороны, оборудованных всеми доступными видами инженерных заграждений[3].

Таким образом, Карельский укреплённый район стал первым советским укреплённым районом, состоящим из железобетонных огневых сооружений. Его судьба уникальна, поскольку он стал единственным укрепрайоном,

[1]Назаренко К.Б. «Северный щит» Ленинграда: Карельский укрепленный район (1928-1995 гг.) / К.Б. Назаренко // Чтения по военной истории: сборник трудов конференции (СПб 11-13 мая 2007 г.). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – С. 128-130.

[2]Секретный приказ Народного Комиссара Обороны Союза ССР № 0183. С объявлением результатов инспектирования Народным Комиссаром Карельского УР, 7 мотомеханического корпуса и 200 АБ. [Электронный ресурс] // Обозник. URL: http://www.oboznik.ru/?p=53804 (дата обращения: 05.04.2020)

[3]Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. – М., 1989. – С. 193-194.

который не только модернизировался по ходу развития военно-инженерной мысли, но и продолжал функционировать в послевоенный период.

Следующим, по началу постройки стал первый, построенный напротив советско-польской границы укрепрайон – Киевский. Его отличительной особенностью стала его удалённость от границы – 280 км. Постройка УРа началась весной 1929 г. и стала первым опытом советских специалистов в возведении сооружений подобного рода, поэтому сооружения КИУР'а отличаются наличием уникальных проектов и большого количества типовых проектов. Опыт, полученный в ходе постройки КИУР'а был применён в строительстве всех последовавших за ним. По приказу РВС СССР № 006 от 18 апреля и № 007 и 008 от 23 апреля 1931 г. выбор мест для будущих сооружений и выбор их типа должен был осуществляться комендантом укрепрайона, а проверку его решений предписывалось выполнять командирам корпусов и командующим военных округов (на деле эта инструкция соблюдалась отнюдь не всегда). Однако Киевский УР создавался раньше, поэтому изначально его созданием занимался начальник штаба 14 СП и лишь потом проект был передан коменданту УР'а П.Е. Княгницкому.

Строительство каждого сооружения должно было состоять из следующих этапов: после определения места сооружения оно маскировалось, затем выкапывался котлован, после этого на минимально возможном расстоянии от него строился бетонный завод, и в нём изготавливалось необходимое количество бетона. С готовностью бетона в котловане устанавливалась опалубка, а в ней арматурная конструкция, после чего осуществлялась заливка бетона[1].

Длинна КИУР'а составила 85 км. На всём его протяжении было построено 246 сооружений, из них 190 имели на вооружении пулемёты и лишь 3 артиллерийские орудия[2]. Толщина стен основной части сооружений была следующей: напольная стена – 150 см., покрытие – 110 см., тыльная

[1]Алиев Р. Брестская крепость – М., 2012. – С. 125.
[2]Кузяк А.Г., Каминский В.В. Указ. соч. – С. 10-11.

стена – 80 см. Кроме казематированных огневых сооружений строились также открытые укреплённые артиллерийские позиции типа «Таут» коих в Киевском укреплённом районе насчитывалось 26. Кроме сооружений с противоснарядной защитой КИУР имел в своём составе пулемётные и артиллерийские сооружения с противопульной и противоосколочной защитой типа «Таут» и «Барбет». В целом можно отметить, что сооружения Киевского укреплённого района были расположены на местности значительно более удачно чем в поздних укрепрайонах, что в немалой степени способствовало их большей скрытности и эффективности в бою.

Пулемётное вооружение было представлено стандартными пулемётами Максима. Однако их применение в условиях долговременных укреплений было облегчено наличием системы водоснабжения, позволявшей увеличить объём доступной охлаждающей жидкости до 200 литров. Для смены воды в кожухе был предусмотрен ручной насос. Также в сооружениях УР'ов существовали амбразуры для стрельбы из личного оружия и ручных пулемётов. Таким пулемётом являлся пулемёт Дегтярёва пехотный.

Артиллерийское вооружение ранних укрепрайонов в меньшей степени состояло их 76.2 мм. орудий 1900 г., которые не имели оптического прицела и практически не могли бороться с движущейся бронетехникой. Ещё одним из их недостатков было отсутствие броневой защиты амбразуры, что сильно сказывалось на защищённости гарнизона[1]. Вторым артиллерийским орудием, применявшимся в вооружении укреплённых районов была модернизированная 76,2 мм. пушка 1902 г. на капонирном лафете обр. 1932 г. Её отличительными особенностями было наличие бронированной маски орудия, защищавшей гарнизон от пуль, осколков и взрывной волны, наличие бронебойных и каморных снарядов, дававших этим орудиям возможность бороться с бронетехникой, усовершенствованная система прицеливания. ДОТ'ы с противотанковыми орудиями в украинских укрепрайонах отсутствовали. Уничтожение танковых соединений возлагалось на полевые

[1]Кузяк А.Г., Каминский В.В. Указ. соч. – С. 16.

противотанковые батареи, которые имели возможность в нужный момент оказаться на танкоопасном направлении[1]. Для артиллерийского противопехотного усиления УР'ам иногда придавались части полевой артиллерии, однако в случае Полотского УР'а в парке этих соединений состояли 122 мм. гаубицы обр. 1909 г. и полевые пушки обр. 1897 г.[2] В Псковском УР'е на вооружении находились 6 полевых орудий обр. 1877 г[3]. и исходя из отчёта комиссии НКО и Генштаба, такое явление, как передача укреплённым районам орудий, выпускавшихся во II пол. XIX в. и не имевших подходящих снарядов было широко распространённым[4]. Стоит отметить, что штатное зенитное вооружение укреплённых районов не предусматривалось в принципе. В этом отношении ставка делалась на средства противовоздушной обороны стрелковых дивизий, которые должны были занять полевые укрепления УР'а.

Однако кроме вооружения в ДОТ'ах должно было быть и другое оборудование, необходимое для продолжительного изолированного функционирования огневых сооружений и жизнедеятельности гарнизона, и оно не могло быть размещено исключительно в боевых казематах. Для этого создавалась сеть подземных ходов-сообщений с ответвлениями в которых располагались бензогенераторы, вентиляционные системы, склады боеприпасов и продуктов питания, санузлы, отопительная система, жилые помещения. Также системы потерн играли роль места где гарнизон ДОТ'а и полевых укреплений мог переждать артиллерийскую подготовку противника. Убежища для гарнизона, телефонные коммутаторы и другие вспомогательные сооружения существовали и в чистом виде, но из-за стремления к экономии встречались достаточно редко[5].

[1]Каминский В.В. Указ. соч. – С. 176.
[2]Поляков С.И., Копыл С.П. Указ. соч. – С. 21.
[3]Рунов В.А. Указ. соч. – С. 173.
[4]Широкорад А.Б. Указ. соч. – С. 108.
[5]Кузяк А.Г., Каминский В.В. Указ. соч. – С. 36-37.

Корректировка артиллерийского огня укреплений и прикомандированных к ним полевых батарей осуществлялась корректировщиками из артиллерийских наблюдательных пунктов. Наблюдение и руководство действиями гарнизонов производилось из наблюдательных и командно-наблюдательных пунктов посредством световой сигнализации, представлявшей лампу в огневом каземате и прибор управления системы на КП. После постройки КИУР'а для уменьшения затрат на строительство большинство таких сооружений были вооружены пулемётами и стали частью огневой системы в ущерб работе командиров и радистов. Располагались эти сооружения, как в глубине обороны, так и непосредственно в первой её полосе[1]. Отдельно от укреплённых районов располагались дивизионные, армейские командные пункт и командный пункт округа. Эти сооружения были либо углублены в землю, либо полностью находиться под землёй, причём, иногда на очень большой глубине: так основной блок КП Киевского ВО находился на глубине 47 м.[2]

Кроме огневых, командных и хозяйственных сооружений в КИУР'е, как и во всех достроенных укреплённых районах создавалось предполье, которое, кроме привычных инженерных заграждений включало в себя три плотины. Ремонт одно из этих плотин после половодья стал весьма показательным в плане беспорядка, происходившего в управлении укреплёнными районами: после её размытия в 1933 году она была приведена в порядок, но через два года снова размыта и только после нескольких передач для ремонта различными организациями друг другу, нецелевого израсходования выделенных на её ремонт 250 тыс. рублей, в период с 1940 по 1941 она была вновь введена в строй.

Одним из серьёзных недостатков всех бетонных сооружений укреплённых районов стало желание руководителей максимально сэкономить на их постройке: так казематы, в которых располагались

[1]Кузяк А.Г., Каминский В.В. Указ. соч. – С. 41-42.
[2]Там же С. 53.

воздухофильтры и бензогенераторы, имели толщину напольной стены 90 см. при толщине остальных стен в 1,5 м. толщина покрытия соответствовала 60 см. против 110 над остальными казематами. Данный фактор существенно снижал защищённость агрегатов, что в случае попадания тяжёлой бомбы, или снаряда и выведения их из строя, сильно снижало боевую эффективность сооружения. В целом, у всех сооружений специалистами отмечаются слишком тонкие внутренние стен, которые при разрыве снаряда крупного калибра внутри каземата не спасали часть гарнизона, находившуюся в соседнем каземате[1]. Также руководство очевидно экономило на строительном персонале. Зачастую люди, непосредственно занимавшиеся бетонированием сооружений, имели очень общее представление о приготовлении бетона и о его заливке. В связи с этим в стенах возникали полости, трещины (!), а иногда и посторонние предметы, и множество других последствий безграмотной работы строителей. Эта проблема сопровождала строительство укреплённых районов всё время.

Весьма важным аспектом живучести долговременных сооружений в условиях боевых действий была их маскировка. Первым методом маскировки долговременных укреплений, применявшимся в рассматриваемый период, заключался в уподоблении их деревянным домам за счёт обшивки досками, или возведения дощатого каркаса вокруг сооружения. Второй метод имел целью скрыть сооружение от наблюдателей противника путём маскировки под окружающий фон. Основным средством данного метода маскировки были маскировочные сети которые натягивались как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскостях. Также изредка использовалась защитная окраска напольных стен и изготовление орильонов с пологой верхней кромкой, дававшей схожие с холмом очертания[2].

Кроме железобетонных сооружений укреплённые районы имели сеть полевых укреплений. Их необходимость обуславливалась наличием

[1]Кузяк А.Г., Каминский В.В. Указ. соч. – С. 17-19.
[2]Каминский В.В. Указ. соч. – С. 259.

«мёртвых зон» в секторах обстрела ДОТ'ов. Кроме открытых здесь строились и казематированные огневые точки для стрелков. Для полевой артиллерии предполагались открытые позиции[1].

До конца строительство КИУР'а так и не было доведено, хоть большая часть сооружений и была возведена. Одной из причин была низкая механизированность и электрифицированность его строительства, что замедляло его процесс, который был остановлен в 1933 году. Укреплённый район был законсервирован. При практической реализации проектов сооружений следующим этапом после строительства становится установка оборудования на все составляющие укреплённых районов. Именно этот этап стал наиболее проблематичным в условиях того времени т.к. в стране существовала большая нехватка производственных мощностей, выпускавших столь специфичное оборудование, а уже работавшие заводы имели большую нехватку в оборудовании и материале и не принимали заказы в требуемых объёмах. Так «Электрозавод» выпускавший электростанции, станции электризации препятствий и агрегаты принял к выполнению на 1932 г. лишь от 50% до 0% необходимого УР'ам оборудования[2]. Но даже то оборудование, которое было установлено в большинстве своём стало жертвой недобросовестного исполнения консервации укреплённых районов. Р.Г. Уманский, проводивший весной 1941 г. проверку состояния КИУР'а, писал: «Радости мало. Дворики залиты водой, она проникла и в сооружения. Маскировочные каркасы совсем провалились и требуют срочной замены, пулеметные столики заржавели, насосы «Красный факел» не работают, как и вентиляторы. За весь день нигде не встречаем сторожевых дозоров. Да и где встретить, если их всего 20 человек на весь УР, и те в большинстве старики,

[1]Кузяк А.Г., Каминский В.В. Указ. соч. – С. 53-54.

[2]Доклад заместителя наркома по военным и морским делам СССР и председателя Реввоенсовета СССР М. Н. Тухачевского председателю Комиссии обороны В. М. Молотову об инженерном вооружении РККА [Электронный ресурс] // Исторические материалы. URL: http://istmat.info/node/30769 (дата обращения: 13.05.2020)

инвалиды»[1]. Вооружение с укреплённого района было снято. В таком состоянии Киевский укреплённый район и просуществовал до начала войны.

Кроме Киевского и Карельского к «старым» укрепрайонам относились Тираспольский, Рыбницкий, Могилёв-Подольский, Летичевский, Коростеньский и Мозырьский. Приказ о начале их строительства вышел в апреле 1931 г. по инициативе РВС[2]. Первые 4 сооружения Полоцкого УРа были построены ещё в 1928 г., но достроен он был лишь в 1932 г.[3]

4 южных укреплённых района были построены практически впритык друг к другу: расположенные с Юга на Север по левому берегу Днестра Тираспольский, Рыбницкий, Могилёв-Подольский и проходивший северным фасом по Южному Бугу Летичевский имели промежутки не более 8-и км. между фланговыми отсечными позициями, создававшими перекрёстный огонь.

Если Украинский Военный округ был достаточно хорошо прикрыт укреплёнными районами, то Белорусский Военный округ имел к 1932 г. лишь Мозырский и Полоцкий УР'ы, которые не прикрывали Минск, находившийся в непосредственной близости от границы с враждебной Советскому Союзу Польшей. В связи с этим неприятным обстоятельством в 1932 г. принимается решение о постройке Минского УР'а и Новоград-Волынского, который был необходим для доселе неприкрытого Житомирского направления[4].

Прибалтийский военный округ с точки зрения советского руководства был менее опасен, а также его западная граница обладала двумя несомненными преимуществами в виде Чудского, Тёплого и Псковского озёр, которые в значительной степени облегчали оборону границы. Для сухопутного прикрытия Ленинградского и Псковского направлений были созданы Псковский укреплённый район и Кингисеппскую и Усть-Лужскую

[1]Уманский Р.Г. На боевых рубежах. – М., 1960. – С. 37.
[2]Каминский В.В. Указ. соч. – С. 171.
[3]Рунов В.А. Указ. соч. – С. 180-181.
[4]Каминский В.В. Указ. соч. – С. 171.

укреплённые позиции (позже объединённые в Кингисеппский укреплённый район). Их строительство растянулось на период 1928-1935 гг.[1]

В целом, после 1932 г. создание крупных укреплённых районов на западной границе до 1938 г. продолжалось лишь в форме завершения начатых УР'ов. Основные силы инженерных войск и государственных вложений в этот период были сосредоточены на Дальнем Востоке, где было возведено 10 сухопутных укреплённых районов и 8 военно-морских баз.

Качественное изменение в создании укреплённых районов или отсутствие такового в сравнении с Киевским УР можно проследить на примере другого укреплённого района, также прикрывавшего центр приграничной республики – Минского. Такое сравнение возможно по причине того, что укреплённые районы, строительство которых начато в период 1931-1932 гг., создавались на основе типовых проектов созданных Инспекцией инженеров РККА.

Важным новшеством в его строительстве можно назвать уничтожение двойственности в управлении строительством и создание единого Управления начальника инженеров РККА под руководством опытного комкора Н.Н. Петина[2]. Однако, окончательно это проблему отсутствия единого управления не решило, поскольку в ходе строительства, УНР-98 (как было названо управление строительства Минского УР'а) продолжало получать приказы как от руководства Белорусского военного округа, так и от непосредственного начальства – Управления начальника инженеров, которые зачастую противоречили друг другу[3].

Усилилось стремление УНИ навести порядок на стройке укреплённых районов: появились требования о создании чётких планов строительства по времени, материалам и средствам. Также было обращено внимание на необходимость более бережного обращения с техникой и увеличения

[1]Рунов В.А. Указ. соч. – С. 164, 172.
[2]Каминский В.В. Указ. соч. – С. 175.
[3]Там же. – С. 185.

теоретической подготовленности инженерного состава. Само строительство находилось под жёстким контролем НКВД, который бдительно следил за скрытностью возведения сооружений УР'ов: вокруг планируемого ДОТ'а возводился плотный деревянный маскировочный каркас, внутри которого, в тёмное время суток велись строительные работы[1]. Такие меры были вполне обоснованы: в 1933 г. отделениями ОГПУ были ликвидированы диверсионные организации численностью 50-150 человек имевшие целями в мирое время разведку, а в военное – диверсии на Полоцком и Мозырьском укреплённых районах[2]. Однако, ввиду общего беспорядка, царившего на стройках, повсеместно такие меры по маскировке приняты не были.

Ещё одной проблемой при постройке МИУР'а стало разногласие и личная неприязнь между командующим БВО И.П. Уборевичем и руководителем Управления начальника работ и комендантом Я.П. Гайлитом.[3] Надо отметить, что оба они при наличии большого опыта армейского руководства не обладали познаниями в фортификации[4] последний даже признавался в этом лично Сталину[5]. Первым составил проект УР'а Уборевич, но когда на новую должность прибыл Гайлит, он сделал большое количество поправок в оперативный план, предоставленный ему командующим БВО, и при проведении рассмотрения плана комиссией при председательстве Уборевича ему пришлось отстаивать часть своих решений, однако удалось это далеко не везде. Позднее деятельность Уборевича была признана вредительской и иногда при изучении его тактических решений в планировке УР'а действительно сложно найти

[1]Поляков С.И., Копыл С.П. Указ. соч. – С. 19.
[2]Доклад ОО ОГПУ о работе особых отделов по РККА за 1933 г. 17 февраля 1934 г. [Электронный ресурс] // Исторические материалы. URL: http://istmat.info/node/62441 (дата обращения: 29.04.2020)
[3]Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1-4 июня 1937 г.: Документы и материалы. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – С. 191-192.
[4]Лазарев С.Е. Взлет и падение командарма И.П. Уборевича / С.Е. Лазарев // Молодой ученый. – Чита, 2010. – № 7. – С. 212-215.
[5]Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1-4 июня 1937 г.: Документы и материалы. – М., 2008. – С. 195.

рациональное объяснение его действиям[1]. Этот фактор смягчался тем, что пост начальника инженеров принял П.Т. Загорулько имевший за спиной учёбу в ВТА и работу на Летичевском УР'е[2].

В типовом составе сооружений укреплённых районов, постройка которых была начата в 1931-1932 гг. в том числе и Минского, заметно повышение количества ДОТ с категорией стойкости М2 и понижением количества ДОТ с категорией М1. В МИУР'е ОТ М2 планировалось построить 100, а М1 лишь 37. Основная их часть располагалась в батальонных районах, прикрывавших направления со стороны городов Молодечно и Раков. Барановическое и Гайнинское направления считались второстепенными. Такая расстановка акцентов была определена в связи с тем, что направления Молодечненское и Раковское были наиболее короткими путями от государственной границы этого периода на Минск, а по предположениям советского военного руководства реальным вариантом нападения Польши на СССР была бы попытка быстрого прорыва сосредоточенных на одном направлении механизированных соединений. Также сокращено до 11 единиц количество ОТ типа «Б» и все они были сосредоточены на Молодечненском направлении. Появляется бетонированные ложные позиции, которые обозначаются как М4, или МС. В МИУР'е таковых было построено 19 единиц. Несколько изменяется ситуация с противотанковым вооружением укрепрайона: здесь появляется новое детище советского стремления сэкономить – противотанковая установка в виде башни танка Т-26 (имевшей лишь противопульное бронирование) на железобетонном постаменте. Также были возведены 1 орудийный капонир на 4 орудия и 16 полукапониров на 2 орудия, вооружённых, как и раньше 76,2 мм. пушками обр. 1902 г., но теперь они были поставлены на капонирные лафеты обр. 1932 г., у них появились шаровидные бронированные маски[3].

[1]Каминский В.В. Указ. соч. – С. 194.
[2]Там же. – С. 176.
[3]Там же. – С. 188-193.

Таким образом, противотанковая оборона, несмотря на требования Б.М. Шапошникова и коменданта УР'а Я.П. Гайлита по состоянию на 1937 г. так и не была в достаточной степени усилена[1]. Не были Уборевичем полностью выполнены и указания Н.Н. Петина о необходимости изменения секторов обстрела некоторых огневых точек, что впоследствии привело к безнаказанному прорыву танков 7-й ТД по Радошковичскому шоссе[2].

Отдельно стоит вопрос о наблюдении за полем боя из ОТ различных наблюдательных пунктов. Теоретически оно должно было производиться через амбразуры и перископы, которые должны были располагаться отнюдь не во всех огневых точках. С одной стороны, это отсутствие полного обзора не давало гарнизону отвлекаться на то, что происходит вне их сектора обстрела и не давало повода к панике в случае прорыва, но с другой стороны при проникновении противника в боковые мёртвые зоны гарнизон не мог помешать ему даже при помощи личного оружия. На всех типах наблюдательных и командных сооружений должны были быть установлены перископы с увеличением 10х и стереотрубы, а на огневых точках 1,5х (позже были заменены на 4х),[3] однако на практике снабжение УР'ов оптикой упиралось в несостоятельность отечественной промышленности: 2 стекловаренных и 6 оптико-механических завода существовавших на территории СССР обеспечивали менее одного процента потребности РККА в оптических приборах[4]. Необходимая оптика была получена лишь в 1935 г., но установлено было только 84 % и большая часть перископов были установлены так, что наблюдение в переднем секторе было невозможно[5].

Аналогичная ситуация сложилась и со связью между сооружениями укрепрайона: промышленность не могла дать достаточное количество

[1]Каминский В.В. Указ. соч. – С. 175-177
[2]Там же. – С. 180.
[3]Там же. – С. 230.
[4]Докладная записка начальника Военно-морской инспекции НК РКИ СССР Н. В. Куйбышева заместителю председателя СНК СССР В. В. Куйбышеву о производстве оптического вооружения [Электронный ресурс] // Исторические материалы. URL: http://istmat.info/node/31241 (дата обращения: 02.05.2020).
[5]Каминский В.В. Указ. соч. – С. 230-231.

бронированного кабеля и батальонных 6-ПК и полковых 5АК из-за чего связь внутри укреплённого района осуществлялась посредством военно-полевых телефонных аппаратов, которые не были в дефиците. Однако обыкновенный полевой кабель, соединявший ДОТ'ы не мог в боевых условиях дать гарантированную связь, да и проложен он был чуть больше, чем на половину.

Фильтровентиляционные системы укрепрайонов также страдали от нехватки промышленных мощностей страны поэтому большая часть их составляющих были установлены лишь в 1935 г. В целом система фильтрации воздуха была более укомплектованной чем остальные системы. Единственным недостатком была не проработанности внутренней планировки и замены запланированных устройств на более совершенные, в результате чего некоторые элементы вентиляционной системы препятствовали функционированию других элементов внутреннего оборудования.

Гарнизон МИУР'а по мирному штату состоял из пяти пулемётных батальонов пятиротного состава, двух артиллерийских полков и сапёрных, электротехнических, химических частей и частей связи. По штату военного времени к ним добавлялись три стрелковые дивизии и ещё один артполк. Остальные части тоже увеличивались в численности[1].

Общий итог строительству укрепрайонов с 1928 по 1937 гг. подводили комиссии, составленные из членов высшего комсостава РККА. Однако их задачей было не просто описать результат многолетней работы, а найти подтверждения вредительской деятельности жертв дела Тухачевского, поэтому в их выводах присутствует некоторая тенденциозность. Более достоверным же представляется не плохое влияние фигурантов дела Тухачевского на качество укреплённых районов, а наоборот – отрицательное воздействие репрессий 1937-1938 гг. в армии на дальнейшее строительство УР, поскольку уже к окончанию первого года репрессий в армии имелось около 1,5 тыс. вакантных инженерный должностей. Это стало одной из

[1]Каминский В.В. Указ. соч. – С. 176.

важнейших причин провала строительства укреплённых районов в этот период[1].

В целом же фактический материал результатов проверки вполне соответствует действительности. По результатам проверки было выявлено, что большое количество сооружений не имеют низкую огневую эффективность в связи с тем, что работы по вырубке деревьев в секторе обстрела не были проведены.

Другая часть имела столь неудачное расположение, что окружающий рельеф местности либо закрывал часть сектора обстрела, либо не соответствовала углам вертикальной наводки сооружения. При проведении учений с условиями максимально приближенными к боевым условиями были выявлены следующие факты: гарнизон оказывается на своих боевых местах с опозданием, имеет низкую обученность. По оборудованию сооружений Минского УР'а вынесен следующий вердикт: фильтровентиляционная система установлена халатно и не справляется с достаточным обновлением воздуха в боевых казематах, в связи с чем после 3-х часового «боя» часть бойцов вышли из строя (и это только часть неутешительных выводов). В целом укреплённый район был охарактеризован как не обладающий эшелонированностью и достаточной противотанковой обороной, а его штатный гарнизон первыми рядами по боевой тревоге мог занять лишь 30% сооружений (и то не обеспечивая их штатной заполненности). Таким образом Минский укреплённый район был признан ненадёжным[2].

Стоит, однако отметить, что руководство УНР-98 сообщало о наличии многих из этих проблем, но ни ресурсов, ни проектов по их исправлению получено в ответ не было. Комиссия, проверявшая укрепрайон, совершенно не учитывала, что проект изначально рассчитанный на 12 млн. 713 тыс. рублей был удешевлён на 1,5 млн. рублей и учитывая такой бюджет не мог

[1]Чмырев В.А. Оборонительное Строительство в СССР (30-е гг. - 1941 г.).: автореф. дис. …канд. ист. наук: 07. 00. 02 / В.А. Чмырев. СПб, 1997. – С. 10.

[2]Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1-4 июня 1937 г.: Документы и материалы. – М., 2008. – С. 464-465.

обладать большей глубиной обороны и большим количеством противотанковых сооружений. Однако далеко не все деньги, ассигнованные на строительство, нашли в нём своё применение. Её в 1934 г. проверка ОГПУ выявила наличие перерасхода средств на строительство Новоград-Волынского и Минского УР'ов в размере 4,5 млн. рублей, основная часть из которых была украдена[1].

Существуют и другие данные по причинам низкой боеспособности укреплённых районов. В 1937 г. было уничтожена польская шпионско-диверсионная группа «Польская организация Войскова». По сведениям, полученным от арестованных по этому делу, 15 апреля 1938 г. И.В. Сталину пришло спецсообщение следующего содержания: «…вредительски расчищена площадь в 46 000 гектар в зоне укрепрайонов польского направления, в результате чего боевые сооружения укрепрайонов оказались слепыми – не имеют площади обстрела. Кроме того, совершенно не расчищены 17000 га. леса в зоне Новоград-Волынского, Коростенского и Киевского укрепрайонов, вследствие чего эти укрепрайоны в значительной своей части слепы и не боеспособны. Проверкой нами установлено, что в Коростенском укрепрайоне из 455 сооружений – 277 не имеют площади обстрела…»[2].

Выводы комиссий, проверявших укреплённые районы не остались без внимания: благодаря им были получены и реализованы заказы на создание новых станков под пулемёты «Максим», также были созданы новые капонирные артиллерийские установки, взявшие за основу значительно более совершенную пушку Л-11. Главным же результатом стал дополнительное финансирование поднятия боеспособности Летичевского, Новоград-

[1]Доклад ОО ОГПУ о работе особых отделов по РККА за 1933 г. 17 февраля 1934 г. [Электронный ресурс] // Исторические материалы. URL: http://istmat.info/node/62441 (дата обращения: 18.05.2020).

[2]Спецсообщение Н.И. Ежова И.В. Сталину с приложением копии телеграммы А.И. Успенского о ходе польской операции. 15 апреля 1938 г. [Электронный ресурс] // Исторические материалы. URL: http://istmat.info/node/32747 (дата обращения: 20.05.2020)

Волынского, Минского, Полоцкого, Карельского укрепрайонов, а также строительства серии новых УР'ов.

К этому моменту на высшем уровне было принято кардинальное изменение в структуре укреплённого района. Если до этого укреплённый район представлял из себя цепь батальонных и ротных районов обороны глубиной 1-5 км. примыкающих друг к другу практически вплотную, растянутых на фронте до 100-120 км и расположенных для отражения фронтальной атаки. Теперь же система УР строилась на узлах обороны (УО). Каждый из них представлял собой относительно самостоятельную единицу обороны, поскольку строился с задачей иметь возможность вести круговую оборону. Фронт узла обороны составлял 6-10 км., а глубина 5-10 км. Количество узлов обороны в одном укрепрайоне варьировалось от 5-и до 8-и единиц. Узлы обороны располагались уступом (относительно друг друга). Расстояние между узлами обороны допускалось 5-8 км, а между укреплёнными районами 12-20 км. Эти оперативные разрывы должны были закрываться с помощью секторов обстрела артиллерии УР'а, полевых укреплений стрелковых частей и их артиллерии, а также 1-2 мобильных противотанковых дивизиона, которые должны были быть при каждом укреплённом районе. За счёт подобной группировки узлов обороны на наиболее важных направлениях глубина обороны могла достигать 8-15 км. Узлы обороны подразделялись на 3 типа по количеству и типу сооружений в зависимости от важности направления прикрываемого УО. Сам узел обороны состоял из опорных пунктов. Опорный пункт имел размеры 2,25 км^2 и набор сооружений, определённый типом узла обороны в который он входил. Кроме значительно улучшенных оперативно-тактических характеристик новые укреплённые районы были улучшены и качественно: в систему обороны включаются казематированные батареи 107 мм., 122 мм. или 152 мм. пушек и позиции для передвижных зенитных дивизионов. В целом же процентная

составляющая артиллерии в общем количестве огневых сооружений составила 35-50% в зависимости от типа узла обороны[1].

С использованием такой структуры начали создаваться планы по развитию и доусилению существующих укреплённых районов: в Минском УР планировалось построить 4 дополнительных УО и усилить уже построенные БРО и РРО артиллерийскими сооружениями с орудиями всех калибров, которые были предусмотрены вышеописанной структурой. Полоцкий УР должен был получить 2 дополнительных УО и 4 отдельных опорных пункта. Оба этих проекта должны были обойтись казне в 32 млн. рублей. Соразмерное усиление предполагалось и для других вышеуказанных укреплённых районов.

Данные о том, какие сооружения по этим проектам были достроены, а какие нет, носят очень размытый характер: предположительно в новых узлах обороны МИУР'а было построено около 50-и сооружений, также в существующих БРО и РРО были построены дополнительные 12 орудийных полукапониров. В целом план по доусилению и дооборудованию уже построенных укреплённых районов был по состоянию на 29 августа 1938 г. был выполнен на 28% маскировочные работы были выполнены лишь на 10%. Постройка артиллерийских сооружений не была начата. Такие результаты, как и прежде объяснялись отсутствием необходимого оборудования строительных материалов и планов[2]. Многие сооружения на момент консервации УР'а оказались на разных стадиях постройки и окончены не были. Задержки в строительстве были в первую очередь связаны с

[1]Протокол № 7 заседания ГВС РККА. 21 мая 1938 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/119985#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 17.05.2020).

[2]Доклад Военного совета КОВО начальнику Генерального штаба РККА Б.М. Шапошникову о выполнении решения ГВС РККА. 29 августа 1938 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/120037?query=%2B%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD~+%2B13#mode/inspect/page/2/zoom/4 (дата обращения: 20.05.2020).

постоянными срывами поставок материалов и большой нехваткой моторного транспорта[1]. В других укреплённых районах развитие и доусиление проводилось более продуктивно: на сентябрь 1938 г. в Карельском УР'е было выполнено 45% плана, в Кингисеппском 80%, в Псковском 85%. Также в Псковском и Кингисеппском укреплённых районах были полностью осуществлены работы по расчистке огневых секторов[2].

Новые укреплённые районы постройки 1938-1939 гг. должны были закрыть пробелы в старой линии обороны. Кроме новой структуры и усиленного вооружения они получили значительно увеличенное финансирование: если до этого на постройку укреплённого района выделялось 10-15 млн. рублей, то теперь эта сумма возросла до 60-и млн. рублей. Планировалось возвести Мурманский, Кандалакшский, Петрозаводский, Видлицкий, Островский (по сути был южным крылом Псковского), Себежский, Слуцкий, Шепетовский, Изяславский, Старо-Константиновский, Проскуровский, Остропольский, Каменец-Подольский

В Себежском укреплённом районе планировалось возведение 5 УО II типа и 1 УО III типа. Слуцкий должен был иметь по 2 узла обороны каждого типа. Стоимость этих двух укреплённых районов вместе с оборудованием и вооружением оценивалась в 140 млн. рублей[3].

Сведения о ходе строительства укреплённых районов в 1938-1939 гг. весьма отрывочны и подлежат дальнейшему исследованию с привлечением архивных данных т.к. даже в перечислениях названий данных укреплённых

---

[1]Поляков С.И., Копыл С.П. Указ. соч. – С. 24.

[2]Доклад Военного совета ЛВО начальнику Генерального штаба РККА Б.М. Шапошникову о ходе выполнения постановления ГВС РККА. 8 сентября 1938 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/120053?query=%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%83%D1%80#mode/inspect/page/7/zoom/4 (дата обращения: 20.05.2020).

[3]Протокол № 6 заседания ГВС РККА. 16-21 мая 1938 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/119984?query=%D1%81%D0%B5%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%83%D1%80#mode/inspect/page/6/zoom/4 (дата обращения: 20.05.2020).

районов в различных источниках содержатся противоречивая информация: так, например, в записке начальника штаба КОВО при описании существующих укреплённых районов не содержится упоминание о Проскуровском, Остропольском и Одесском укреплённых районах хотя в других документах и опубликованных источниках они присутствуют[1].

Общие результаты строительства по состоянию на 1939 г. весьма неутешительны: были выполнены лишь 59% плана по строительству. Причины по-прежнему заключались в срывах планов поставок (показатели объёма доставленных строительных материалов варьировались от 27% до 53%) и не рациональной организации работ[2]. Поражает тот факт, что 60-70% низшего строительного персонала на стройках таких высокопрочных сооружений как ДОТ'ы составляли красноармейцы-призывники, которые не имели ни малейшего представления о современных технологиях возведения железобетонных сооружений.

Таким образом, к концу 1939 г. новые укреплённые районы оказались построены менее чем на половину (всего построено 1028 сооружений), практически не оборудованы, и не вооружены. В старых же укреплённых районах хоть и было построено небольшое количество артиллерийских сооружений, а также были произведены некоторые «косметические» работы в прилегающих к ним районах, тем не менее, кардинальных изменений в их оборонительном потенциале не произошло. Они по-прежнему оставались технологически устаревшими и не способными к обороне при ударе с фланга и при прорыве[3].

---

[1]Записка начальника штаба КОВО по решению военного совета Юго-Западного фронта по плану развертывания на 1940 год. [Не позднее декабря 1940 г.] [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/102316?query=%D0%B8%D0%B7%D1%8F%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%83%D1%80#mode/inspect/page/8/zoom/4 (дата обращения: 20.05.2020)

[2]Рунов В.А. Винниченко М. Указ. соч. – С. 58.

[3]Стенограмма заседания Военного совета при наркоме обороны СССР 1-4 июня 1937 г. [Электронный ресурс] // Исторические материалы. URL: http://istmat.info/node/27399 (дата обращения: 21.05.2020)

Сложившаяся система укреплённых районов не имела своего официального названия, поэтому её наиболее известное обобщающее наименование – «Линия Сталина» – было дано в иностранной прессе[1]. С военной же точки зрения её нельзя был назвать линией, поскольку каждый укреплённый район был самостоятельным и между ними имелось много промежутков[2].

Таблица 1 позволяет ознакомиться с итоговым количеством сооружений в укреплённых районах 1928-1939 гг. постройки.

Таблица 1

Количество сооружений в укреплённых районах по состоянию на конец 1939 г.

Название укреплённого района	Количество сооружений
Видлицкий	7
Карельский	197
Кингисеппский	33
Псковско - Островский	95
Себежский	75 (забетонированных)
Полоцкий	273
Минский	302
Слуцкий	153 (забетонированных)
Мозырский	141
Коростеньский	456
Новоград-Волынский	215
Киевский	270
Шепетовский	226 (забетонированных)
Изяславский	62 (забетонированных)

[1]Синявский А.Л. Линия Сталина: история и современность / А.Л. Синявский // Тезисы докладов международной студенческой научно-практической конференции. Под общ. ред. Р.К. Ерицяна. – Минск, 2018 – С. 84.

[2]Носов К.С. Фортификационная лихорадка в Европе между двумя Мировыми войнами / К.С. Носов // Военно-исторический журнал. – М., – № 3. – С. 42-52.

Староконстантиновский	58 (забетонированных)
Летичевский	462
Проскуровский	12 (забетонированных)
Осропольский	99 (забетонированных)
Каменец-Подольский	163
Могилёв-Подольский	328
Рыбницкий	269
Тираспольский	382

§1.4 Строительство укреплённых районов на новой государственной границе

Заключение Пакта Молотова-Риббентропа 23 августа 1939 г. стало событием, оказавшим огромное значение на политическую обстановку в Европе. Не меньшим было его влияние и на систему укреплённых районов СССР: после разделения Восточной Европы на сферы влияния и присоединения Восточной Польши[1] один за другим последовали приказы о частичной или полной консервации всех укреплённых районов, кроме Карельского[2]. По планам после создания новой линии укреплённых районов все укреплённые районы на старой границе кроме Карельского, Минского, Каменец-Подольского и Могилев-Ямпольского должны были быть упразднены[3].

В целях осуществления эффективной консервации и сохранения возможности быстрого приведения УР в боевую готовность создавались комиссии, имевшие задачу описания состава сооружений УР и создания подробного плана консервации. Основной задачей консервации было снятие с сооружений их оборудования (кроме того, которое не подвержено

[1]Колоскова Е. Пакт Молотова – Риббентропа / Е. Колоскова // Родина. – М., 2009. – №8. – С. 46.
[2]Рунов В.А. Указ. соч. – С. 175.
[3]Кузяк А.Г., Каминский В.В. Указ. соч. – С. 72.

воздействию коррозии) и вооружения. Это имущество передавалось на склады БРО. Само сооружение необходимо было загерметизировать, замаскировать и оградить колючей проволокой. В недостроенных, но забетонированных сооружениях заделывались все отверстия в конструкции, они засыпались землёй и превращались в естественное возвышение с деревьями и кустарником. Всё это также огораживалось колючей проволокой и организовывалось постоянное охранение[1]. Однако по-видимому, все эти меры остались лишь на бумаге, поскольку в докладе отдела Генерального штаба по укреплённым районам от 12 октября 1940 г. вопрос о консервации «старых» укреплённых районов по-прежнему открыт и даже не ясно кто должен её проводить[2].

К сожалению, реализовать организованный демонтаж и хранение оборудования и вооружения не удалось – во время мобилизации гарнизонов в 1939 г. многие должности были заняты новыми некомпетентными командирами и сам гарнизон, часть которого осталась для охраны УР, также проявил халатность в этом деле. В итоге большое количество оставленного на складах и в сооружениях оборудования, да и сами ДОТ'ы местами пришли в негодность[3].

Новую «линию» укрепрайонов, постройка которых началась в 1940 г. можно условно разделить на две части: Западная и Северная. Северная включала в себя Сортавальский, Кексгольмский, Выборгский, Титовский, а западная – Либавского, Шяуляйского, Каунасского, Виндавского, Тельшайского, Алитусского, Гродненского, Осовецкого, Замбровского, Брестского, Владимир-Волынского, Струмиловского, Рава-Русского, Перемышльского, Ковельского, Верхне-Прутского и Нижне-Прутского.

[1]Каминский В.В. Указ. соч. – С. 264-266.
[2]Пивоварчик С.А. Доклад по Отделу укрепленных районов Генерального штаба Красной армии, 12 октября 1940 г. / С.А. Пивоварчик // Вопросы истории фортификации. – СПб., 2013. – №4. – С. 18.
[3]Гринчук П.М. Не совсем боевое сооружение Линии Сталина. Островский укреплённый район в 1938-1940 гг. [Электронный ресурс] // Псковский военно-исторический вестник. Вып. 3. 2015. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ne-sovsem-boevoe-sooruzhenie-linii-stalina-ostrovskiy-ukreplyonnyy-rayon-v-1938-1940-gg (дата обращения: 23.05.2020).

Также в 1941 г. велись предварительные работы по созданию Дунайского, Черновицкого и Одесского укреплённых районов.

По первоначальному плану, разработанному Главным военно-инженерным управлением Красной Армии в более короткий срок на приграничных территориях должны были быть сооружена система полевых укреплений, которая дала бы оборонительные позиции не нескольким пулемётно-артиллерийским батальонам, а целым дивизиям и корпусам. А в 1941-1942 гг. она была бы дополнена скелетом более трудоёмких железобетонных сооружений, но этот вариант был отклонён[1].

Укреплённые районы на новой границе ничем существенным от сооружений прошлого периода строительства не отличались, поскольку также строились по системе, обозначенной в Протоколе № 7 заседания ГВС РККА. от 21 мая 1938 г. В среднем их протяжённость составляла 100-120 км., а глубина обороны около 30 км. В качестве примера состава и структуры нового опорного пункта, бывшего основным элементом укреплённого района нового образца, можно привести Устилугский опорный пункт Владимир-Волынского УР (Рис. 2).

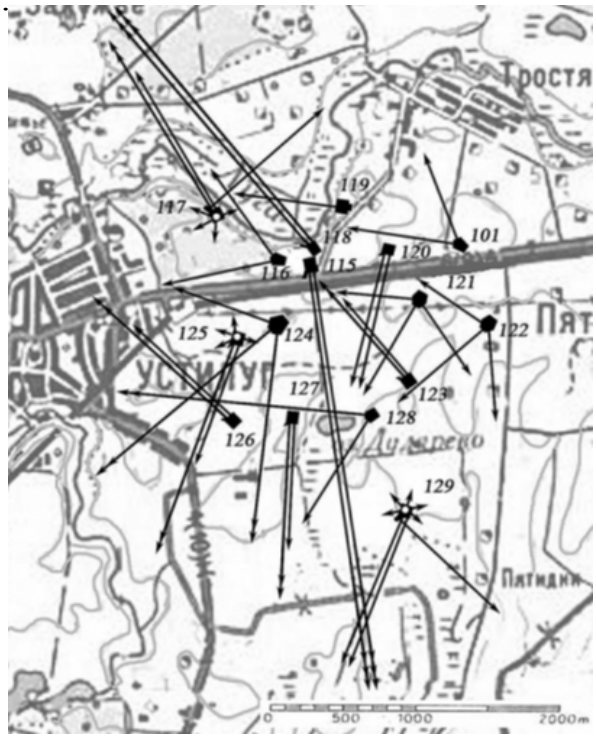


Рис. 2

[1]Хренов А.Ф. Мосты к победе – М., 1982. – С. 65-66.

Располагались они в непосредственной близости от границы, что, во-первых, снижало скрытность их постройки, а во-вторых, уменьшало срок в который в случае нападения их должны были занять гарнизоны, которые имели места дислокации на расстоянии 12-50 км. от самих сооружений. По результатам проведённых учений было выявлено, что на развёртывание гарнизонов УР и снабжение их боекомплектом необходимо 4-6 часов[1].

Исходя из приказов по планам прикрытия границ, можно сделать вывод о том, что командование не допускало даже мысли о прорыве границы и построенных не ней укреплений. Однако планы о постройке второй линии укреплённых районов в 25-30 км. от границ были[2] и даже существовали конкретные приказы по началу её строительства, но начавшаяся война не дала реализовать увеличение глубины обороны[3]. Стоит также отметить, что изначально, при выборе расположения укреплённых районов, был более перспективный с точки зрения военного искусства вариант, при котором они располагались на расстоянии 25-50 км от границы и именно его отстаивал Генштаб[4], но, как высказался на эту тему комендант Брестского УР, «Мы должны руководствоваться не только военными, но и политическими соображениями, исходя из известного положения: «Ни одного вершка своей земли не отдадим никому...»[5]. Таким образом укреплённые районы были практически лишены предполья.

Технически же сооружения новых УР были ещё более развиты и боеспособны, нежели УР старой границы: на вооружении артиллерийских сооружений появились казематные артиллерийские установки ДОТ-4 и Л-17 (позже была заменена на Ф-34), а также пулемётный станок под пулемёт «Максим» НПС-3. Общее преимущество перед более старыми моделями

[1]Басюк И. Укреплённые районы на территории Беларуси / И. Басюк // Magazyn polski. – Гродно, 2000. – № 1-3. – С. 45.
[2]1941 год: В 2 кн. Кн.1 / Сост. Л.Е. Решин и др.; Под ред. В.П. Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. М., 1998. – С. 491.
[3]1941 год: В 2 кн. Кн.2 / Сост. Л.Е. Решин и др.; Под ред. В.П. Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. М., 1998. – С. 203.
[4]Басюк И. Указ. соч. – С. 42.
[5]Сандалов Л.М. Пережитое. – М., 1961. – С. 31.

было наличие цельной броневой защиты (в случае Л-17 она должна была выдерживать прямое попадание 75 мм. пушки). Отличительной особенностью ДОТ-4 стало наличие новейшего спаренного пулемёта ДС-39, однако в качестве артиллерийского орудия использовалась танковая пушка 20К установленная на всех устаревших танках типа БТ-5, БТ-7 и др.[1] Новинкой пулемёта стала установка на него оптического прицела. Теперь во время артиллерийского обстрела не надо было закрывать бронезаслонку – стрелок был защищён постоянно. Также были улучшены системы водоснабжения, фильтровентиляционные и электросистемы[2].

В сложившихся на тот момент напряжённых политических условиях, сооружения строились в ускоренном темпе: для постройки одного только Брестского УР было привлечено около 30 тыс. человек. В общем же количество рабочих в 3-х особых военных округах на западной границе составило 136 тыс. человек[3]. Работа на стройках велась 20 часов в сутки. Как строители, так и гарнизонные части на большинство новых укреплённых районов прибыли из укреплённых районов на старой границе, находящихся примерно в той же широте[4]. Однако они смогли укомплектовать лишь некоторую часть штатных должностей по военному времени. Результатом форсированного строительства должна была стать маскировка и вооружение основной части сооружений к осени 1941 г[5].

Однако «хотели, как лучше, а получилось как всегда»: по результатам проверки к началу осени 1940 г. в приграничных округах было выполнено

---

[1]Широкорад А.Б. Указ. соч. – С. 107.

[2]Установка НПС-3. Краткое руководство службы [Электронный ресурс] // Фортификация Ленинграда. URL: http://www.lendot.ru/ru/museum/exposition/nps3/nps3guide/#0 (дата обращения: 25.05.2020).

[3]Хорьков А.Г. Укрепленные районы на западных границах СССР / А.Г. Хорьков // Военно-исторический журнал. – М., 1987. – №12. – С. 6.

[4]1941 год: В 2 кн. Кн.1 / Сост. Л.Е. Решин и др.; Под ред. В.П. Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н.Яковлева. – М., 1998. – С. 86.

[5]Бибик Л. Государственная граница одевается в бетон. [Электронный ресурс] // Армия. 1999. №2. URL: https://www.mil.by/ru/smi/army_magazine/digital_army/army_media/army_media21999/files/assets/basic-html/page-26.html (дата обращения: 25.05.2020).

24-30% годового плана. Из новых замечаний по ведению строительства можно отметить претензии к ГВИУ из-за низкой требовательности и отсутствия достаточного документального обеспечения строительства. Также были опять обнаружены случаи хищения государственных средств, низкая механизация труда и другие безобразия. За то была решена проблема поставок строительных материалов – теперь их был столько, что это стало поводом для замечания проверяющего[1].

Проверка результатов строительства, проведённая весной 1941 г., также не дала положительных результатов. Большинство укреплённых районов по-прежнему отставали от плана постройки и не были боеспособны. В качестве причин выдвигалась неспособность промышленности дать достаточное количество оборудования и вооружения[2]. Не лучшим образом обстояло дело и с механизацией строительства. Укомплектованность автопарка составляла лишь 25% а столь необходимыми для строительства камнедробилками ещё меньше[3]. Не были полностью укомплектованы и гарнизоны укреплённых районов: так в Тельшайском УР по штату должно было быть 8 отдельных пулемётно-артиллерийских батальона, а в наличии имелся всего 1[4]. В остальных укреплённых районах некомплект был не ниже 40%. Аналогичная ситуация складывалась и со строительным персоналом: привлечённые к строительству части прибыли в полном составе лишь в апреле 1941 г. В связи с этим СНК СССР издали постановление от 24 марта 1941 г. в нём были установлено количество рабочих, которое каждая из

[1]Приказ о ходе оборонительного строительства в укрепленных районах. 2 октября 1940 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/140894-prikaz-o-hode-oboronitelnogo-stroitelstva-v-ukreplennyh-rayonah-2-oktyabrya-1940-g#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 28.05.2020).

[2]1941: документы и материалы: к 70-летию начала Великой Отечественной войны. Сборник документов. Том 1. Книга первая (декабрь 1940 г. - июль 1941 г.). – СПб., 2011. – С. 320-321.

[3]На Северо-Западном фронте. 1941-1943 [Текст]: Сборник статей / [Сост. Ф. Н. Утенков]; Под ред. П.А. Жилина. – М., 1969. – С. 170.

[4]Булдыгин С.Б. Строительство укрепленных районов и формирование частей для них в прибалтийском особом военном округе в 1941 г. Часть 2. / С.Б. Булдыгин // BALTFORT. – Рига, 2009. – №4. – С. 60.

областей должна была представить на постройку УР. Например, Брестская область должна была отправить 9000 человек. Из-за слишком низкой оплаты труда и плохих условий эффективность такого труда была крайне низкой. Сложившуюся ситуацию пытались решить с помощью труда заключённых и в целом данный комплекс мер имел краткосрочный эффект[1]. По данным докладной записки первого секретаря ЦК КП(б) Пономаренко П.К. «О состоянии строительства укрепленных районов и необходимых мерах помощи», план по строительству за апрель и май в БОВО был выполнен с превышением на 27%, общее же количество забетонированных сооружений оценивалось в 550 единиц, из них вооружено лишь 193, а оборудовано элементами вентиляционной системы около 100. На этом основании сделан однозначный вывод – укреплённые районы не боеспособны и могут лишь быть небольшим подспорьем для обороняющихся на их территории частей[2].

В Прибалтийском ОВО контроль за строительством был ниже результатом этого стало наличие к началу войны 101 забетонированного долговременного сооружения и ни одного боеспособного[3].

Ещё худшим образом обстояло дело в Ленинградском и Одесском военных округах: здесь к июню 1941 г. продолжали идти рекогносцировочные работы и расположение конкретных сооружений на местности[4].

В общем, к моменту начала войны в трёх особых военных округах на западной границе было построено приблизительно 906 долговременных огневых сооружений, из которых были вооружены лишь не более четырёхсот.

---

[1]Басюк И. Указ. соч. – С. 44.

[2]1941: документы и материалы: к 70-летию начала Великой Отечественной войны. Сборник документов. Том 1. Книга первая (декабрь 1940 г. - июль 1941 г.). – СПб., 2011. – С. 372-373.

[3]Булдыгин С.Б. Строительство укрепленных районов и формирование частей для них в прибалтийском особом военном округе в 1941 г. Часть 1. / С.Б. Булдыгин // BALTFORT. – Рига, 2009. – №3. – С. 65-68.

[4]Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. – М., 1989. – С. 173.

Взаимодействие со стрелковыми частями отработано было плохо или не отработано совсем, комплектование гарнизонов по штатам военного времени не превышало 50%[1].

Весьма интересным кажется взгляд немецкой разведки на укреплённые районы. В донесении оперативного отдела ОКБ осенью 1940 г. говорится о том, что достоверных данных по советским укреплениям нет и их можно не принимать во внимание[2]. С начала постройки укреплённых районов на новой границе за строительством велось постоянное наземное и воздушное наблюдение, результатом которого стало выявление 88% сооружений. Однако по данным агентурной разведки их готовность не превышала 20%, поэтому в планах вторжения они играли второстепенное значение[3].

Подводя итог строительства укреплённых районов в рассматриваемый период можно прийти к следующему выводу: в 1930-х – начале 1940-х отечественная фортификационная мысль развивалась достаточно прогрессивно и соответствовала общемировым тенденциям, однако планы и действия военных инженеров сильно зависели от политического руководства страны и её экономических и финансовых возможностей, а также политической обстановки. Совокупность этих факторов не позволила военным инженерам РККА возвести хотя бы один современный и полностью боеспособный оборонительный рубеж, состоящий из укреплённых районов.

[1]Хорьков А.Г. Укрепленные районы на западных границах СССР / А.Г. Хорьков // Военно-исторический журнал. – М., 1987. – №12. – С. 25-26.
[2]1941 год: В 2 кн. Кн.1 / Сост. Л.Е. Решин и др.; Под ред. В.П. Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. – М., 1998. – С. 231.
[3]Вознесенский В.К. Брестский укрепленный район в немецких военных документах // 76-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: материалы конференции: в 3-х частях (Минск, 13-24 мая 2019 г.). – Минск, 2019. – С. 10.

§1.5 Укреплённые районы в сражениях Великой Отечественной войны

Ночь 22 июня 1941 г. началась для гарнизонов укреплённых районов с приказа Наркомата обороны, в котором содержался приказ о скрытном занятии укреплённых районов и приведении их в боевую готовность[1]. Однако приказ носил весьма противоречивый характер: он начал передаваться в армии лишь в 2:25. Приказ содержал в себе оговорку о возможных провокациях со стороны противника, в результате чего в Прибалтийском ОВО части полевого заполнения УР выдвинулись к местам сосредоточения без боеприпасов. Некоторые командиры корпусов и дивизий стали ждать более ясных приказов даже в условиях сильного артиллерийского обстрела. Сумятица была усилена массовым выходом из строя кабельной связи. В результате некоторые приграничные части были подняты по боевой тревоге уже по факту артиллерийского обстрела или же авиабомбардировки[2].

По задействованному плану прикрытия приграничные части, опираясь на укреплённые районы, должны были сдерживать наступающего противника в течение 20 дней, до полного развёртывания отмобилизованных по штату военного времени армий[3].

Перейдя границу, немецкие штурмовые группы встретили особенно сильное сопротивление в районе Августовский канал – Сопоцкин. Здесь недостроенные сооружения Гродненского УР занимали 9-й и 10-й ОПАБ, которые были укомплектованы солдатами-срочниками не прослужившими ещё и года. В то же время в немецких источниках этот гарнизон оценивается как состоящий из войск специального назначения. До этих частей приказ о

[1]1941: документы и материалы: к 70-летию начала Великой Отечественной войны. Сборник документов. Том 2. Книга первая (декабрь 1940 г. - июль 1941 г.). – СПб., 2011. – С. 46.
[2]Лопуховский Л. 1941. На главном направлении. 2-е изд., испр. и доп. / Л. Лопуховский – СПб., 2017. – С. 119-124.
[3]1941 год: В 2 кн. Кн.1 / Сост. Л.Е. Решин и др.; Под ред. В.П. Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н.Яковлева. – М.: Междунар. фонд "Демократия", 1998. – С. 247.

занятии укреплённого района дойти успел и ночью они с вооружением заняли ДОТ’ы причём в некоторых случаях вместе со своими семьями.

Одну из стратегически важных дорог, шедших в Гродно занимал I УО. Его II ОП располагавшийся юго-западнее посёлка Соничи на берегу Августовского канала состоял из 13 сооружений, имевших почти половину своего вооружения артиллерийским. По воспоминаниям солдат их гарнизона они практически не несли потерь в первый день боёв, поскольку стены капонира надёжно защищали от артиллерийских снарядов, и они успешно отражали атаки немецкой пехоты 22 июня. Однако во второй день имевшееся полевое заполнение УР либо отступило, либо было уничтожено и оставшиеся один на один с противником гарнизоны ДОТ могли рассчитывать лишь на взаимную огневую связь. Во второй день боёв им с трудом, за счёт перекрёстного огня удавалось отбивать атаки, но в этот день самоходные орудия неся потери вместе с штурмовыми группами начали просачиваться вплотную к ДОТ’ам. Также немецкие артиллеристы начали обстрел сооружений крупнокалиберной артиллерией прямой наводкой. От полученных попаданий снарядов, взрывов зарядов тротила под стенами и обсадных трубах сооружения вместе со своими гарнизонами одно за другим стали выходить из строя. Оставшиеся в живых бойцы 9-го ОПАБ расстреляв весь боекомплект отступили из своих ДОТ’ов после окончания атак 24 июня. Последние сооружения Гродненского УР были подорваны вместе с гарнизонами в период до 27 июня.

Однако совсем иная картина складывалась на направлении главного удара: здесь недостроенные огневые сооружения, занятые сапёрными частями и 10-м ОПАБ, были прорваны к середине первого дня боёв. В это же время управление Гродненского УР покинуло Гродно. Так закончил своё

существование один из наиболее оснащённых укреплённых районов на новой границе[1].

По данным разведсводки штабов немецких групп армий отмечено сильное сопротивление войск прикрытия лишь в двух районах: вышеописанного Августовского канала и Брестской крепости[2].

В целом, Брестский укреплённый район на главном направлении удара был прорван также быстро, как и Гродненский, однако гарнизоны его сооружений, которые в большинстве своём были блокированы уже на второй день, продолжали сопротивление. Немецкие источники свидетельствуют о категорическом нежелании бойцов, оборонявших ДОТ'ы, сдаваться. В большинстве своём в плен попадали сапёры, строившие укрепрайоны и не имевшие личного оружия. Особенно упорно сопротивлялись 16-й и 17-й ОПАБ, занимавшие УО в районе г. Семятичи.

Немецкая тактика в отношении долговременных сооружений предусматривала для первого эшелона лишь их прорыв, а зачистку, при необходимости, осуществлял второй эшелон и специально снабжённые для этой цели штурмовые группы. В случае Семятического УО зачистка продолжалась до 30-го июня, хотя большая часть оставшихся в живых защитников УР'а покинули свои сооружения ночью 26 июня. При штурме окружённых сооружений немецкие штурмовые группы не стеснялись в средствах: в ход шли отравляющие газы, запускаемые через вентиляцию, огнемёты и большие заряды взрывчатых веществ. Надо отметить, что тактика

[1]Пивоварчик, С.А. Гарнизон гродненского укрепрайона накануне и в начале Великой Отечественной войны / С.А. Пивоварчик // Вопросы истории фортификации. – СПб., 2013. –№4. – С. 122-132.

[2]Разведсводки штабов немецких групп армий «Центр», «Север» и «Юг». 22 июня 1941 г. Перевод с нем. Языка. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/151978?query=%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD~#mode/inspect/page/4/zoom/6 (дата обращения: 04.06.2020).

штурма такого рода укреплений была у немецких частей отлично отработана[1].

Меньшее сопротивление оказал Осовецкий УР. По некоторым данным, он вообще был занят немецкими войсками раньше гарнизона[2]. Однако были заняты только передовые сооружения укреплённого района в связи с поздно дошедшим приказом о введении боевой готовности полевые укрепления удерживались в течение двух дней частями 2-й и 8-й СД. И отошли только по приказу из штаба армии, а занимавший оборону в его недостроенных сооружениях 13 ОПАБ прекратил сопротивление в последнем ДОТ'е только к 27 июня.

Оборона Замбровского УР, занятого 12-м и 14-м ОПАБ несмотря на упорное сопротивление была также прорвана в первый день боёв[3].

Не менее стойко сражались укреплённые районы Киевского ОВО. Владимир-Волынский УР, находившийся южнее Брестского, занимал позицию на правом берегу р. Западный Буг. Его полевое прикрытие осуществляла 87 СД, а гарнизон состоял из 4-х ОПАБ. Эти части успели занять укрепления благодаря чему попытки противника переправится через реку увенчались успехом лишь к 8-и часам. За час 298-я ПД преодолела Устилугский УО и начала движение к Владимиру-Волынскому, но была контратакована в связи с чем отошла к Устилугу. Эта контратака помогла деблокировать сооружения Хотячевского УО. Однако южный фас данного УР не был в достаточной степени укреплён, в связи с чем был прорван 22 июня. Таким образом, Владимир-Волынский УР к вечеру 23 июня оказался на половину окружён, а оборонявшие его части понесли большие потери.

[1]Вознесенский, В.К. Брестский укрепленный район в немецких военных документах / В.К. Вознесенский // 76-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: материалы конференции: в 3-х частях (Минск, 13-24 мая 2019 г.). – Минск, 2019. – С. 10-11.
[2]Басюк, И. Укреплённые районы на территории Беларуси / И. Басюк // Magazyn polski. – Гродно, 2000. – № 1-3. – С. 46.
[3]Крупенников А.А. Тверже бетона и стали – Красногорск, 1998. – С. 80.

Исходя из сложившейся ситуации, было принято решение отступить[1]. По воспоминаниям участников боёв опорные пункты этого укреплённого района продолжали обороняться после отхода дивизии ещё 4-5 дней, но это самоотверженное сопротивление уже не могло оказать серьёзного влияния на оперативную обстановку – УР был прорван[2].

Наименьшее сопротивление оказали укреплённые районы северо-западного фронта. По сведениям начальника инженерных войск, Прибалтийского ОВО В.Ф. Зотова в четырёх укреплённых районах не было вооружено ни одного ДОТ'а, а забетонировано 101[3]. Таким образом, плотность сооружений на километр фронта в среднем составляла 0,3 единицы. Эти сооружения практически не упоминаются в описаниях приграничных боёв, поскольку не оказали на них какого–либо серьёзного влияния.

Одним из наиболее оснащённых укрепрайонов был Рава–Русский, объединённый со Струмиловским. Он отличался от остальных хорошо оборудованным предпольем. Благодаря ему и наличию некоторого количества огневых сооружений, к третьему дню войны в данном укреплённом районе оставалось 13 опорных пунктов, не занятых противником, однако здесь в сводках начинают фигурировать и другие новые сведения: за период обороны возвращено на позиции более 4-х тысяч дезертиров. Однако, несмотря на столь упорную оборону вышеописанный прорыв оказался фатальным для Рава–Русского УР. К 26 июня охват правого фланга достиг глубины в 40 км., в связи с чем было принято оставить его вечером этого дня. Перед уходом большая часть укреплений была уничтожена[4].

Не меньше был подготовлен и Перемышльский укреплённый район: здесь даже были частично кроме казематированных построены полевые

[1]Рунов В.А. Указ. соч. – С. 129-132.
[2]Крупенников А.А. Тверже бетона и стали – Красногорск, 1998. – С. 95.
[3]Зотов. В.Ф. На Северо-Западном фронте – М., 1969. – С. 174.
[4]Рунов В.А. Указ. соч. – С. 137-139.

укрепления, что (несмотря на отсутствие проложенных кабелей связи, водоснабжения и полного комплекта вооружения) в значительной степени сказалось на его дальнейшей судьбе.

Из-за проблем со связью части полевого заполнения УР прибыли на позиции лишь в 10 часов утра, но упорные бои немецких штурмовых групп с пограничниками задержали наступающие части, благодаря чему УР был успешно занят войсками. Однако немецкие штурмовые отряды не собирались брать штурмом укреплённый берег реки Сан. Передовые части противника рано утром прошли незанятый северный фас укреплённого района и к 8-и часам вошли в Перемышль, но на следующий день в 4 часа утра были контратакованы и были вынуждены отступить. Следующие 5 дней немецкие войска не предпринимали серьёзных попыток прорвать укреплённый район с фронта, однако был осуществлён прорыв обороны на его левом фланге, в результате которого 27-го июня было принято решение оставить укрепления 8-го УР[1].

В завершение этого печального эпизода истории Великой Отечественной войны стоит заметить, что в своих отчётах многие немецкие офицеры пишут о том, что если бы строительство укреплённых районов успело завершиться, то бои за их преодоление шли бы значительно дольше и с большими потерями[2].

Таким образом, столь быстрый прорыв практически всех укреплённых районов на новой границе СССР можно объяснить несколькими факторами, главными из которых являются: незаконченность строительных работ на

[1]Из доклада генерала С. Ф. Горохова, бывшего начальника штаба 99-й стрелковой дивизии в Военно-научное управление Генерального штаба Советской армии о плане обороны государственной границы, организации укрепрайонов и начале боевых действий 22 июня ... [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/151932#mode/inspect/page/2/zoom/4 (дата обращения: 04.06.2020).

[2]Вознесенский, В.К. Брестский укрепленный район в немецких военных документах / В.К. Вознесенский // 76-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: материалы конференции: в 3-х частях (Минск, 13-24 мая 2019 г.). – Минск, 2019. – С. 12.

УР’ах, недоукомплектованность их гарнизонов, внезапность нападения и больший опыт в штурме фортификационных сооружений и техническая оснащённость немецких боевых соединений.

Период отхода последних гарнизонов УР на новой границе совпал с разгаром боёв на укреплённых районах старой границы. Первым укреплённым районом т.н. «Линии Сталина» попавшим под удар «бронетанкового кулака» вермахта стал объединённый Минско-Слуцкий УР. Первые бои здесь начались на Слуцком направлении 25 июня. В отличие от приграничных боёв здесь в основном уже не было постоянных гарнизонов, поскольку почти все они были переброшены на строительство УР на новой границе. Теперь укреплённые районы занимались обычными стрелковыми частями, но в должном объёме: так в обороне Минско-Слуцкого УР участвовали силы 13-й и 4-й армий имевшие в своём составе по 3 стрелковых и механизированных корпуса[1]. И, тем не менее, должную плотность войск всё равно не удалось организовать: 64-я и 108-я СД находившиеся в первом эшелоне обороняли фронт в 80-84 км. По докладу коменданта УР не удалось даже занять все сооружения. Но, тем не менее, первый удар, пришедшийся по сооружениям V БРО днём 26 июня, был отбит и лишь отдельные танковые группы смогли прорваться. Далее атаки сильных танковых соединений при поддержке тяжёлой артиллерии и авиации безраздельно господствующей в небе шли беспрерывно. На следующий день последовал удар на позиции VII БРО. Находившийся здесь 159 СП отступил, но затем контратаковал и вновь занял свои позиции. Однако противник выявил слабые места в системе сооружений и днём 27-го июня крупными танковыми соединениями прорвал оборону укреплённого района и окружил оборонявшие его части в районе Заславля (при этом в документах заявлено в период с 25 по 27 июня

[1]Оперативная сводка Генерального штаба Красной Армии № 14. 28 июня 1941 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/147577?query=%D1%81%D0%BB%D1%83%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D0%A3%D0%A0#mode/inspect/page/2/zoom/4 (дата обращения: 05.06.2020).

уничтожение до 350-400 танков противника). После этого связь со всей 64 СД больше не восстанавливалась. В это время с Барановического направления подошли силы 3 танковой группы. На этом шоссе находились два второстепенных БРО «Х» и «Г». Последний находившийся непосредственно на дороге представлял из себя 9 огневых сооружений из которых лишь два были артиллерийскими и не простреливали подход со стороны шоссе. И тем не менее относительно увиденных укреплений в докладе 12-й ТД приводится цитата фон Бисмарка с его словом «фантастика». По впечатлению немецких офицеров советские части имеют численный перевес и хорошо сделанные и оборудованные огневые сооружения. Также отмечается занятое предполье[1]. Несмотря на это в день отправки доклада, 28 июня, соединение в 70 танков прорвало укреплённый район в районе Дзержинска, и 30 июня был получен приказ штаба армии об отходе за Минск[2].

Приказ о занятии укреплений Слуцкого УР был отдан 25 июня[3], но на следующий день недостроенные укрепления вместе с гарнизоном были буквально сметены 2-й танковой группой Гудериана[4].

Чтобы не повторить судьбу войск, попавших в окружение под Минском, Ставка ГК 30 июня отдала приказ частям южного и юго-западного фронтов осуществить централизованное отступление и укрепиться на линии

---

[1]1941: документы и материалы: к 70-летию начала Великой Отечественной войны. Сборник документов. Том 2. Книга первая (декабрь 1940 г. – июль 1941 г.). – СПб., 2011. – 575 с.

[2]Журнал боевых действий штаба 44 ск [Электронный ресурс] // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130078790&backurl=q%5C44%20%D1%81%D0%BA::begin_date%5C25.06.1941::end_date%5C29.06.1941::use_main_string%5Cfalse::group%5Call::types%5Cjbd&date_from=25.06.1941&date_to=29.06.1941&static_hash=e7493800e769183cb0c1fd6ef65d1ed0 (дата обращения: 05.06.2020).

[3]Частный боевой приказ № 06 командующего 4-й армией на оборону. 25 июня 1941 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/120179?query=4-%D1%8F+%D0%B0%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%8F#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 05.06.2020)

[4]Частный боевой приказ № 08 командующему 4-й армией на оборону рубежа по р. Березина. 27 июня 1941 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/120184#mode/inspect/page/2/zoom/4 (дата обращения: 05.06.2020)

от Коростеньского до Каменец-Подольского укреплённых районов[1]. На этом рубеже первым пройденным немецкими войсками укреплённым районом стал Шепетовский. Он был оставлен частями 6-й армии, отошедшей на север, и сопротивления не оказал. Далее на пути наступающего на Восток и Юго-Восток 48 моторизованного корпуса встал южный фас Новоград-Волынского УР, но его полевое заполнение при первом ударе начало очень быстро отступать в результате чего гарнизоны сооружений смогли задержать противника лишь два дня – 5-го и 6-го июля. Одной из главных причин столь непродолжительного сопротивления можно назвать низкую плотность как противотанкового вооружения, так и частей гарнизона: на 10 км. фронта приходилось менее половины ПАБ и не более 3-х орудий, при отсутствии среди них противотанковых[2]. В этот период уже замечается сильно снизившийся моральный дух: всё чаще попадаются сведения о бесконтрольном отступлении войск с занимаемых позиций. В результате этого прорыва передовые части группы армии «Юг» вышли на оперативный простор и остановились только под Бердичевым[3]. Центральные же БРО Новоград-Волынского УР занятые тремя стрелковыми дивизиями продолжили оборону. Однако к этому времени большая часть подразделений, отступавших от границы, представляла по численности соединение, стоящее на ступень ниже, т.е. реально оставшиеся сооружения данного укреплённого района были заняты тремя полками. Итог такого противостояния был предрешён: 13-я и 14-я танковые дивизии и 25-я моторизованная дивизия используя подавляющее численное и техническое преимущество, преодолев упорное сопротивление гарнизонов, к 7 июля окончательно прорвали его

[1]Директива Ставки Главного Командования командующим войсками Юго-Западного и Южного фронтов об отходе и организации обороны на новом рубеже. 30 июня 1941 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/151874?query=%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%83%D1%80#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 05.06.2020).

[2]Владимирский А.В. На киевском направлении. По опыту ведения боевых действий войсками 5-й армии Юго-Западного фронта в июне-сентябре 1941 г. – М., 1989 – С. 140.

[3]Исаев А.В. От Дубно до Ростова – М., 2004. – С. 144-146.

оборону. 9 июля прорванный участок фронта расширяется с Юга: здесь не выдержал напора 16-й ТД Остропольский укреплённый район. Оборона была прорвана буквально за 3-4 часа. Такой эффект был достигнут за счёт использования 210 мм. орудий. Окончательно же выстрелы стихли к 12-и часам дня – гарнизон прекратил своё существование[1].

К северному флангу Новоград-Волынского УР примыкал Коростеньский УР. Приказ об отходе 5-й Армии на его позиции для выравнивания линии фронта вышел 7 июля. По приказу отход должен был быть осуществлён к 9-му июля. Генштаб на тот момент ещё не был осведомлён о прорыве линии Шепетовского, Изяславского и Староконстантиновского укреплённых районов[2]. Укрепления 5-го УР должны были быть заняты двумя стрелковыми корпусами при наличии двух СК и двух СД в резерве, а также 4 ОПАБ постоянного гарнизона. Позже управлению 5-й армии были переданы ещё два корпуса – механизированный и стрелковый. Также для артиллерийского усиления коменданту 5-му УР был передан 331-й ГАП РГК и 316-й ОАД ОМ[3]. Измотанность и некомплект в численности этих частей в условиях обороны укреплённого района компенсировались местностью труднопроходимой для крупных танковых соединений. Но командование решило используя эти силы, на следующий день после прихода войск на креплённый район нанести контрудар. Однако 4 дня спустя продвижение наших войск было остановлено. После окончания наступления линия фронта стабилизировалась по левому флангу Коростеньского УР, здесь местом упорных боёв стал Эмильчинский БРО

[1]Исаев А.В. Прорыв «Линии Сталина» на Украине в 1941 г. / А.В. Исаев // Перспективы науки. – Тамбов, 2012. – №4. – С. 20-22.
[2]Боевое донесение штаба Юго-Западного фронта начальнику Генерального штаба Красной Армии. 7 июля 1941 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/151947?query=%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D0%A3%D0%A0#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 06.06.2020).
[3]Исаев А.В. Указ. соч. – С. 262.

который к 20 июля был уже окружён и продолжал сражаться своими силами[1]. Перед фронтом УР в этот момент войска противника никак себя не проявляли, все их силы в районе были направлены на прорыв его юго-западного фланга и особенно Эмильчинского БРО, который подвергался сильному обстрелу крупнокалиберной артиллерии. С 23 июля атакам подверглись основные позиции УР на Юго-Западе от Коростеня на фронте в 50 км. Здесь пехотные дивизии противника встретились с подготовленной пулемётно-артиллерийской системой огня, и прорыв не удался. 24-го июля смог прорваться из окружения ОПАБ Эмильчинского БРО. Все эти дни ЖБД ЮЗФ свидетельствует о ведении непрекращающихся боёв по всему указанному фронту. Первый незначительный прорыв произошёл 26 июля у станции Емельяновка. Бои за неё продолжались до 31-го июля и лишь в этот день после непрекращающихся девятидневных боёв, при большой поддержке артиллерии и авиации смог противник смог продвинуться на 2-3 км[2]. В полосе 15 СК на восточном фланге продолжались бои за г. Малин. В итоге, спустя две недели упорных боёв Коростеньский укреплённый район был окончательно прорван на Юго-Востоке от Коростеня и командующий 5-й армией дал приказ на отход занимавшим его 31-му и 15-му СК[3]. Таким образом, все укреплённые районы северной Украины оказались прорваны, и противник 3 августа начал бои на Киевском укреплённом районе.

Первым из укрепрайонов старой границы на СЗФ принявшим бой стал Себежский УР. Его недостроенные сооружения во время консервации были полностью освобождены от оборудования и вооружения, а занявшая его 170-я СД имевшая большой некомплект стрелкового оружия смогла лишь весьма

[1]Владимирский А.В. Указ. соч. – С. 166-167.
[2]Журнал боевых действий ЮЗФ [Электронный ресурс] // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=114814085&backurl=q%5C5%20%D0%90::begin_date%5C07.07.1941::end_date%5C17.08.1941::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Cjbd:direktivi:prikazi:karti:shemi:spravki:drugie&date_from=07.07.1941&date_to=17.08.1941&static_hash=3f0ef8214b01a7f5f5a1be520a1b2cf4 (дата обращения: 06.06.2020).
[3]Владимирский А.В. Указ. соч. – С. 185-191.

незначительно восстановить его боеспособность. Зачастую на одно сооружение приходилось лишь по одному пулемёту.

Задачу прорыва к Себежу получила 3 МПД СС «Мёртвая голова». Первое столкновение с частями, оборонявшими УР произошло 3 июля, но успеха немецким войскам не принесло. Из описаний боёв на участке 258 ОПБ следует, что в некоторых местах частей, занимавших укреплённый район не хватало даже на занятие полевых укреплений и тем не менее первые атаки 4-го июля были отбиты. Ещё одна атака полка пехоты и танковой роты была отбита 6-го июля. Здесь, как и во многих других боях на укреплённых районах упоминается для борьбы с ДОТ'ами выкатывание немцами артиллерийских орудий на прямую наводку. Данный приём был крайне губителен для гарнизонов из-за отсутствия у него достаточного артиллерийского вооружения. После обстрела к ДОТ'ам подбирались сапёры и подрывали их. Такая тактика была облегчена отсутствием огневой связи между сооружениями и недостаточным полевым заполнением.

В результате продолжавшихся в течение дня атак УР был прорван и уже на следующий день был взят Себеж[1].

Хронология прорыва Себежского УР примерно совпала с прорывом Псковско-Островского УР. Здесь 3 июля встретились 41 СК, включая 4 ОПАБ гарнизона, и 1-я ТД и 36-я МПД из состава 41-го армейского корпуса. Сооружения Псковско-Островского УР войну встретили не в лучшем состоянии: во многих стояла вода, вооружение и оборудование были сняты. Используя такие сооружения первые два дня боёв красноармейцам удавалось отбивать атаки, но на третий день Островский УР был прорван, а 7-го июля

[1]Кобзев Е.Ю. Оборонительные действия Красной армии на Себежском участке «Линии Сталина » в июне — июле 1941 г. / Е.Ю. Кобзев // IX Международной военно-исторической конференции: материалы конференции (Санкт-Петербург, 25-26 ноября 2016 г.). – СПб, 2016. – С. 382-394.

его судьбу повторил и Псковский. Остатки оборонявшего укрепления корпуса в спешном порядке отошли[1].

Совсем иначе сложилась судьба двух других укреплённых районов, оборонявших подступы к Ленинграду. Кингисеппский УР был имел значительно больше времени для подготовки к обороне за счёт стойкости 10 СК оборонявшего территорию ЭССР и её столицу – Таллин. По докладу коменданта УР состояние сооружений на 21 июля было удовлетворительным, однако количество артиллерийских орудий на 60 км. фронта составляло лишь 26 (из них 76 мм – 4), а гарнизон имел только 1 ОПАБ[2]. В другом донесении он писал, что без дополнительных частей в том числе артиллерийских укреплённый район будет либо обойдён с флангов, либо расстрелян прямой наводкой из орудий и взят сапёрными группами. В результате гарнизон был снабжён ещё одним ОПАБ, а период непосредственной обороны его занимали 5 СД. Однако этих сил не хватило, и 9 августа УР был прорван в районе Большого Сабска. Бои на главном направлении (шоссе Таллин-Ленинград) начались 14 августа. На следующий день сооружения здесь были дополнительно заняты двумя ротами 266 ОПАБ. К сожалению, сооружения УР были нацелены на оборону с фронта и не смогли должным образом противостоять ударам с южного фланга. Благодаря этому немецкая 58 ПД смогла пройти вдоль реки и овладеть Кингисеппом. Но, несмотря на это бои продолжались и ДОТ продолжали обороняться несмотря на отступившие от них стрелковые части. 19 августа даже была проведена успешная контратака на д. Сала. Здесь оборона продолжалась до 24 августа, но на общую картину это повлиять не могло. Всё произошло так, как писал в докладной записке

[1]Бадиков Р.А. Оборона Псковского укрепленного района в 1941 г.: постановка проблемы. / Р.А. Бадиков // Новейшая история России. – СПб., 2013. – №2. – С. 42-47.

[2]21 УР сформирован и укомплектован на 50 % 10.7.41 года [Электронный ресурс] // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452442509&backurl=division%5C21%20%D1%83%D1%80::begin_date%5C03.07.1941::end_date%5C16.08.1941::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=3afc8281da0c35f9bcb3c64653cdef44 (дата обращения: 06.06.2020).

комендант УР ДОТ'ы один за другим уничтожались сапёрными группами и артиллерией. Сопротивление отдельных гарнизонов продолжалось до 27 августа, но в это время передовые части немецкого 41-го корпуса уже продолжили движение на Ленинград[1].

С Севера и Северо-Запада подходы к Ленинграду прикрывал Карельский укреплённый район. К началу войны он имел самую большую глубину обороны среди всех УР страны. Его позиции активно доукреплялись в 1941 г., что в перспективе оказалось весьма верным: Выборгский и Кексгольмский УР не были достроены и не оказали на наступление финнов никакого воздействия.

Указанное наступление началось 31 июля и поначалу развивалось весьма успешно: Большая часть 23 армии оказалась в окружении. После этого финская 18-я армия, продвинувшись до передних позиций Корельского УР, 4 сентября заняла Белоостров, который был частью Сестрорецкого БРО, однако на следующий день его силами одного полка и одного танка удалось отбить. Закрепиться части Ленинградского фронта здесь не смогли и вновь потеряли этот населённый пункт 11 сентября. Следующая атака, последовавшая через два дня, вместо успеха принесла только потери. Последняя атака с целью занятия Белоострова была основательно подкреплена танковой и артиллерийской поддержкой, но в результате неё было потеряно 16 танков и командующий бронетанковых частей армии. Белоостров взять снова не удалось[2]. В целом информация о датах и количестве штурмов этого пункта их датах и результатах в разных источниках отражено по-разному. Однако следующий штурм отражён в документах 23-й армии: он состоялся 13 сентября при поддержке бронепоезда «части 291 СД перешли в контрнаступление и в 14:00 заняли Белоостров». На следующий день части этой же дивизии вновь ведут бои за

[1]Рунов В.А. Указ. соч. – С. 167-171.
[2]Назаренко, К.Б. «Северный щит» Ленинграда: Карельский укрепленный район (1928-1995 гг.) / К.Б. Назаренко // Чтения по военной истории: сборник трудов конференции (СПб 11-13 мая 2007 г.). – СПб., 2006. – С. 130-132.

Белоостров, но теперь уже «результаты боя уточняются». Принадлежность Белоострова становится понятной лишь в записи от 17.09.1941: «На фронте 291 СД противник продолжает сосредоточение сил в Белоостров…». В целом же документы 23-й Армии этого периода можно ёмко описать названием романа «На западном фронте без перемен»: практически каждый день запись начинается со слов «Армия продолжает упорно оборонять занимаемый рубеж…». Все боевые действия ведутся артиллерией и мелкими разведгруппами[1]. Дальнейшие действия на этом фронте в контексте рассмотрения укреплённых районов не интересны, поскольку активные боевые действия здесь продолжились лишь в 1944 г. Финское командование не хотело слишком усердствовать за интересы Германии, солдаты массово отказывались идти в бой за пределы своей земли[2], а наши войска имели здесь цель наименьшими силами держать фронт т.к. остальные фронты были в приоритете.

Вернёмся к прорыву на Украине направленному на Киев. 2 июля на его правом фланге 12-я армия под командованием генерала-майора Понеделина продолжала отходить к Летичевскому укреплённому району. Осмотрев позиции УР он написал командующему ЮФ письмо, в котором изложил состояние сооружений. Из этого письма следует, что консервация сооружений была осуществлена неудовлетворительно, гарнизон укомплектован на 50%, имеется большой некомплект вооружения, предполье отсутствует, как и достаточная противотанковая оборона. Плотность долговременных огневых сооружений ЛЕУР составляла 2,9 единиц на км.

---

[1]Журнал боевых действий ПУ 23 А [Электронный ресурс] // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451006429&backurl=q%5C23%20%D0%B0::begin_date%5C03.09.1941::end_date%5C04.11.1941::use_main_string%5Cfalse::group%5Call::types%5Cjbd&date_from=03.09.1941&date_to=04.11.1941&static_hash=4ecfc079150d655ee9ce51a1466b69ee (дата обращения: 06.06.2020).

[2]Грибакин А.С. 18-я пехотная дивизия Финской армии в войне с Советским Союзом 1941-1944 гг. / А.С. Грибакин // Историческое обозрение. – М., 2007. – №8. – С. 47.

Для усиления ЛЕУР были направлены 324-й и 168-й ГАП БМ РГК оснащённые гаубицами Б–4 и 245–м ОАД ОМ[1]. Также проводились работы по усилению предполья: к 5 июля был выкопано 38 км. противотанкового рва, 178 км эскарпа и протянуто 36 км колючей проволоки[2].

7 июля немецкие войска захватили город Бердичев расположенный 85 км. на Северо-Восток от ЛЕУР таким образом создавалась угроза обхода укреплённого района с тыла. В штабе 12-й армии, которая должна была завершить отход на укрепления 9 июля, достаточно точно оценили силы противника (3-4 ПД), но сил для отражения такого наступления попросту не было. Например, 13 СК, находившийся в составе 12-й армии в ходе обороны УР сильных потерь не понёс, но по состоянию на 16 июля имел численность вместо штатных 36 тыс. 9 тыс. человек, т.е. неполнокровная дивизия. Сам штурм состоялся 15 июля после тщательной разведки противником сооружений УР'а, а затем 3-х часовой артиллерийской подготовки с использованием 88 мм. зенитных и 150 мм. полковых орудий силами 4 пехотных дивизий при поддержке штурмовых орудий по немецким данным укрепрайон был прорван к 16:00 в четырёх местах, а к концу дня на всём протяжении кроме самой южной позиции[3]. По документам 12-а армии же 16 июля 216 МСД удерживала часть сооружений УР в районе д. Снитовки. Остальные же части отступили на 10-15 км[4].

На Юге от ЛЕУР находились недостроенный Каменец-Подольский УР и Могилёв-Подольский УР располагавшийся по восточному берегу Днестра. По приказу 7 июля 18-я армия вместе с гарнизоном Каменец-Подольского УР

---

[1]Исаев А.В. Указ. соч. – С. 322.

[2]Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Сборник документов. Выпуск 36 (22 июня-11 июля 1941 г.). – М., 1959. – С. 312.

[3]Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Сборник документов. Выпуск 38 (11-25 июля 1941 г.). – М., 1959. – С. 42.

[4]Сводка штаба 12 А [Электронный ресурс] // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=454741044&backurl=division%5C12%20%D0%B0::begin_date%5C01.07.1941::end_date%5C17.07.1941::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=21707a7ba519b1d3143310782dc093a0 (дата обращения: 07.06.2020).

оставляла и разрушала его укрепления, слишком выдававшиеся из общей линии фронта и отходила на позиции Могилёв-Подольского УР[1]. Сосредоточение противника по правому берегу Днестра началось 10 июля. Первая попытка форсировать Днестр перед позициями УР была осуществлена 13 июля, но ружейно-пулемётным огнём была отбита. Первый обстрел ДОТ произошёл 15 июля в нескольких местах в районе Могилёв-Подольского, также было замечено выдвижение автомашин и танков к Днестру. В 3:00 16 июля начался обстрел ДОТ из скорострельной артиллерии, в течение всего дня продолжалось активное сосредоточение частей противника перед фронтом, которое вполне коррелирует с показаниями пленных о штурме на следующий день.

Штурм начался в 4:50 следующего дня с артподготовки. После неё мелкие группы сапёров переправились через реку и блокировали сооружения первого эшелона. Бои на участке от с. Козлов до с. Бронница продолжались до 19 июля и заставили части гарнизона УР отойти вместе с армейскими частями. Связь с большинством ОПБ была потеряна, и они были окружены[2].

18 июля в 3:45 после короткой артиллерийской подготовки 170-я ПД форсировала Днестр и в течение дня захватила оставшуюся южную часть укреплений Могилёв-Подольского УР. По свидетельству очевидца, артиллерийская подготовка была настолько мощной и точной, что после неё сопротивление оказали лишь отдельные сооружения[3].

После прорыва Могилёв-Подольского УР 18-я армия продолжила отступать на юго-восток постепенно загибая правый фланг фронтом на север.

---

[1]Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Сборник документов. Выпуск 36 (22 июня-11 июля 1941 г.). – М., 1959. – С. 315-316.

[2]Журнал боевых действий штаба 12 УР [Электронный ресурс] // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=131026229&backurl=q%5C5%20%D1%83%D1%80::begin_date%5C01.06.1941::end_date%5C20.08.1941::use_main_string%5Cfalse::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&date_from=01.06.1941&date_to=20.08.1941&static_hash=3f0ef8214b01a7f5f5a1be520a1b2cf4 (дата обращения: 07.06.2020).

[3]Исаев А.В. Указ. соч. – С. 324-326.

К 25 июля занятой оставалась только часть Рыбницкого и Тираспольский УР’ы от Рыбницы до южного фланга Тираспольского УР. Здесь подступы к Одессе на сооружениях этих двух укреплённых районов обороняла с 21 июля обороняла 9-я армия[1].

Немецкие передовые части вышли на западный берег Днестра сразу после окончания переправы 14 СК из состава 9 –й армии. Днестр – очень широкая, но извилистая река, которая местами создаёт глубокие изгибы на запад, что очень способствует её форсированию с этой стороны. На одном из таких изгибов, в период с 25-го по 28-е июля на участке Похребя – Дороцкое, занимаемом 3-м БРО, противник переправил до двух полков пехоты. 29 июля противник прорвал правый фланг Тираспольского УР на двухкилометровом участке около с. Роги, где занимал позицию 2-й БРО[2] и создал обширный плацдарм на восточном берегу Днестра у г. Дубоссары. На следующий день 95 СД предпринимала контратаки и смогла потеснить противника, но не более, чем на 2-3 км. 31 июля к нему добавились прорыв в районе с. Глинное, здесь бои на сооружениях УР продолжались до 2-го августа. После этого плацдарм значительно расширился[3]. В этот же день в районе Дубоссарского прорыва уже отмечаются силы противника в 3 ПД. На следующий день прорыв под Дубоссарами достиг глубины в 40-50 км на северо-восток, создалась реальная возможность окружения сил 9-й армии. В связи с этим, вышла Директива Фронта №0040, в которой был приказ об эвакуации

[1]Исаев А.В. Указ. соч. – С. 374.
[2]Оперативная сводка штаба 82 УР [Электронный ресурс] // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=113831358&backurl=division%5C82%20%D1%83%D1%80::begin_date%5C25.07.1941::end_date%5C10.08.1941::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:otcheti:jbd&static_hash=90036a470ae6beb5c50408cf499b7c5a (дата обращения: 07.06.2020).
[3]Журнал боевых действий 14 ск [Электронный ресурс] // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=132882353&backurl=division%5C82%20%D1%83%D1%80::begin_date%5C21.07.1941::end_date%5C10.08.1941::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:otcheti:jbd&date_from=21.07.1941&date_to=10.08.1941&division=82%20%D1%83%D1%80&static_hash=5d9d2cb1a48be25d2855da357a16509c (дата обращения: 07.06.2020).

Рыбницкого УР. 5-го августа последовала директива ЮФ №0049/ОП, предписывавшая отход Приморской армии с занимаемого ей Тираспольского УР. Обе эти директивы 7 августа были дополнены приказом о вывозе вооружения и оборудования УР и в ночь с 7-го на 8-е августа были приняты к исполнению[1].

Таким образом, последние укреплённые районы ЮФ были оставлены.

Киевский же укреплённый район принял бой последним. Работы по его приведению в порядок и укреплению начались ещё 30 июня и продолжались в течение 8-и дней. В них участвовало 50-160 тыс. горожан из Киева. С их участием было выкопано более 40 км. инженерных заграждений, устанавливались десятки километров минных полей и других противопехотных и противотанковых заграждений, в том числе гидротехнических. Также было построено более 600 земляных огневых сооружений[2].

Гарнизон северного сектора УР состояли из 3-х ОПБ, 2 КАУ, 4 полк НКВД и 377 ГАП. Южный гарнизон включал в себя 2 ОПБ, а также пехотные части: 147 СД и 1 КАУ. Артиллерийское усиление состояло из двух ПТД и 344 ГАП и др.[3] Все районы действий этих частей были чётко регламентированы.

Первыми, 11 июля к пределам КИУР подошли передовые частями немецкой 13 ТД произошли ещё, однако после этого они были контратакованы и вынуждены отступить. После этого немецкие войска не проявляли серьёзной активности у границ УР до 30 июля.

---

[1]Журнал боевых действий войск Южного фронта [Электронный ресурс] // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=2000002&backurl=division%5C80%20%D1%83%D1%80::begin_date%5C22.07.1941::end_date%5C10.08.1941::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Cjbd&date_from=22.07.1941&date_to=10.08.1941&division=80%20%D1%83%D1%80&static_hash=5d9d2cb1a48be25d2855da357a16509c (дата обращения: 07.06.2020).

[2]Рунов В.А. Указ. соч. – С. 203.

[3]Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Сборник документов. Выпуск 38 (11-25 июля 1941 г.). – М., 1959. – С. 296.

30 июля после разведки боем противник ввёл в бой 3 ПД. Их удар пришёлся по позициям 165 СД, и она не выдержав натиска отступила. Одновременно была произведена попытка переправиться через р. Ирпень в районе с. Мостище, но эта попытка была отбита[1].

1-2 августа противник пытался прорвать первый эшелон ДОТ у с. Белогородка и на других направлениях линии Борки – р. Ирпень – Белогородка – Мрыги, но части УР успешно отражали эти атаки[2].

Следующее наступление было предпринято противников ночь на 7 августа с южного фаса обороны. Первоначально оно развивалось весьма успешно – фронт удалось отодвинуть на 5 км. Обороняющиеся советские войска за счёт прибывшей 5-й ВДБ с трудом сдерживали наступающих, но с прибытием двух свежих СД 11 августа удалось организовать контрнаступление, результатом которого стал выход к с. Тарасовка, а к 16 августа выход на прежние позиции. Последняя попытка прорвать укреплённый район состоялась 24 августа в районе г. Демидов, но из-за своевременно уничтоженной переправы и наличия на южном берегу р. Ирпень огневых сооружений она не удалась. Больше противник не предпринимал попыток наступления Киев. Сам же КИУР был оставлен 19 сентября после того, как кольцо Киевского котла замкнулось в районе с. Лохвицы[3].

---

[1]Оперативная сводка штаба Киевского УРа [Электронный ресурс] // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=134671880&backurl=division%5C%D0%BA%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%83%D1%80::begin_date%5C29.07.1941::end_date%5C18.09.1941::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:jbd:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya&static_hash=030c1ac7234e5491e2f810d3a1b99a81 (дата обращения: 07.06.2020).

[2]Оперативная сводка штаба Киевского УРа [Электронный ресурс] // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=134671889&backurl=division%5C%D0%BA%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%83%D1%80::begin_date%5C29.07.1941::end_date%5C18.09.1941::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:jbd:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya&static_hash=030c1ac7234e5491e2f810d3a1b99a81 (дата обращения: 07.06.2020).

[3]Мягков М.Ю. Грозное лето 1941 года / М.Ю. Мягков // Новая и новейшая история. – М., 2011. – №3. – С. 146.

Таким образом, недостатки фортификационной подготовки территории страны, непоследовательность действий советского руководства по приведению гарнизонов укреплённых районов в состояние боевой готовности, внезапность агрессии не позволили полностью выполнить главную задачу УР – сдерживание наступающего противника в течение 20 дней, до полного развёртывания отмобилизованных по штату военного времени армий. Вместе с тем, на некоторых направлениях гарнизонам удавалось сдерживать немецкие войска в течение длительного времени, что обеспечило выигрыш во времени для организации обороны и укрепления боеспособности РККА.

Глава II. Методическая разработка веб-квеста «По следам отступления» в рамках практической реализации темы «Система укрепленных районов западной границы СССР в 1930-х – начале 1940-х гг.»

§2.1 Тематическое планирование и методическое обоснование практической реализации темы исследования

Оценка внешней политики СССР накануне и в начале Второй мировой войны входит в перечень «трудных вопросов» истории России, содержащийся в Историко-культурном стандарте, выступающем частью Концепции нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории[1].

Тема «Система укрепленных районов западной границы СССР в 1930-х – начале 1940-х гг.» рассматривается в курсе Истории России в 10 классе в рамках тем «СССР накануне Великой Отечественной войны» и «Начало Великой Отечественной войны. Первый этап войны (22 июня 1941 г. – ноябрь 1942 г.).

Результаты исследования с учетом тематического планирования, составленного на основе программы общеобразовательных учреждений, могут быть использованы при изучении курса истории России в 10 классе (см. Данилов А.А., Барыкина И.Е., Журавлева О.Н. Рабочая программа и тематическое планирование курса «История России», 6 – 10 классы / А.А. Данилов, О.Н. Журавлева, И.Е. Барыкина. – М.: Просвещение, 2017).

Календарно-тематический план для 10 класса по истории России ориентирован на использование учебника: Горинов М.М., Данилов А.А., Моруков М.Ю. История России, 10 класс. Учеб. для образоват. организаций.

[1]Концепция нового методического комплекса по Отечественной истории [Электронный ресурс] // Издательский дом «Коммерсантъ». URL: https://www.kommersant.ru/docs/2013/standart.pdf (дата обращения 08.06.2020).

В 3 ч. Ч. 2 / Горинов М.М., Данилов А.А., Моринов М.Ю. и др. / под ред. Торкунова А.В. – М.: Просвещение, 2016.

Место исследования в тематическом планировании представлено: Тема III. Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. (7 ч.), уроки № 23 «СССР накануне Великой Отечественной войны» (1 ч.) и № 24 «Начало Великой Отечественной войны. Первый период войны (22 июня 1941 – ноябрь 1942 гг.)» (1 ч.)

Тема III. Великая Отечественная война **7 ч.**	
Тематическое планирование	**Материалы учебника**
Урок 23. СССР накануне Великой Отечественной войны *1 ч.*	§ 20
Урок 24. Начало Великой Отечественной войны. Первый период войны (22 июня 1941 – ноябрь 1942 гг.) *1 ч.*	§ 21
Урок 25. Поражения и победы 1942 г. Предпосылки коренного перелома *1 ч.*	§ 22
Урок 26. Человек и война: единство фронта и тыла *1 ч.*	§ 23
Урок 27. Второй период Великой Отечественной войны. Коренной перелом (ноябрь 1942 – 1943 гг.) *1 ч.*	§ 24
Урок 28. Третий период войны. Победа СССР в Великой Отечественной войне. Окончание Второй мировой войны. *1 ч.*	§ 25
Урок 29. Повторительно-обобщающий урок по содержанию	Глава III

темы III. *1 ч.*	

Небольшое количество часов, выделяемое на столь важную тему, не позволяет подробно рассмотреть все факторы, оказавшие непосредственное влияние на ход боевых действий в начале войны. Исходя из необходимости формирования представлений учащихся, о начальном этапе Великой Отечественной войны, целесообразным представляется практическая реализация темы «Система укрепленных районов западной границы СССР в 1930-х – начале 1940-х гг.» посредством внеурочной деятельности.

Специфика темы «Система укрепленных районов западной границы СССР в 1930-х – начале 1940-х гг.» обуславливает использование нестандартных форм. Одной их интересных форм, способствующих активизации познавательной деятельности учащихся, выступает веб-квест.

Веб-квест на уроке истории – это проблемные задания с элементами ролевой игры, для выполнения которых используются различные Интернет-ресурсы.

Работа с веб-квестом направлена на использование в процессе решения учебной задачи элементов исследовательской и поисковой деятельности, что способствует формированию и развитию критического мышления учащихся. Технология веб-квеста предполагает наглядность, мультимедийность и интерактивность обучения, помогает реализовывать элементы личностно-ориентированного обучения, позволяет учащимся раскрыть свои индивидуальные способности и возможности[1].

[1] Щербина А.Н. Веб-квест – как инновационная технология в системе реализации ФГОС // Наука и перспективы. – 2016. – № 4.– С. 25-31.

§2.2 «По следам отступления»: авторская разработка веб-квеста по теме «Подвиг советского народа на начальном этапе Великой Отечественной войны» для учащихся 10 класса

ФИО: Мере Георгий

Учебный предмет: История России

Класс: 10

Тема	Подвиг советского народа на начальном этапе Великой Отечественной войны
Цель	Создание представлений о начальном этапе Великой Отечественной войны на примере конкретных людей и войсковых соединений
Задачи	**Образовательные***:* формирование исторических представлений о начальном этапе Великой Отечественной войны, **Воспитательные***:* создание условий для формирования у учащихся чувства патриотизма, развития навыков эмпатийного восприятия событий прошлого. **Развивающие:** развитие умений работы с документальными материалами, исторической картой, развитие умения анализировать, навыков логического мышления.
Планируемые результаты	**Предметные:** понимание причин неудачи немецкой стратегии блицкрига, а также поражений советских войск на начальном этапе войны, умение использовать карту как источник информации; устанавливать причинно-следственные связи; делать выводы на основе источников; давать свою оценку событиям начала войны.

	Личностные: понимание значения и ценности вклада каждого человека в дело защиты Отечества, создание условий для формирования чувства патриотизма, создание условий для осознания российской гражданской идентичности на примере героизма советского народа в годы Великой Отечественной войны; уважительного отношения к личности, человеческому достоинству; готовность к служению Отечеству, его защите. **Метапредметные:** формирование и развитие компетентности в области использования информационно-коммуникационных технологий, владение основами самоконтроля, самооценки, принятия решений в чебной и познавательной деятельности, умение оценивать правильность выполнения учебной задачи, собственные возможности ее решения, умение определять понятия, устанавливать причинно-следственные связи, строить логическое рассуждение и делать выводы.
Основные понятия	Блицкриг, пакт Молотова-Риббентропа, концентрационный лагерь, окружение, ДОТ.
Оборудование	Смартфон, мобильное приложение SurpriseMe
Используемые технологии	Информационные технологии, технология проблемного обучения, игровая технология
Используемые электронные ресурсы	https://waralbum.ru/, http://istmat.info/

Ссылка на авторский образовательный ресурс	https://surprizeme.ru/ru/to/CBIS3S/

Мотивационный этап

Приветствие воспроизводится в формате аудиозаписи.

«Добрый день, дорогой друг!

Наверняка ты знаешь немало подвигов, совершенных советскими солдатами в годы Великой Отечественной войны. Все солдаты, защищавшие свою Родину, проявили чудеса мужества и героизма. Но далеко не все делали это с винтовкой в руках или в рукопашной. Для многих из них оружием, поражающим врага, было нечто иное.

Предлагаем тебе совершить виртуальное путешествие во времени и прожить несколько мгновений рядом с этими людьми».

1 станция – «Тайны армии»

Первая станция посвящена истории офицера специальной связи Леонида Травцева. На экране находится текст: «Офицер специальной связи Леонид Травцев под охранением трех танков и пехотного подразделения вез шифры и документы вблизи линии фронта».

На фоне в формате аудиозаписи: «Во время боевых действий в приказы и доклады основном передавались по радиостанции. Но враг мог настраиваться на такую же радиоволну и перехватывать передающиеся сообщения чтобы узнать сведения, содержащиеся в них. Чтобы этого не произошло существовала профессия шифровальщика или криптографа которые зашифровывали предаваемые и расшифровывали получаемые сообщения».

Далее участникам веб-квеста предлагается «окунуться» в работу военного шифровальщика и, используя Азбуку Морзе, декодировать сообщение (рис. 2).

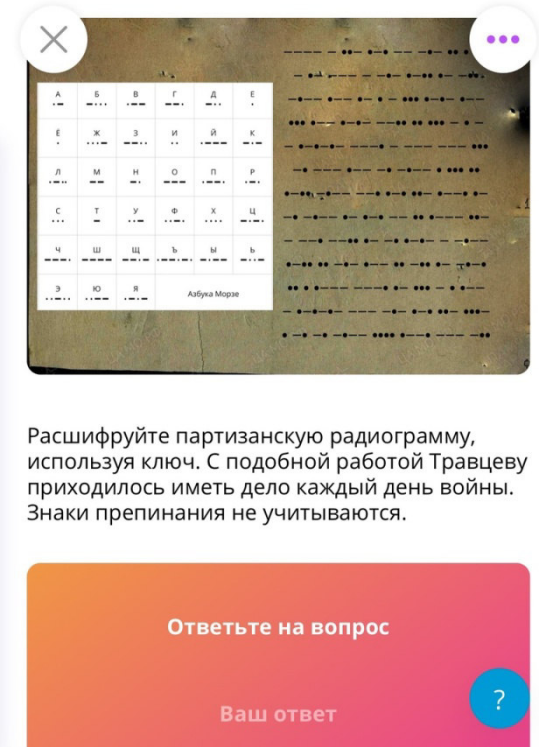


Рис.2

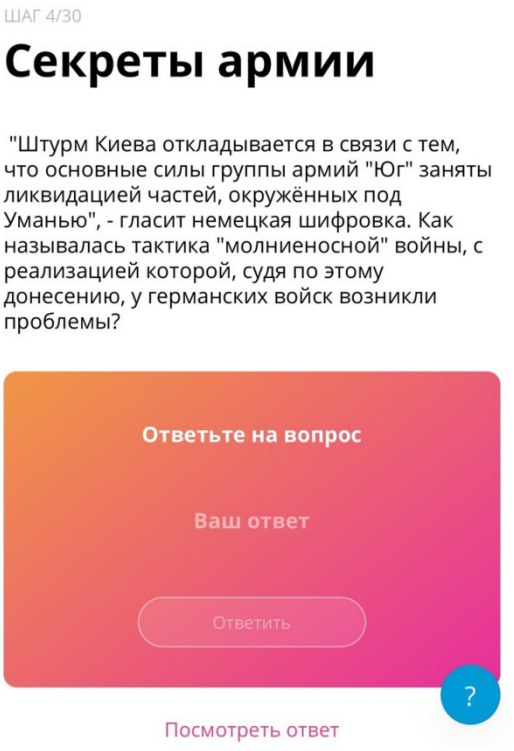
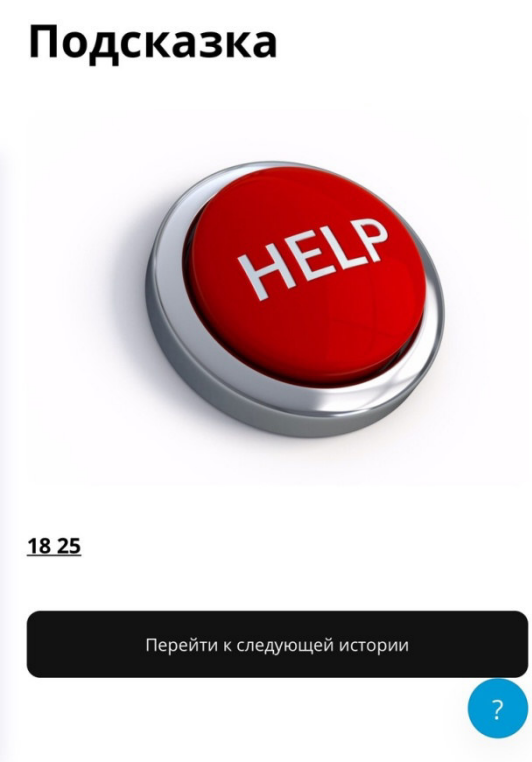


Рис.3

Полученная фраза («Штурм Киева откладывается в связи с тем, что основные силы группы армий «Юг» заняты ликвидацией частей, окружённых под Уманью») позволит поставить проблемный вопрос, ответ на который можно будет дать в результате выполнения заданий следующих станций. Вопрос: «В чем заключается главная причина неудачи немецкого плана блицкрига в войне против Советского Союза?» Подводкой к постановке главного вопроса квеста служит задание, направленное на работу с термином «блицкриг» (рис. 3).

Для того, чтобы ответить главный вопрос квеста, в течение всей работы – после завершения рассмотрения каждой истории – учащимся необходимо собирать числовые подсказки. На завершающем этапе эти подсказки помогут участникам расшифровать фразу-ответ (рис. 4).

После того, как участники введут в поле ответ на вопрос, они узнают продолжение истории Леонида Травцева, повествующее о его подвиге (рис. 5).



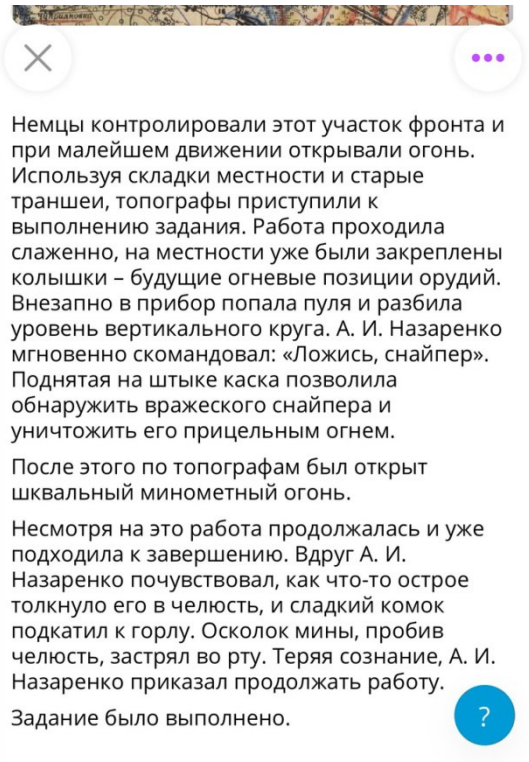


Рис. 4. Рис. 5.

Информационно-аналитический этап

2 станция – «Несгибаемый фортификатор»

Вторая станция посвящена самому известному генералу инженерных войск генералу-лейтенанту Д.М. Карбышеву. Начинается история с короткого видеоролика, усиливающего эмоциональное напряжение для более яркого восприятия последующего материала (видео повествует о получении дочерью генерала известий о героической гибели отца).

На экране находится текст: «В Великую Отечественную войну играли большую роль различные укрепления, которые строились из земли, дерева, бетона и железобетона. Они были нужны для того, чтобы защитить солдат от вражеских пуль, снарядов и бомб. Перед укрытиями оборудовались препятствия для вражеской пехоты и танков. Грамотное комбинирование всех этих элементов называлось «инженерное оборудование оборонительной линии». Для данной задачи существовали инженерные войска.

Одним из наиболее известных советских военных инженеров был Дмитрий Михайлович Карбышев».

Далее участникам квеста необходимо выполнить задание, направленное на работу с исторической картой, а также закреплением знаний о внешней политике СССР в конце 1930-х – начале 1940-х гг. и подготовке СССР к войне с Германией. Участникам предстоит соотнести появление второй линии укрепленных районов с подписанием пакта Молотова-Риббентропа и связанным с ним изменением государственной границы СССР (рис. 6.1, 6.2).

Рис.6.1

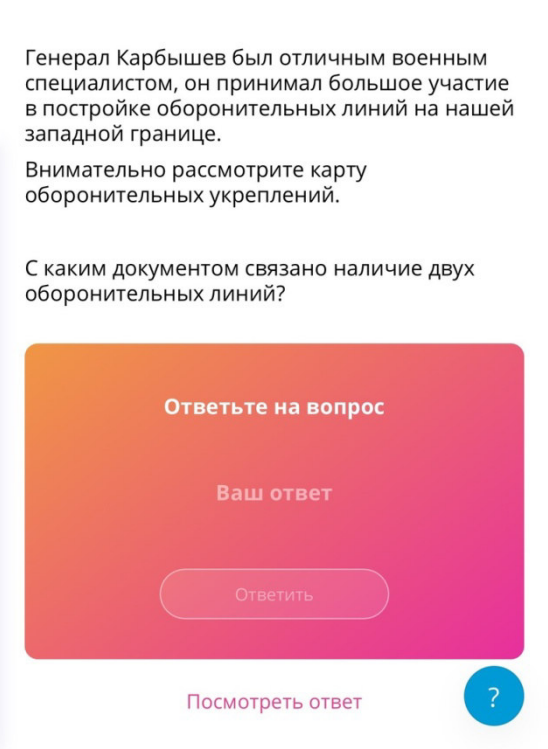


Рис. 6.2

Верно выполнив задание, участники узнают вновь возвращаются к истории Карбышева и узнают о его героической гибели в концентрационном лагере «Маутхаузен».

3 станция – «Стоявшие насмерть»

Материал третьей станции направлен на эмоциональное восприятие учащимися событий Великой Отечественной войны и, преимущественно, нацелен на формирование личностных УУД.

На экране находится текст: «В одном из бетонных ДОТ'ов в первый день войны занимал боевой пост Андрей Шмелёв. 22 июня их гарнизону объявили боевую готовность. Стали ждать проверку. Но вместо проверки появились немцы… Первый день они успешно отбивали атаки, несмотря сильный артиллерийский обстрел. От попаданий артиллерийских снарядов у защитников лопались барабанные перепонки, а из глаз и ушей шла кровь.

Обстрел и атаки продолжились и на следующий день. Немцы предлагали сдаваться, но защитники, несмотря на то, что знали, что остались одни, отвечали на их предложения огнём.

На третий день обороны у них начали заканчиваться патроны и снаряды. Благодаря этому немцы смогли закинуть в слабое место взрывчатку и произошёл сильный взрыв. От взрыва погибли все, кроме пяти человек, в том числе – и нашего героя. Все они были тяжело ранены.

Когда немцы смогли войти в ДОТ они расстреляли всех, кто остался в живых и лишь Андрей выжил из-за того, что пуля не попала в сердце. Отлежавшись, он выполз из ДОТ'а и уполз в лес…»

После прочтения текста участникам предлагается поразмышлять над следующим вопросом: «Как вы думаете, почему немцы убили всех раненных, а не взяли их в плен, как они делали с французами и поляками?» (рис.7).

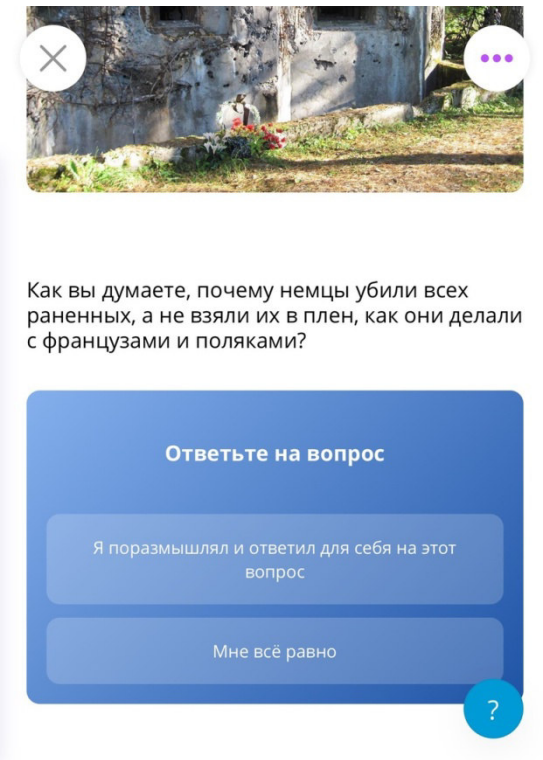


Рис. 7

4 станция – «Аты-баты шли солдаты»

Четвертая станция – середина квеста. В связи с этим, для поддержания познавательной активности учащихся предлагается использовать задачу, в ходе которой задействуются межпредметные связи (в данной задаче – с математикой и физикой).

На основании условия, основанного на реальном документе, участникам необходимо рассчитать скорость, с которой красноармейцы были способны совершать пешие марши (рис. 8.1, 8.2)

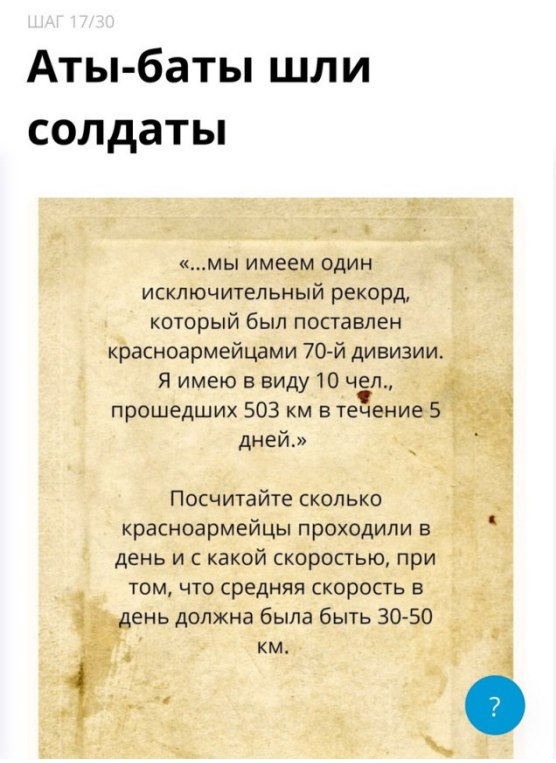


Рис. 8.1

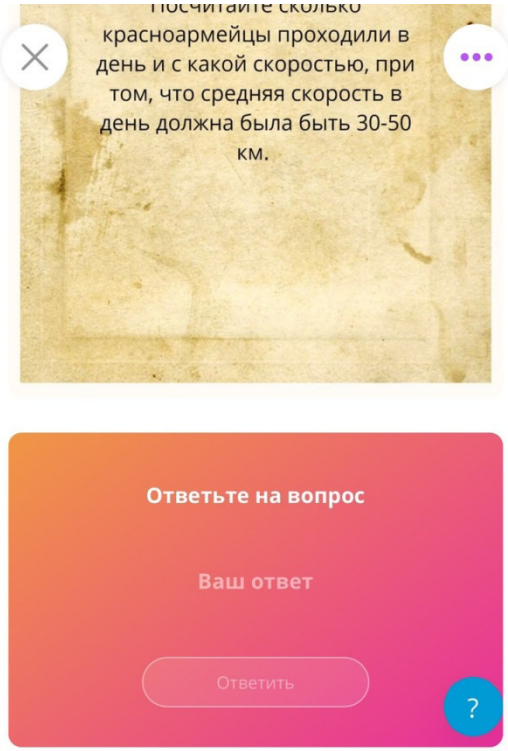


Рис. 8.2

5 станция – «Топограф»

Пятая станция посвящена работе топографической службы войск РККА в годы Великой Отечественной войны на примере истории старшего лейтенанта А.И. Назаренко.

На экране находится следующий текст: «Результаты всех боевых действий как можно быстрее передавались в штаб своей части. Чтобы как можно скорее принять следующее решение необходима была новая карта фронта, на которой были бы отражены все новые данные. Составлением таких карт занимались топографы. Но иногда им приходилось рисовать карты не только в штабе, но и на передовой. Такое задание однажды было поручено ст. л. Назаренко и его подчинённым».

Далее в задании приводится общая карта западных приграничных районов. Минск, Одесса и Киев обозначены цифрами (названия городов отсутствуют). Участникам предлагается восстановить хронологическую последовательность захвата этих городов войсками противника (этот материал уже должен быть изучен в рамках урока по теме «Начало Великой

Отечественной войны. Первый период войны (22 июня 1941 – ноябрь 1942 гг.)») (рис.)

Таким образом, данное задание проверяет умения работы с хронологией Великой Отечественной войны и с исторической картой.

После выполнения задания участникам становится доступным продолжение истории старшего лейтенанта А.И. Назаренко (рис. 9.1, 9.2, 9.3).

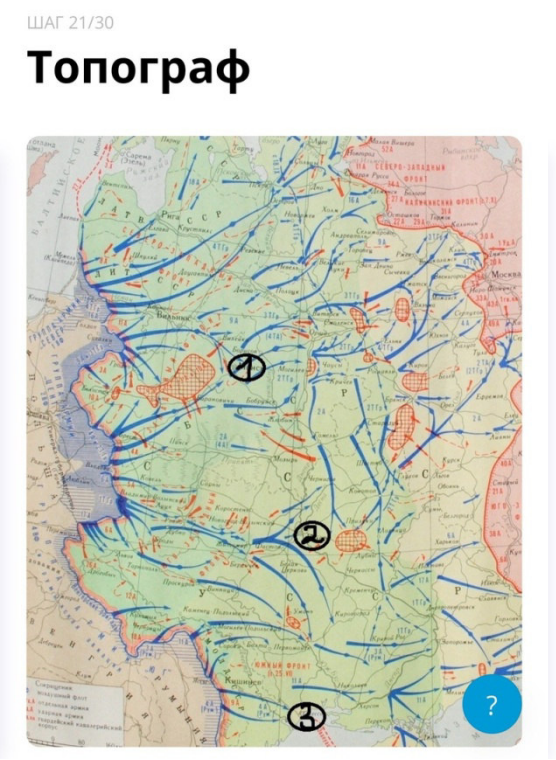


Рис. 9.1

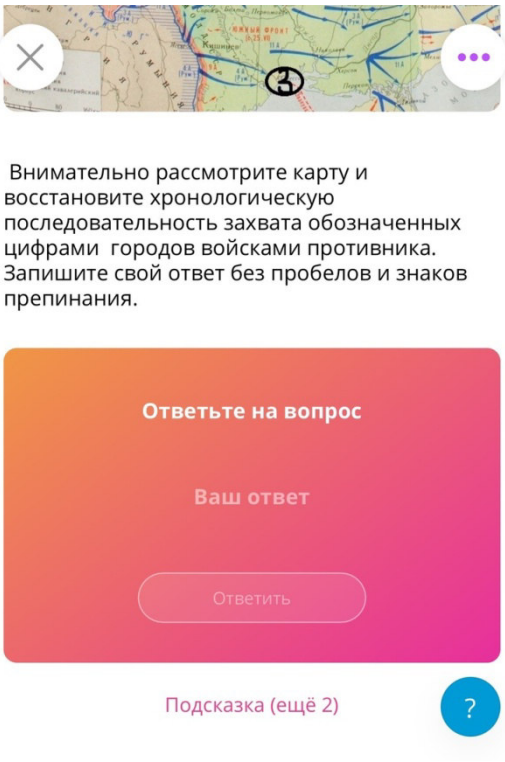


Рис. 9.2

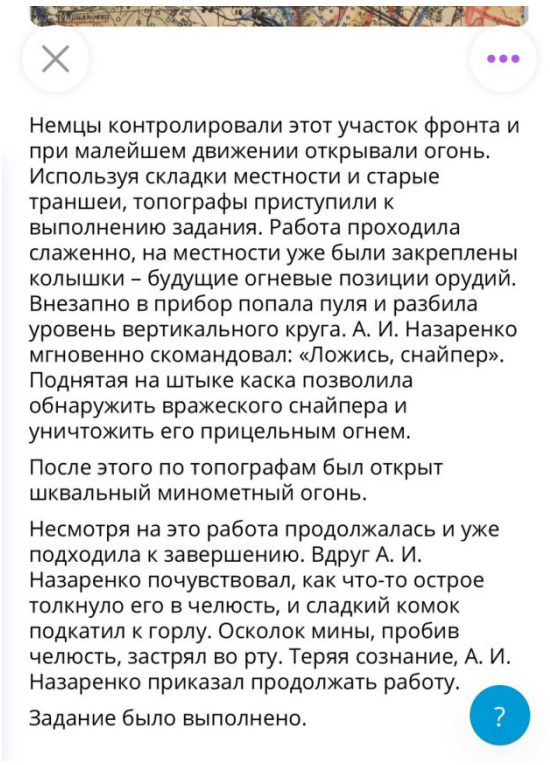


Рис. 9.3

6 станция – «Большое окружение»

Шестая станция посвящена ошибкам Ставки Главнокомандования в начале Великой Отечественной войны и подвигу советских солдат, попавших в окружение в Киевском котле.

На экране находится следующий текст: «Важнейшую роль в каждой государственной структуре, в том числе и в армии и играет руководство. Во время войны, командующие фронтами, армиями и корпусами решали, как наиболее выгодно расположить войска в обороне, когда и в какую сторону отступать, в каком месте можно провести внезапное наступление и т.д.»

Участникам квеста на основании анализа карты и данных советской разведки предлагается сделать выбор в пользу наиболее приемлемого варианта действий войск Юго-западного фронта в сложившейся ситуации. Задание направлено на развитие навыков логического мышления и исторического моделирования (рис.10.1, 10.2).

Рис. 10.1

Рис. 10.2

Далее приводится описание трагедии Киевского котла (рис.10.3)

Рис. 10.3

7 станция – «Главная проблема немецкой армии»

На последней станции приходит время получить ответ на главный вопрос квеста.

Для этого участникам необходимо расставить все имеющиеся подсказки в порядке получения. Далее, используя простой алфавитный шифр, декодировать их. В итоге получаем фразу «Русские не сдаются».

Звучат слова: «Для каждого советского солдата главным его оружием была любовь к Родине. Именно поэтому он был способен выстоять в любой ситуации, какой бы тяжелой она не была. Каждый был готов биться до последней капли крови, до последнего вздоха выполнять свой служебный долг – на полях сражений, в ДОТах, на производстве, за рабочим столом. Именно с этим столкнулись германские войска, придя на советскую землю. Именно поэтому им не удалось осуществить план молниеносной войны – и в конечном итоге – победить этот народ».

На этом веб-квест завершается.

§2.3 Методические рекомендации

Веб-квест «Название, которое мы придумаем» создан на базе онлайн-сервиса SurpriseMe и является автономным цифровым образовательным ресурсом, не зависимым от наличия Интернет-подключения. Это возможно благодаря представляемой сервисом возможности использования разработанных проектов в офлайн-доступе.

Данный веб-квест может быть использован как в рамках внеурочного мероприятия по истории в школе, так и при дистанционном и инклюзивном обучении. Представляется возможным работа с ресурсом как в индивидуальной, так и в групповой форме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование данной темы показало, что теория фортификации в предвоенный период развивалась весьма продуктивно и поступательно. Концепции, создававшиеся в этот период не отставали от общемировых тенденций и были неотрывны от инженерного образования, поскольку многие создававшие их специалисты сочетали научную деятельность с педагогической.

Инициатором практической реализации их теорий стал М.Н. Тухачевский, который с военной точки зрения обосновал необходимость их создания с СССР. Политические взаимоотношения с приграничными странами на Западе также подтверждали необходимость заблаговременного укрепления границ.

Негативное влияние на систему фортификационной обороны страны оказало то, что в системе инженерного образования советское руководство делало упор на количество обучающихся, а не на качество их обучения.

В ходе строительства укреплённых районов проявилось воздействие ряда негативных факторов, как-то:

– нехватка финансовых ресурсов;

– некомпетентное вмешательство политического руководства страны в высокотехнологичный процесс строительства;

– требование строительства в ускоренном режиме;

– назначение на должность, требующую наличия большого комплекса специализированных знаний, людей, не имевших их, но обладавших опытом руководства и доверием со стороны политических лидеров страны;

– недостаток строительной техники и недостаточно критичный подбор рабочих кадров;

– несовершенство системы управления в РККА порождавшее двойственность вертикалей власти;

– значительное сокращение в РККА числа квалифицированных инженерных кадров в период репрессий 1937-1938 гг.;

– постоянная смена планов строительства;

– неспособность отечественной промышленности в обозначенные сроки обеспечить военные заказы как высокотехнологичного, специализированного оборудования, так и простого вооружения.

Избранная советским руководством фортификационная концепция также подверглась периодическому или постоянному воздействию всех вышеперечисленных факторов. Одним из наиболее значимых факторов, оказавших негативное воздействие на строительство укреплённых районов, стало недостаточное финансирование. Несмотря на огромную долю военного бюджета в общем бюджете страны, коменданты УР и руководители более высокого ранга в инженерных войсках постоянно получали требования удешевления строительства, что в значительной степени отразилось на его обороноспособности.

При осуществлении войскового заполнения гарнизонами, а потом и войсковыми частями мало внимания уделялось огневой всесторонней подготовке гарнизонов и тренировке их взаимодействия с войскам, оборонявшими полевые укрепления вокруг долговременных сооружений.

Начавшаяся Великая Отечественная война выявила три неверных решения, принятых советским руководством в 1939-1940 гг.: во-первых, не стоило консервировать укреплённые районы на «старой» границе, поскольку в случае внезапного нападения страна оставалась без боеспособного укреплённого рубежа; во-вторых, новая полоса укреплённых районов находилась слишком близко от границы; и, в-третьих, более верным был вариант первоочередного создания полевых укреплений УР.

Начавшиеся боевые действия на укреплённых районах также выявили массу их недостатков как объективного, так и субъективного характера:

– в боях на УР проявилась общая тактическая, стратегическая и техническая слабость РККА;

– обнаружились: недостаточная защищённость полевых укреплений от артобстрелов и авиабомбардировок; неплотная система огня внутри БРО, РРО, УО и ОП; недостаточная маскировка и взаимодействие с батареями контрбатарейной стрельбы и авиацией; за редким исключением плохая подготовка предполья и инженерных заграждений; в количественном и качественном отношении слабое артиллерийское вооружение УР.

С другой стороны, нельзя не отметить упорное сопротивление и отчаянную храбрость советских солдат, превращавших неимоверными усилиями недостроенные и недовооружённые ДОТ'ы в оборонительную линию, с которой штурмующим приходилось считаться.

Нельзя не учесть такого объективного фактора как опыт строительства и штурма укреплённых районов, которым обладала армия противника. Сами немецкие офицеры зачастую объясняли прорыв укреплённых районов боеспособностью собственных войск и неумением советского военного руководства должным образом их использовать.

В результате укреплённые районы на западной границе СССР в основном были прорваны за время 1–7 дней. Редкими исключениями стали УР оборонявшиеся от недели и больше.

Однако стоит заметить, что укреплённые районы на старой границе строились для противостояния армиям Польши, Румынии, Великобритании и Финляндии и в противостоянии исключительно их войскам они смогли бы достаточно надолго их задержать. Более того, некоторые укреплённые районы на этом рубеже по тем или иным причинам смогли продержаться длительный период времени.

Главным же выводом становится то, что все укреплённые районы, занятые войсками, смогли в большей или меньшей степени задержать немецкие войска и помогли Советскому Союзу получить дополнительное

время на проведение мероприятий по повышению боеспособности армии, которое в тот момент было ценно как никогда.

Список использованных источников и литературы

I. Опубликованные источники

1. 1941 год: В 2 кн. Кн.1 / Сост. Л.Е. Решин и др.; Под ред. В.П. Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. – М.: Междунар. фонд "Демократия", 1998. – 832 с.

2. 1941 год: В 2 кн. Кн.2 / Сост. Л.Е. Решин и др.; Под ред. В.П. Наумова; Вступ. ст. акад. А.Н. Яковлева. – М.: Междунар. фонд "Демократия", 1998. – 752 с.

3. 1941: документы и материалы: к 70-летию начала Великой Отечественной войны. Сборник документов. Том 1. Книга первая (декабрь 1940 г. – июль 1941 г.). – СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина», 2011. – 415 с.

4. 1941: документы и материалы: к 70-летию начала Великой Отечественной войны. Сборник документов. Том 2. Книга первая (декабрь 1940 г. – июль 1941 г.). – СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина», 2011. – 575 с.

5. 21 УР сформирован и укомплектован на 50 % 10.7.41 года [Электронный ресурс] // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=452442509&backurl=division%5C21%20%D1%83%D1%80::begin_date%5C03.07.1941::end_date%5C16.08.1941::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=3afc8281da0c35f9bcb3c64653cdef44 (дата обращения: 06.06.2020).

6. Боевое донесение штаба Юго-Западного фронта начальнику Генерального штаба Красной Армии. 7 июля 1941 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/151947?query=%D0%BA%D0%BE%D1%8

0%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D0%A3%D0%A0#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 06.06.2020).

7. Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1-4 июня 1937 г.: Документы и материалы. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – 624 с.

8. Временный Полевой устав РККА (ПУ-36) [Электронный ресурс] // Internetarchive. URL: https://archive.org/details/vremennyi_polevoy_ustav_rkka_1936/page/n155/mode/2up (дата обращения: 22.02.2020).

9. Директива Ставки Главного Командования командующим войсками Юго-Западного и Южного фронтов об отходе и организации обороны на новом рубеже. 30 июня 1941 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/151874?query=%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%83%D1%80#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 05.06.2020).

10. Доклад Военного совета КОВО начальнику Генерального штаба РККА Б.М. Шапошникову о выполнении решения ГВС РККА. 29 августа 1938 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/120037?query=%2B%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD~+%2B13#mode/inspect/page/2/zoom/4 (дата обращения: 20.05.2020).

11. Доклад Военного совета ЛВО начальнику Генерального штаба РККА Б.М. Шапошникову о ходе выполнения постановления ГВС РККА. 8 сентября 1938 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/120053?query=%D0%BE%D1%81%D1%82

%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%83%D1%80#mode/inspect/page/7/zoom/4 (дата обращения: 20.05.2020).

12. Доклад заместителя наркома по военным и морским делам СССР и председателя Реввоенсовета СССР М. Н. Тухачевского председателю Комиссии обороны В. М. Молотову об инженерном вооружении РККА [Электронный ресурс]// Исторические материалы. URL: http://istmat.info/node/30769 (дата обращения: 13.05.2020).

13. Докладная записка начальника Военно-морской инспекции НК РКИ СССР Н. В. Куйбышева заместителю председателя СНК СССР В. В. Куйбышеву о производстве оптического вооружения [Электронный ресурс] // Исторические материалы. URL: http://istmat.info/node/31241 (дата обращения: 02.05.2020).

14. Доклад ОО ОГПУ о работе особых отделов по РККА за 1933 г. 17 февраля 1934 г. [Электронный ресурс] // Исторические материалы. URL: http://istmat.info/node/62441(дата обращения: 18.05.2020).

15. Документы внешней политики СССР. Том. 11.1 января – 31 декабря 1928 г.– М.: Издательство политической литературы 1966. – 792 с.

16. Документы внешней политики СССР. Том. 15. 1 января – 31 декабря 1932 г. – М.: Издательство политической литературы 1969. – 870 с.

17. Документы внешней политики СССР. Том. 16. 1 января – 31 декабря 1933 г. – М.: Издательство политической литературы 1970. – 921 с.

18. Документы внешней политики СССР. Том. 17. 1 января – 31 декабря 1934 г. – М.: Издательство политической литературы 1971. – 882 с.

19. Журнал боевых действий 14 ск [Электронный ресурс] // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=132882353&backurl=division%5C82%20%D1%83%D1%80::begin_date%5C21.07.1941::end_date%5C10.08.1941::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:otcheti:jbd&date_from=21.07.1941&date_to=10.08.1941&division=82%20%D1%83%D1%80&static_hash=5d9d2cb1a48be25d2855da357a16509c (дата обращения: 07.06.2020).

20. Журнал боевых действий войск Южного фронта [Электронный ресурс] // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=2000002&backurl=division%5C80%20%D1%83%D1%80::begin_date%5C22.07.1941::end_date%5C10.08.1941::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Cjbd&date_from=22.07.1941&date_to=10.08.1941&division=80%20%D1%83%D1%80&static_hash=5d9d2cb1a48be25d2855da357a16509c (дата обращения: 07.06.2020).

21. Журнал боевых действий ПУ 23 А [Электронный ресурс] // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451006429&backurl=q%5C23%20%D0%B0::begin_date%5C03.09.1941::end_date%5C04.11.1941::use_main_string%5Cfalse::group%5Call::types%5Cjbd&date_from=03.09.1941&date_to=04.11.1941&static_hash=4ecfc079150d655ee9ce51a1466b69ee (дата обращения: 06.06.2020).

22. Журнал боевых действий штаба 12 УР [Электронный ресурс] // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=131026229&backurl=q%5C5%20%D1%83%D1%80::begin_date%5C01.06.1941::end_date%5C20.08.1941::use_main_string%5Cfalse::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&date_from=01.06.1941&date_to=20.08.1941&static_hash=3f0ef8214b01a7f5f5a1be520a1b2cf4 (дата обращения: 07.06.2020).

23. Журнал боевых действий штаба 44 ск [Электронный ресурс] // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=130078790&backurl=q%5C44%20%D1%81%D0%BA::begin_date%5C25.06.1941::end_date%5C29.06.1941::use_main_string%5Cfalse::group%5Call::types%5Cjbd&date_from=25.06.1941&date_to=29.06.1941&static_hash=e7493800e769183cb0c1fd6ef65d1ed0 (дата обращения: 05.06.2020).

24. Журнал боевых действий ЮЗФ [Электронный ресурс] // Память народа. URL: https://pamyat-

naroda.ru/documents/view/?id=114814085&backurl=q%5C5%20%D0%90::begin_date%5C07.07.1941::end_date%5C17.08.1941::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Cjbd:direktivi:prikazi:karti:shemi:spravki:drugie&date_from=07.07.1941&date_to=17.08.1941&static_hash=3f0ef8214b01a7f5f5a1be520a1b2cf4 (дата обращения: 06.06.2020).

25. Записка начальника штаба КОВО по решению военного совета Юго-Западного фронта по плану развертывания на 1940 год. [Не позднее декабря 1940 г.] [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/102316?query=%D0%B8%D0%B7%D1%8F%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%83%D1%80#mode/inspect/page/8/zoom/4 (дата обращения: 20.05.2020).

26. Захаров, М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. – М.: Воениздат, 1989. – 318 с.

27. Зотов, В.Ф. На Северо-Западном фронте – М.: «Наука», 1969. – 435 с.

28. Из доклада генерала С. Ф. Горохова, бывшего начальника штаба 99-й стрелковой дивизии в Военно-научное управление Генерального штаба Советской армии о плане обороны государственной границы, организации укрепрайонов и начале боевых действий 22 июня ... [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/151932#mode/inspect/page/2/zoom/4 (дата обращения: 04.06.2020).

29. Концепция нового методического комплекса по Отечественной истории [Электронный ресурс] // Издательский дом «Коммерсантъ». URL: https://www.kommersant.ru/docs/2013/standart.pdf (дата обращения 08.06.2020).

30. На Северо-Западном фронте. 1941-1943 [Текст]: Сборник статей / [Сост. Ф. Н. Утенков]; Под ред. П.А. Жилина. – М.: Наука, 1969. – 447 с.

31. Оперативная сводка Генерального штаба Красной Армии № 14. 28 июня 1941 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека

исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/147577?query=%D1%81%D0%BB%D1%83%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D0%A3%D0%A0#mode/inspect/page/2/zoom/4 (дата обращения: 05.06.2020).

32. Оперативная сводка штаба 82 УР [Электронный ресурс] // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=113831358&backurl=division%5C82%20%D1%83%D1%80::begin_date%5C25.07.1941::end_date%5C10.08.1941::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:otcheti:jbd&static_hash=90036a470ae6beb5c50408cf499b7c5a (дата обращения: 07.06.2020).

33. Оперативная сводка штаба Киевского УРа [Электронный ресурс] // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=134671880&backurl=division%5C%D0%BA%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%83%D1%80::begin_date%5C29.07.1941::end_date%5C18.09.1941::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:jbd:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya&static_hash=030c1ac7234e5491e2f810d3a1b99a81 (дата обращения: 07.06.2020).

34. Оперативная сводка штаба Киевского УРа [Электронный ресурс] // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=134671889&backurl=division%5C%D0%BA%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%83%D1%80::begin_date%5C29.07.1941::end_date%5C18.09.1941::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:jbd:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya&static_hash=030c1ac7234e5491e2f810d3a1b99a81 (дата обращения: 07.06.2020).

35. Перечень №3 Полевых управлений, главных командований, управлений оперативных групп, оборонительных районов, укреплённых районов и районов авиационного базирования, входивших в состав действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

36. Предложения начальника АБТУ РККА Д.Г. Павлова и военного комиссара П.С. Аллилуева ГВС РККА об использовании имеющихся в РККА несерийных старых типов танков. 19 апреля 1938 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/120041?query=%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD~#mode/inspect/page/2/zoom/4 (дата обращения: 01.04.2020).

37. Приказ о ходе оборонительного строительства в укрепленных районах. 2 октября 1940 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/140894-prikaz-o-hode-oboronitelnogo-stroitelstva-v-ukreplennyh-rayonah-2-oktyabrya-1940-g#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 28.05.2020).

38. Протокол № 6 заседания ГВС РККА. 16-21 мая 1938 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/119984?query=%D1%81%D0%B5%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%83%D1%80#mode/inspect/page/6/zoom/4 (дата обращения: 20.05.2020).

39. Протокол № 7 заседания ГВС РККА. 21 мая 1938 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/119985#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 17.05.2020).

40. Разведсводки штабов немецких групп армий «Центр», «Север» и «Юг». 22 июня 1941 г. Перевод с нем. Языка. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/151978?query=%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD~#mode/inspect/page/4/zoom/6 (дата обращения: 04.06.2020).

41. Сандалов Л.М. Пережитое. – М.: Воениздат, 1961. – 98 с.

42. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Сборник документов. Выпуск 36 (22 июня-11 июля 1941 г.). – М.: Воен. Изд-во МО СССР, 1959. – 362 с.

43. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Сборник документов. Выпуск 38 (11-25 июля 1941 г.). – М.: Воен. Изд-во МО СССР, 1959. – 316 с.

44. Сводка штаба 12 А [Электронный ресурс] // Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=454741044&backurl=division%5C12%20%D0%B0::begin_date%5C01.07.1941::end_date%5C17.07.1941::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie&static_hash=21707a7ba519b1d3143310782dc093a0 (дата обращения: 07.06.2020).

45. Секретный приказ Народного Комиссара Обороны Союза ССР № 0183. С объявлением результатов инспектирования Народным Комиссаром Карельского УР, 7 мотомеханического корпуса и 200 АБ. [Электронный ресурс] // Обозник. URL: http://www.oboznik.ru/?p=53804 (дата обращения: 05.04.2020)

46. Сечин, А.А. Стратегия / А.А. Сечин. – М.: Военный вестник, 1927. – 265 с.

47. Спецсообщение Н.И. Ежова И.В. Сталину с приложением копии телеграммы А.И. Успенского о ходе польской операции. 15 апреля 1938 г. [Электронный ресурс] // Исторические материалы. URL: http://istmat.info/node/32747 (дата обращения: 20.05.2020)

48. Стенограмма заседания Военного совета при наркоме обороны СССР 1-4 июня 1937 г. [Электронный ресурс] // Исторические материалы. URL: http://istmat.info/node/27399 (дата обращения: 21.05.2020)

49. Установка НПС-3. Краткое руководство службы [Электронный ресурс] //Фортификация Ленинграда.

URL:http://www.lendot.ru/ru/museum/exposition/nps3/nps3guide/#0(дата обращения: 25.05.2020).

50. Уманский, Р.Г. На боевых рубежах / Р.Г. Уманский. – М.: Воениздат, 1960. – 288 с.

51. Хмельков, С.А. Бетонные и железобетонные сухопутные фортификационные сооружения / С.А. Хмельков. – М.: Издание Военно-Инженерной академии РККА, 1937. – 130 с.

52. Хмельков, С.А. Узлы сопротивления современных долговременно укреплённых позиций / С.А. Хмельков // Техника и снабжение Красной армии. – М.: Центральный совет Военно-научного общества, 1923 г. – №18. – С. 15-25.

53. Хренов, А.Ф. Мосты к победе / А.Ф. Хренов. – М.: Воениздат, 1982. – 349 с.

54. Частный боевой приказ № 06 командующего 4-й армией на оборону. 25 июня 1941 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/120179?query=4-%D1%8F+%D0%B0%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%8F#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 05.06.2020)

55. Частный боевой приказ № 08 командующему 4-й армией на оборону рубежа по р. Березина. 27 июня 1941 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/120184#mode/inspect/page/2/zoom/4 (дата обращения: 05.06.2020)

II. Монографии и статьи по теме исследования

56. Алиев, Р. Брестская крепость / Р. Алиев. – М.: Вече, 2012. – 302 с.

57. Бабенко, О.В. Советско-польские отношения в 1920–1930-е годы. (Реферативный обзор) / О.В. Бабенко // Социальные и гуманитарные науки.

Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: история. Реферативный журнал. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2013. – №3. – С. 119-131.

58. Бадиков, Р.А. Оборона Псковского укрепленного района в 1941 г.: постановка проблемы. / Р.А. Бадиков // Новейшая история России. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. – №2. – С. 42-47.

59. Басюк, И. Укреплённые районы на территории Беларуси / И. Басюк // Magazyn polski. – Гродно: Wolność i Demokracja, 2000. – № 1-3. – С. 40-49.

60. Булдыгин, С.Б. Строительство укрепленных районов и формирование частей для них в прибалтийском особом военном округе в 1941 г. Часть 1. / С.Б. Булдыгин // BALTFORT. – Рига: Gvards, 2009. – №3. – С. 62-68.

61. Булдыгин, С.Б. Строительство укрепленных районов и формирование частей для них в прибалтийском особом военном округе в 1941 г. Часть 2. / С.Б. Булдыгин // BALTFORT. – Рига: Gvards, 2009. – №4. – С. 62-69.

62. Владимирский, А.В. На киевском направлении. По опыту ведения боевых действий войсками 5-й армии Юго-Западного фронта в июне-сентябре 1941 г. / А.В. Владимирский. – М.: Воениздат, 1989 – 303 с.

63. Военно-инженерная академия им. В.В. Куйбышева. 150 лет. М.: Изд-во ВИА, 1969. – 544 с.

64. Вознесенский, В.К. Брестский укрепленный район в немецких военных документах / В.К. Вознесенский // 76-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: материалы конференции: в 3-х частях (Минск, 13-24 мая 2019 г.). – Минск: Изд-во БГУ, 2019. – С. 9-13.

65. Воробьёв, С.А. Фортификация XX века. К построению единой системы фортификационных форм. / С.А. Воробьёв // Крепость Россия:

Историко-фортификационный сборник. Вып. 1. – Владивосток: Дальнаука, 2003. – С. 104-137.

66. Грибакин, А.С. 18-я пехотная дивизия Финской армии в войне с Советским Союзом 1941-1944 гг. / А.С. Грибакин // Историческое обозрение. – М.: Некоммерческое партнерство "Историко-просветительское общество "Радетель", 2007. – №8. – С. 44-52.

67. Исаев, А.В. От Дубно до Ростова / А.В. Исаев. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 487 с.

68. Исаев, А.В. Прорыв «Линии Сталина» на Украине в 1941 г. / А.В. Исаев // Перспективы науки. – Тамбов: Издательский дом «ТМБпринт», 2012. – №4. – С. 17-23.

69. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Том 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.) – М.: Воениздат, 1961. – 682 с.

70. Касьян, И.Н. Исторические аспекты строительства оборонительных сооружений в 1920-1930-х годах на западной границе СССР: «Линия Сталина» / И.Н. Касьян // Juvenis scientia. Серия: Филологические науки. – СПб.: Издательский дом «Сциентиа», 2018. №4. – С. 36-39.

71. Кобзев, Е.Ю. Оборонительные действия Красной армии на Себежском участке «Линии Сталина» в июне — июле 1941 г. / Е.Ю. Кобзев // IX Международной военно-исторической конференции: материалы конференции (Санкт-Петербург, 25-26 ноября 2016 г.). – СПб: Изд-во СПбГУПТД, 2016. – С. 379-395.

72. Крупенников, А.А. Тверже бетона и стали / А.А. Крупенников. – Красногорск, 1998. –275 с.

73. Кузяк, А.Г., Каминский, В.В. Железобетонные сооружения укрепленных районов СССР на территории Украины. 1928–1936 гг. / А.Г. Кузяк, В.В. Каминский // Крепость Россия: Историко-фортификационный

сборник. Вып. 2. – Владивосток: Дальнаука, 2005. – С. 6-75. (Украинские УРы)

74. Каминский, В.В. Минский укрепленный район. 1932–1941 гг. / В.В. Каминский // Крепость Россия: Историко-фортификационный сборник. Вып. 3. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – С. 170-291.

75. Колоскова, Е. Пакт Молотова – Риббентропа / Е. Колоскова // Родина. – М.: Редакция "Российской газеты", 2009. – №8. – С. 46-49.

76. Лазарев, С.Е. Взлет и падение командарма И.П. Уборевича / С.Е. Лазарев // Молодой ученый. – Чита: ООО «Издательство Молодой ученый», 2010. – № 7. – С. 212-215.

77. Минц, И.И., Лебедев, Н.И. Очерки политической истории Румынии / И.И. Минц, Н.И. Лебедев. – Кишенев: Издательство «Штиинца», 1985. – 480 с.

78. Мягков, М.Ю. Грозное лето 1941 года / М.Ю. Мягков // Новая и новейшая история. – М.: Изд-во РАН, 2011. – №3. – С. 130-150.

79. Назаренко, К.Б. К вопросу о развитии фортификационных идей в СССР / К.Б. Назаренко // Чтения по военной истории: сборник трудов конференции (СПб 21-23 апреля 2005 г.). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – С. 261-270.

80. Назаренко, К.Б. «Северный щит» Ленинграда: Карельский укрепленный район (1928-1995 гг.) / К.Б. Назаренко // Чтения по военной истории: сборник трудов конференции (СПб 11-13 мая 2007 г.). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – С. 121-138.

81. Носов, К.С. Фортификационная лихорадка в Европе между двумя Мировыми войнами / К.С. Носов // Военно-исторический журнал. – М.: Редакционно-издательский центр "Красная звезда" МО РФ, 2017. №3. – С. 42-52.

82. Нэх, В.Ф. Проблема обеспечения военной безопасности западных рубежей страны в советской пограничной политике (1917–1941 гг.) / В.Ф.

Нэх // Безопасность Евразии. – М., Фонд поддержки исследования проблем "Безопасность Евразии", 2005. – № 1 (19). – С. 615-637.

83. Пивоварчик, С.А. Белорусские земли в системе фортификационного строительства Российской империи и СССР (1772-1941): монография / С.А. Пивоварчик. – Гродно: ГРГУ, 2006. – 252 с.

84. Пивоварчик, С.А. Гарнизон гродненского укрепрайона накануне и в начале Великой Отечественной войны / С.А. Пивоварчик // Вопросы истории фортификации. – СПб.: ООО "Издательский центр "Остров", 2013. – №4. – С. 117-134.

85. Пивоварчик, С.А. Доклад по Отделу укрепленных районов Генерального штаба Красной армии, 12 октября 1940 г. / С.А. Пивоварчик // Вопросы истории фортификации. – СПб.: ООО "Издательский центр "Остров", 2013. – №4. – С. 11-20.

86. Письменский, А.Г. История военно-инженерного образования сухопутных войск России: Монография / А.Г. Письменский. – М.: Издательство СГУ, 2012. – 486 с.

87. Письменский, А.Г. Реформа военно-инженерного образования исторический опыт / А.Г. Письменский // Военная мысль. – М.: РИЦ "Красная звезда" Министерства обороны Российской Федерации,2009. №5. – С. 73-79.

88. Поляков, С.И., Копыл, С.П. «Линия Сталина». Полоцкий укрепрайон, 1919 -1941 гг. / С.И. Поляков, С.П. Копыл. – Полоцк: Полоцкое книжное издательство, 2009. – 55 с.

89. Рудык, Е.И. Строительство долговременной фортификации в конце XIX – начале XX ст. // Е.И. Рудык / Евразийский Союз Ученых. – М.: ООО "Международный Образовательный Центр", 2015. – № 4-11 (13). – С. 17-21.

90. Рудык, Е.И. Советские теории возведения укрепленных районов / Е.И. Рудык // Национальная ассоциация учёных. – М.: ООО "Евразийское Научное Содружество", 2015. – №7. – С. 53-56.

91. Рунов, В.А. Винниченко М. «Линия Сталина» в бою / В.А. Рунов М. Винниченко. – М.: Эксмо, 2010. – 352 с.

92. Рунов, В.А. Все укрепрайоны и оборонительные линии Второй Мировой / В.А. Рунов. – М.: Яуза, 2014. – 257 с.

93. Случ, С.З. Политика Германии и СССР в отношении Польши (октябрь 1938 г. август 1939 г.) / С.З. Случ // Жертвы и соучастники. – Вестник МГИМО. – 2009. – №4. – С. 251-270.

94. Смык, А.Ф. Исторический опыт реформирования инженерного образования в России / А.Ф. Смык // Вопросы истории, естествознания и техники – М.: Издательство РАН, 2005. – №3. – С. 537-558.

95. Худолей, К.К. Балтийский нейтралитет и советский фактор в 1920–1930-е годы. / К.К. Худолей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные Отношения. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. – №3. – С. 88-102.

96. Цыплин, В.Г. Советско-эстонские отношения в середине 1920-х годов. / В.Г. Цыплин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – Саратов: Изд-во СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 2016. – № 2. – С. 147-152.

97. Черушев, Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937-1941. Биографический словарь. / Н.С. Черушев, Ю.Н. Черушев. – М.: Кучково поле; Мегаполис, 2012. – 496 с.

98. Широкорад, А.Б. Артиллерия в Великой Отечественной войне / А.Б. Широкорад. – М.: АСТ МОСКВА, 2010. – 637 с.

99. Шмелёв, И.П. Бронетанковые войска Польши. 1918-1939 гг. / И.П.Шмелёв // Техника и вооружение. – М.: ООО «Издательство ТЕИНФОРМ», 1999. – №9. – С. 5-49.

100. Щербина, А.Н. Веб-квест – как инновационная технология в системе реализации ФГОС // Наука и перспективы. – 2016. – № 4.– С. 25-31.

101. Ющенко, М.В., Крещанов, А.Л. Владимир-Волынский укрепленный район / М.В. Ющенко, А.Л. Крещанов // КРЕПОСТЬ РОССИЯ: Историко-фортификационный сборник. Вып. 3. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – С. 292-349.

102. Хорьков, А.Г. Грозовой июнь: Трагедия и подвиг войск приграничных военных округов в начальном периоде Великой Отечественной войны / Хорьков А. Г. – М.: Воениздат, 1991. – 240 с.

103. Хорьков, А.Г. Укрепленные районы на западных границах СССР / А.Г. Хорьков // Военно-исторический журнал. – М.: Редакционно-издательский центр "Красная звезда" МО РФ, 1987. – №12. – С. 19-30.

III. Диссертации и авторефераты по теме исследования

104. Чмырев, В.А. Оборонительное Строительство в СССР (30-е гг. - 1941 г.).: автореф. дис. …канд. ист. наук: 07. 00. 02 / В.А. Чмырев. СПб, 1997. – 24 с.

IV. Электронные ресурсы

105. Бибик, Л. Государственная граница одевается в бетон. [Электронный ресурс] // Армия. 1999. №2. URL: https://www.mil.by/ru/smi/army_magazine/digital_army/army_media/army_media21999/files/assets/basic-html/page-26.html (дата обращения: 23.05.2020).

106. Гринчук, П.М. Не совсем боевое сооружение Линии Сталина. Островский укреплённый район в 1938-1940 гг. [Электронный ресурс] // Псковский военно-исторический вестник. Вып. 3. 2015. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ne-sovsem-boevoe-sooruzhenie-linii-stalina-ostrovskiy-ukreplyonnyy-rayon-v-1938-1940-gg (дата обращения: 23.05.2020).

107. Данилов, А. Долговременные фортификационные сооружения 62-го укреплённого района. [Электронный ресурс] // Армия. 1999. №2. URL:

https://www.mil.by/ru/smi/army_magazine/digital_army/army_media/army_media21999/files/assets/basic-html/page-28.html (дата обращения: 23.05.2020).

https://www.mil.by/ru/smi/army_magazine/digital_army/army_media/army_media21999/files/assets/basic-html/page-28.html (дата обращения: 23.05.2020).

Дипломная работа выполнена мною самостоятельно.
117 страница является последней

20.06.2020

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Пензенский государственный университет

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	**Мере Георгий**
Подразделение	Историко-Филологический факультет, кафедра "История России и методика преподавания истории"
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	ВКР_Мере Г.
Название файла	ВКР_Мере Г..docx
Процент заимствования	**5.28 %**
Процент самоцитирования	**0.00 %**
Процент цитирования	**1.33 %**
Процент оригинальности	**93.39 %**
Дата проверки	**15:55:30 11 июня 2020г.**
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Модуль поиска "Интернет Плюс"; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по elibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Коллекция Медицина; Диссертации и авторефераты НББ; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска "ПГУ"; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Кольцо вузов
Работу проверил	Сухова Ольга Александровна
	ФИО проверяющего
Дата подписи	
	Подпись проверяющего

Чтобы убедиться в подлинности справки, используйте QR-код, который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего. Предоставленная информация не подлежит использованию в коммерческих целях.

Отзыв научного руководителя
на бакалаврскую работу студента группы 16ИПИ1
ИФФ ПИ им. В.Г. Белинского ПГУ
Мере Георгия на тему: «Система укрепленных районов западной границы СССР в 1930-х – начале 1940-х гг.»

Актуальность темы. Целью бакалаврской работы Георгия Мере выступает комплексное изучение формирования и развития системы долговременных оборонительных сооружений в СССР в условиях фортификационной подготовки территории к отражению потенциальной угрозы вражеской агрессии и на начальном этапе Великой Отечественной войны. В связи с этим, актуальность исследования определяется необходимостью оценки уровня боеспособности РККА в сфере фортификационной подготовки в период Второй мировой войны, с учетом современных достижений истории изучения вопроса и военного искусства.

В ходе своего исследования Георгий Мере приходит с аргументированному и обоснованному выводу о том, что в 1930-х – начале 1940-х отечественная фортификационная мысль развивалась достаточно прогрессивно и соответствовала общемировым тенденциям, однако планы и действия военных инженеров сильно зависели от политического руководства страны и её экономических и финансовых возможностей, а также политической обстановки. Совокупность этих факторов не позволила военным инженерам РККА возвести хотя бы один современный и полностью боеспособный оборонительный рубеж, состоящий из укреплённых районов.

В целом работа Георгия Мере может быть оценена как оригинальное самостоятельное исследование, в котором представлена попытка обобщения разрозненных исследований самого широкого гуманитарного профиля по проблемам фортификационной подготовки территории СССР к отражению потенциальной угрозы вражеской агрессии и на начальном этапе Великой Отечественной войны.

Личное участие автора в получении научных результатов. Необходимо признать, что с поставленными во введении к выпускной квалификационной работе задачами автор справился. Георгий Мере продемонстрировал все необходимые навыки в деле поиска, анализа и систематизации научной информации, умение работать с источниками разного характера, делать выводы и проводить аналогии. Обращает на себя внимание широкое привлечение документальных источников (оперативных сводок, приказов, разведсводок и пр.), представленных в ряде электронных ресурсов, что позволило обеспечить высокий уровень репрезентативности выводов и обобщений. Следует отметить и сбалансированный, взвешенный, объективный подход автора к оценке событий Великой Отечественной войны, что создает надежный заслон различного рода спекуляциям и домыслам в сфере новейшей истории России.

Степень обоснованности научных положений, рекомендаций и выводов в исследовании. Положения и выводы в исследовании Георгия Мере представляются достаточно взвешенными и опираются на надёжную систему аргументации. Структура бакалаврской работы имеет продуманное, логически завершённое построение и полностью соответствует содержанию.

В целом следует сказать, что бакалаврская работа Георгия Мере на тему: «Система укрепленных районов западной границы СССР в 1930-х – начале 1940-х гг.» соответствует всем критериям стандарта ПГУ и программы государственной итоговой аттестации и заслуживает высокой положительной оценки.

Научный руководитель:
д.и.н., профессор, зав. кафедрой
ИРиМПИ **/В.В. Кондрашин**